

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

ВЕСТНИК

**Уфимского юридического
института МВД России**

№ 1 (83)

BULLETIN

of Ufa Law Institute

Журнал входит в базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ) Научной электронной библиотеки «eLIBRARY»

Included into «Russian Science Citation Index» data base of «eLIBRARY»

Уфа – 2019

12+

Главный редактор:

Ханахмедов Алексей Сефединович – кандидат юридических наук, начальник Уфимского юридического института МВД России.

Заместитель главного редактора:

Терехов Алексей Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника Уфимского юридического института МВД России (по научной работе).

Члены редакционной коллегии:

Азнагулова Гузель Мухаметовна – доктор юридических наук, доцент, первый заместитель директора, заведующая кафедрой теории государства и права Института права БашГУ.

Аминев Фарит Гизарович – доктор юридических наук, Почетный сотрудник МВД России, профессор кафедры криминалистики Института права БашГУ.

Асянова Светлана Рифовна – кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России.

Баишева Зилия Вагизовна – доктор филологических наук, доцент, заслуженный учитель Республики Башкортостан, профессор кафедры теории государства и права Института права БашГУ.

Баймиева Вера Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России.

Бакирова Лена Рифхатовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России.

Барков Алексей Владимирович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса Ульяновского государственного университета.

Беглова Елена Ивановна – доктор филологических наук, доцент, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры иностранного языка и культуры речи Нижегородской академии МВД России.

Варданын Аноп Вараздатович – доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности Ростовского юридического института МВД России.

Вилкова Алевтина Владимировна – доктор педагогических наук, доцент, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России.

Грачев Николай Иванович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и административного права Волгоградской академии МВД России.

Григорьев Виктор Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры противодействия незаконному обороту наркотиков Международного межведомственного центра подготовки сотрудников оперативных подразделений имени генерал-лейтенанта милиции А. Н. Сергеева ВИПК МВД России.

Гришко Александр Яковлевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России.

Даянов Ирек Сайфуранович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-разыскной деятель-

ности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России.

Емелин Сергей Михайлович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России.

Еникеев Zufar Иргалиевич – доктор юридических наук, профессор, Председатель Конституционного Суда Республики Башкортостан.

Зауторова Эльвира Викторовна – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Вологодского института права и экономики ФСИН России.

Игбаева Гузель Римовна – кандидат юридических наук, доцент, врио начальника кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Ильин Дмитрий Юрьевич – доктор филологических наук, доцент, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заведующий кафедрой русской филологии Волгоградского государственного университета.

Ильяшенко Алексей Николаевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Кубани, профессор кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета.

Имаева Юлия Борисовна – кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России.

Исаева Регина Минияровна – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России.

Искандарова Гульнара Рифовна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России.

Каац Марина Эвальдовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России.

Каримов Рим Римович – кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России.

Костеников Михаил Валерьевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, профессор кафедры подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка и сотрудников для подразделений по вопросам миграции ВИПК МВД России.

Куракин Алексей Валентинович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка и сотрудников для подразделений по вопросам миграции ВИПК МВД России.

Латыпов Вадим Сагитьянович – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России.

Линевич Владимир Леонтьевич – кандидат психологических наук, доцент, начальник кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России.

Литвишков Владимир Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии ФСИН России.

Лысенко Евгений Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры управления в органах внутренних дел Уфимского юридического института МВД России.

Макаренко Илона Анатольевна – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Башкортостан, директор Института права БашГУ.

Маликов Борис Зуфарович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России.

Мамлеева Дилара Радиковна – кандидат юридических наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Миронов Анатолий Николаевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и муниципального права Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Морозов Сергей Юрьевич – доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Ульяновского государственного университета.

Мулукаев Роланд Сергеевич – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской Академии естественных наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России.

Небрятенко Геннадий Геннадиевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права Ростовского юридического института МВД России.

Низаева Светлана Рамилевна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминологии Уфимского юридического института МВД России.

Нуркаева Татьяна Николаевна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России.

Нухов Салават Жавдатович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английского языка и межкультурной коммуникации факультета романо-германской филологии БашГУ.

Петрова Елена Александровна – доктор филологических наук, доцент, Отличник образования Республики Башкортостан, заведующий кафедрой иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России.

Победкин Александр Викторович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России.

Поезжалов Владимир Борисович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Рахимов Эльдар Харисович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России.

Сердюк Леонид Васильевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России.

Тарасов Александр Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Института права БашГУ, профессор кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России.

Тужилова-Орданская Елена Марковна – доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заслуженный юрист Республики Башкортостан, заведующая кафедрой гражданского права, профессор Института права БашГУ.

Усманова Резида Минияровна – доктор юридических наук, доцент, Отличник образования Российской Федерации, декан юридического факультета Стерлитамакского филиала БашГУ.

Хакимова Эльмира Робертовна – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Халиков Аслям Наилевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминологии Института права БашГУ, профессор кафедры криминологии Уфимского юридического института МВД России.

Яхина Юлия Харисовна – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России.

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Республике Башкортостан. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ТУ02-01459 от 22 сентября 2015 г.
Адрес редакции, издателя, типографии: 450103, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, 2.
Литературный редактор Д. И. Шабазова. Телефон/факс: (347) 255-06-66; e-mail: vestnik_uyi@mvd.ru.
Подписной индекс: распространяется по договору подписки с ООО «Агенство «Книга-Сервис», 39481.
Редакционно-издательский отдел Уфимского ЮИ МВД России. Подписано в печать: 29.03.2019.
Формат 60x84 1/8. Усл. печ. л. 13,5. Гарнитура Times. Тираж 60 экз. Заказ № 12. Цена свободная.

BULLETIN

№ 1 (83) 2019

of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation

Scientific and practical journal

Published since June 1998 quarterly

Founder and publisher – Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Editor-in-chief:

Khanakhmedov Alexey Sefedinovich – Candidate of Law, chief of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Deputy editor-in-chief:

Terekhov Alexey Yurievich – Candidate of Law, Associate Professor; deputy chief of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (in research work).

Members of the editorial board

Aznagulova Guzel Mukhametovna – Doctor of Law, Associate Professor; first deputy chief, head of theory of state and law chair of the Institute of Law of Bashkir State University.

Aminev Farit Gizarovich – Doctor of Law, Honoured employee of the Ministry of Internal Affairs, professor of the chair of criminalistics of the Institute of Law of Bashkir State University.

Asyanova Svetlana Rifovna – Candidate of Pedagogy, lecturer of the chair of pedagogy and psychology in internal affairs officers' activity of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Baisheva Zilya Vagizovna – Doctor of Philology, Associate Professor; Honoured teacher of the Republic of Bashkortostan, professor of theory of state and law chair of the Institute of Law of Bashkir State University.

Baimieva Vera Yurievna – Candidate of Philology, Associate Professor; associate professor of the chair of foreign and Russian languages of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Bakirova Lena Rifkhatovna – Candidate of Philology, associate professor of the chair of foreign and Russian languages of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Barkov Alexey Vladimirovich – Doctor of Law, Professor; professor of the chair of civil law and procedure of Ulyanovsk State University.

Beglova Elena Ivanovna – Doctor of Philology, Associate Professor; Honoured worker of higher vocational education of the Russian Federation, professor of the chair of foreign language and culture of speech of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Vardanyan Akop Varazdatovich – Doctor of Law, Professor; chief of the chair of criminalistics and operative-detective activity of Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Vilkova Alevtina Vladimirovna – Doctor of Pedagogy, Associate Professor; chief researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Grachev Nikolai Ivanovich – Doctor of Law, Associate Professor; professor of the chair of constitutional and administrative law of Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Grigoriev Viktor Nikolaevich – Doctor of Law, Professor; professor of the chair of counteraction against illegal drug trafficking of International interdepartmental training center for operational units named after lieutenant-general of militia A. N. Sergeev.

Grishko Alexander Yakovlevich – Doctor of Law, Professor; professor of the chair of criminal and penal executive law of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Dayanov Irek Saifuranovich – Candidate of Law, Associate Professor; associate professor of the chair of operative-detective activity of internal affairs of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Emelin Sergei Mikhailovich – Doctor of Law, Associate Professor; professor of the chair of history and theory of state and law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Enikeev Zufar Irgalievich – Doctor of Law, Professor; corresponding member of the Academy of Sciences, chairman of the Constitutional Court of the Republic of Bashkortostan.

Zautorova Elvira Viktorovna – Doctor of Pedagogy, Professor; corresponding member of the International academy of pedagogical education, professor of the chair of legal psychology and pedagogy of Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Igbaeva Guzel Rimovna – Candidate of Law, Associate Professor; associate professor of the chair of civil law subjects of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Ilyin Dmitriy Yurievich – Doctor of Philology, Associate Professor; Honoured worker of higher vocational education of the Russian Federation, chairman of the Russian philology chair of Volgograd State University.

Ilyashenko Alexey Nikolaevich – Doctor of Law, Professor; Honoured lawyer of Kuban, professor of the chair of criminal law and criminology of Kuban State University.

Imaeva Yulia Borisovna – Candidate of Law, deputy chief of the criminalistics chair of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Isaeva Regina Miniyarovna – Candidate of Law, Associate Professor; chief of the criminal procedure chair of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Iskandarova Gulnara Rifovna – Doctor of Philology, Associate Professor; professor of the chair of foreign and Russian languages of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Kaats Marina Evaldovna – Candidate of Law, Associate Professor; associate professor of the criminal procedure chair of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Karimov Rim Rimovich – Candidate of Law, deputy chief of the chair of history and theory of state and law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Kostennikov Mikhail Valerievich – Doctor of Law, Professor; Honoured employee of the Ministry of Internal Affairs, professor of the preparation center for police officers in maintaining public order and migration service of All-Russian advanced training institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Kurakin Alexey Valentinovich – Doctor of Law, Professor; professor of the preparation center for police officers in maintaining public order and migration service of All-Russian advanced training institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Latypov Vadim Sagitianovich – Candidate of Law, Associate Professor; deputy chief of the criminal procedure chair of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Linevich Vladimir Leontievich – Candidate of Psychology, Associate Professor; chief of the chair of pedagogy and psychology in internal affairs officers' activity of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Litvishkov Vladimir Mikhailovich – Doctor of Pedagogy, Professor; professor of the chair of legal psychology and pedagogy of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Lysenko Yevgeniy Sergeevich – Candidate of Law, Associate Professor; chief of the chair of management in the internal affairs of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Makarenko Iona Anatolyevna – Doctor of Law, Professor; Honoured lawyer of the Republic of Bashkortostan, chief of the Institute of Law of Bashkir State University.

Malikov Boris Zufarovich – Doctor of Law, Professor; professor of the chair of criminal law and criminology of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Mamleeva Dilara Radikovna – Candidate of Law, associate professor of the chair of civil law subjects of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Mironov Anatoliy Nikolaevich – Doctor of Law, Associate Professor; professor of the chair of constitutional and municipal law of Vladimir branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Morozov Sergei Yurievich – Doctor of Law, Professor; dean of the Department of Law of Ulyanovsk State University.

Mulukhaev Roland Sergeevich – Doctor of Law, Professor; corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences, chief scientific worker of scientific research center of Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, president of the Russian Society of History and Law.

Nebratenko Gennadiy Gennadievich – Doctor of Law, Associate Professor; professor of the chair of theory of state and law of Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Nizaeva Svetlana Ramilevna – Candidate of Law, senior lecturer of the criminalistics chair of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Nurkaeva Tatyana Nikolaevna – Doctor of Law, Professor; professor of the chair of criminal law and criminology of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Nukhov Salavat Zhavdatovich – Doctor of Philology, Professor; professor of the chair of the English language and cross-cultural

communication of the Romance-Germanic Philology Department of Bashkir State University.

Petrova Elena Alexandrovna – Doctor of Philology, Associate Professor; Excellent Worker of education of the Republic of Bashkortostan, head of the chair of foreign and Russian languages of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Pobedkin Alexander Viktorovich – Doctor of Law, Professor; professor of the chair of the management of criminal detection bodies of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Poezzhalov Vladimir Borisovich – Candidate of Law, Associate Professor; chief of the chair of administrative law subjects of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Rakhimov Eldar Kharisovich – Candidate of Law, Associate Professor; chief of the chair of history and theory of state and law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Serdyuk Leonid Vasilyevich – Doctor of Law, Professor; professor of the chair of criminal law and criminology of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Tarasov Alexander Alexeyevich – Doctor of Law, Professor; head of the department of criminal law and processes of the Institute of Law of Bashkir State University, professor of the department of criminal procedure of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Tolkachev Konstantin Borisovich – Doctor of Law, Professor; full member of the Academy of Military Sciences, honored lawyer of the Russian Federation, chairman of the State Assembly – Kurultay of the Republic of Bashkortostan.

Tuzhilova-Ordanskaya Elena Markovna – Doctor of Law, Professor; Honoured worker of higher vocational education of the Russian Federation, Honoured lawyer of the Republic of Bashkortostan, head of the chair of civil law and procedure, professor of the Institute of Law of Bashkir State University.

Usmanova Rezida Miniyarovna – Doctor of Law, Associate Professor; excellent worker of education in Russia, dean of the law department of Sterlitamak branch of Bashkir State University.

Khakimova Elmira Robertovna – Candidate of Law, Associate Professor; deputy chief of the chair of administrative law subjects of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Khalikov Aslyam Nailevich – Doctor of Law, Associate Professor; professor of the department of criminalistics of the Institute of Law of Bashkir State University; professor of the department of criminalistics of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Yakhina Yuliya Kharisovna – Candidate of Law, Associate Professor; chief of the chair of constitutional law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

The journal is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media in the Republic of Bashkortostan.

The mass media registration certificate PM № TS02-01459 22.09.2015.

The address of the editorial office, the editor and the printing house: 450103, the Republic of Bashkortostan, Ufa, 2, Muksinova street.

The copy editor D. I. Shabazova. Tel./fax (347) 255-06-66; e-mail: vestnik_uyi@mvd.ru.

The subscription index circulates according to the subscription contract with «Agency «Kniga-Servis», Ltd. 39481.

Editorial and publishing department of Ufa Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation.

Signed for publishing: 29.03.2019. Format 60x84 1/8. Conv. print sheets 13.5. Typeface Times.

Circulation: 60 copies. Order № 12. Free price.

СОДЕРЖАНИЕ

Научные статьи и доклады.....10

Теория и история государства и права. История учений о праве и государстве. Конституционное право

Амиров Р. З. Война в Афганистане в 1979–1989 гг.: истоки и уроки в контексте обеспечения безопасности российского государства 10

Исламова В. Р. Правовые принципы института морального вреда.....17

Уголовное право. Криминология

Гареева Э. В. О практике правоприменения статьи 264¹ Уголовного кодекса Российской Федерации.....22

Ермакова О. В. Уголовная политика в сфере применения принудительных мер воспитательного воздействия и проблемы ее реализации.....27

Савелов И. А. Проблемы оптимизации деятельности органов внутренних дел по предупреждению мошенничеств в сфере обеспечения исполнения обязательств банковскими гарантиями.....31

Теунаев А. С.-У. Актуальные вопросы предупреждения преступности в сфере субсидирования агропромышленного комплекса.....36

Административное право. Административный процесс.

Каримова Г. Ю. Проблемы предупреждения административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними.....44

Уголовный процесс. Криминалистика

Аминев Ф. Г., Нугаева Э. Д. Особенности организованной преступной деятельности в мошенничестве при оказании оккультных услуг.....49

Муртазин А. И. К вопросу об актуальных проблемах приема, регистрации, проверки и разрешения сообщений о преступлениях в России.....55

Осипова Н. В. Реформа законодательства о противодействии терроризму и экстремизму: борьба со «связанными руками».....58

Проконова А. А. Процессуальное соглашение о признании вины в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан: каких целей оно достигает?..... 63

Гражданское право

Лебедева А. В., Абдрахманова Л. Н. Обеспечение защиты экологических прав граждан при проведении чемпионата мира по футболу FIFA 2018...70

Правозащитная и правоохранительная деятельность

Яппаров Р. М. Некоторые проблемы защиты конфиденциальной информации в системах электронного документооборота.....74

Общая педагогика, история педагогики и образования. Теория и методика профессионального образования

Асянова С. Р., Храмова К. В. Психолого-педагогические методы профилактики девиантного поведения среди несовершеннолетних.....81

Исаев А. А. О роли и значении формальной логики в образовательном процессе.....87

Линевич В. Л. Формирование антикоррупционного поведения у сотрудников органов внутренних дел: психолого-педагогические аспекты.....92

Общие вопросы языкознания. Язык и право. Юрислингвистика

Бикбулатова Г. Х. Вопросы формирования навыков использования в речи обучающихся юридических вузов и образовательных организаций системы МВД России профессионально-ориентированной лексики при обучении иностранным языкам.....97

Наш юбиляр

Хакимову Салавату Хазибовичу – 60 лет!.....104

Памятка.....107

CONTENTS

Scientific articles and reports.....10

Theory and History of State and Law. History of Law and State Teachings. Constitutional Law

Amirov R. Z. War in Afghanistan 1979–1989: origins and lessons in the context of security of the Russian state.....10

Islamova V. R. Legal principles of the institute of moral harm.....17

Criminal Law. Criminology

Gareeva E. V. About the practice of law enforcement of article 264¹ of the criminal code of the Russian Federation.....22

Ermakova O. V. Criminal policy in the field of application of forced measures of educational impact and the problem of its implementation.....27

Savelov I. A. Problems of optimization of activity of internal affairs bodies for the prevention of frauds in the sphere of ensuring fulfillment of obligations by bank guarantees.....31

Teunaev A. S.-U. Topical issues of prevention crime in the sphere of subsidizing of agro-industrial complex.....36

Administrative law. Administrative process.

Karimova G. Y. Prevention of offences committed by minors.....44

Criminal Procedure. Criminalistics

Aminev F. G., Nugaeva E. D. Features of organized criminal activity in fraud when rendering occult services.....49

Murtazin A. I. To the question about the actual problems of reception, registration, verification and authorization of reports of crimes in Russia.....55

Osipova N. V. The reform of the legislation on counteraction to terrorism and extremism: fighting with «hands tied».....58

Prokopova A. A. Procedure agreement on recognition of wine in criminal proceedings of the Republic of Kazakhstan: what is the goals it attains?.....63

Civil Law

Lebedeva A. V., Abdrakhmanova L. N. Ensuring the protection of environmental rights of citizens during the FIFA World Cup 2018.....70

Law enforcement activities

Yapparov P. M. Some problems of confidential information protection in electronic document transfer systems.....74

General Theory of Education. History of Pedagogy and Education. Theory and Methods of Vocational Education

Asyanova S. R., Khramova K. V. Psychological and pedagogical methods of prevention deviant behavior among juveniles.....81

Isaev A. A. About the role and value of formal logic in the educational process.....87

Linevich V. L. Formation of anti-corruption behavior in employees of the internal affairs: psychological and educational aspects.....92

General Problems of Linguistics. Language and Law. Legal Linguistics.

Bikbulatova G. H. Questions of formation of skills of use in speech of professionally-oriented vocabulary in teaching foreign languages to students of law schools and educational organizations of the ministry of internal affairs.....97

Jubilees

Khakimov Salavat Khazibovich is 60.....104

Instruction.....107

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ И ДОКЛАДЫ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ, КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 340

Р. З. АМИРОВ, доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Уфа)

R. Z. AMIROV, associate professor of the department of history and theory of state and law Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of law, associate professor (Ufa)

ВОЙНА В АФГАНИСТАНЕ В 1979–1989 ГГ.: ИСТОКИ И УРОКИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

WAR IN AFGHANISTAN 1979–1989: ORIGINS AND LESSONS IN THE CONTEXT OF SECURITY OF THE RUSSIAN STATE

Аннотация. В статье исследуются исторические предпосылки и последствия войны в Афганистане в 1979–1989 гг. Анализируются угрозы безопасности современной России, исходящие из данного региона. Рассматривается роль правоохранительных органов в борьбе с данными угрозами.

Ключевые слова и словосочетания: война в Афганистане, геополитический конфликт, безопасность государства, международный терроризм, наркотрафик, правоохранительные органы

Annotation. The article examines the historical background and consequences of the war in Afghanistan, 1979–1989. The threats to the security of modern Russia coming from this region are analyzed. The role of law enforcement agencies in combating these threats is considered.

Keywords and phrases: war in Afghanistan, geopolitical conflict, state security, international terrorism, drug trafficking, law enforcement agencies

Каждой войне оценку дает время. «Афганской», очевидно, тоже будет отведено подобающее ей место. Очень хочется верить, что еще придет время, когда поймут, что мы там воевали за свое Отечество

А. А. Ляховский

Постановлением от 24 декабря 1989 г. Съезд народных депутатов СССР поддержал политическую оценку,

данную Комитетом Верховного Совета СССР по международным делам, решению о вводе советских войск в Афгани-

стан в декабре 1979 года как заслуживающему морального и политического осуждения [1]. Однако события, произошедшие в мире в течение последующих трех десятилетий, потребовали определенного переосмысления оценки войны в Афганистане в 1979–1989 гг. 21 ноября 2018 г. в Государственной Думе РФ прошли парламентские слушания, посвященные 30-летию вывода ограниченного контингента советских войск из Афганистана. Была обозначена необходимость единого подхода к преподаванию в организациях общего образования при освещении боевых действий в Афганистане и роли ограниченного контингента советских войск (далее – ОКСВА) в этой стране с целью исключения фактов фальсификации истории [2].

20 декабря состоялась научно-практическая конференция «Роль и место ОКСВА в выполнении задач в Афганистане в 1979–1989 гг.» [3]. На ней была озвучена позиция Министерства иностранных дел Российской Федерации о том, что 40-я армия противостояла в Афганистане зарождающемуся международному терроризму, который впоследствии распространился практически по всему миру. Российская контртеррористическая операция в Сирии является продолжением этой борьбы. Примечательно, что даже действующий президент США Д. Трамп ввод советских войск в Афганистан назвал верным решением, так как, по его мнению, сложившаяся в этой стране ситуация представляла угрозу для СССР [4].

С момента завершения боевых действий советских войск в Афганистане увидели свет множество научных, военно-мемуарных, публицистических работ, художественных произведений, в которых даются авторские, порой противоположные, оценки минувшей войны. В первую очередь интерес представляют публикации непосредственных участников афганских событий. Война в Афганистане в 1979–1989 гг.,

как правило, рассматривается исследователями в качестве одного из эпизодов заключительного этапа истории СССР. Однако, анализируя истоки этих событий, мы не должны забывать о преемственности истории нашей страны, что позволит дать более объективную оценку как причин ввода советских войск в Афганистан, так и его последствий.

Еще в конце XIX века на Западном Памире столкнулись интересы Российской и Британской империй. 30 августа 1893 г. у кишлака Имц отряд штабс-капитана С. П. Ванновского (сына военного министра Российской империи) одержал победу в бою с пятикратно превосходившими силами войсками афганского эмира, бывшего на тот момент вассалом Великобритании. Участники сражения были отмечены российским императором [5], а один из перевалов Памира был назван в честь отважного русского офицера. Интересный исторический факт: именно в этом бою впервые была применена винтовка Мосина – знаменитая «трехлинейка», более полувека надежно служившая нашей армии.

Ситуацию, сложившуюся на тот момент на афганском направлении, можно охарактеризовать словами председателя Совета министров Российской империи С. Ю. Витте: «Афганистан представляет собой буфер между Англией и Россией. Россия не может иметь никакой претензии на какое бы то ни было приобретение в Афганистане, а равно и на какое бы то ни было существенное влияние на афганское правительство, но Россия очень заинтересована в том, чтобы Афганистан оставался буфером. В результате выходит так, что Афганистан остается буфером, но находящимся под полным влиянием Англии. Естественно рождается сомнение: такого рода буфер не окажется ли когда-нибудь начиненным динамитом, против нас направленным?» [6, с. 443]. Как видим, еще царское правительство было озабочено ситуацией в Афганистане,

представлявшей угрозу безопасности России в контексте ее противостояния с Британской империей.

Обеспечение безопасности южных рубежей сохраняло свою актуальность и для советской России, оказавшей значительную военную и материально-техническую помощь афганскому государству в его борьбе с английскими колонизаторами на основе договора о дружбе от 28 февраля 1921 года. В результате уже в ноябре 1921 г. Англия была вынуждена заключить мирный договор с Афганистаном.

Король Афганистана Аманулла-хан пытался провести ряд реформ (отмена рабства, покупка жен и т. д.), не встретивших понимания у большинства афганцев. В 1928 г. он был свергнут с престола английским ставленником Ба-чаи Сакао (Хабибулла) в результате антиправительственного восстания. На помощь королю советской стороной был направлен вооруженный отряд красноармейцев, переодетых в афганскую форму во главе с «турецким офицером Рагиб-беем» (советским военным атташе в Афганистане, героем Гражданской войны В. М. Примаковым). Отряд разгромил несколько подразделений афганской армии, овладел городами Ханабад, Мазари-Шариф, Балх, Ташкурган и выдвинулся в направлении Кабула [7]. Однако Аманулла-хан прекратил борьбу и покинул страну, а отряду был отдан приказ о возвращении в СССР.

В 30-е годы XX века советско-афганские отношения осложнились тем, что на афганской территории базировались басмаческие отряды, совершавшие вооруженные нападения на территорию среднеазиатских республик СССР. С началом Второй мировой войны афганские реакционные круги поддерживали политику фашистской Германии, что создавало дополнительную военную угрозу для СССР. Лишь после разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом афганское руководство

переориентировалось на сближение с англо-американскими союзниками.

В послевоенный период усилилось американское экономическое, политическое и военное проникновение в Афганистан. В материалах, опубликованных на страницах американского журнала «Каррент хистори» в 1950 г., отмечалось: «Одна из причин заинтересованности Америки в Афганистане – это возможное значение этой страны в будущем в качестве плацдарма для нападения на Россию. Рано или поздно западные страны предпримут вторжение в Советский Союз» [8, с. 31].

Таким образом, рассматривая истоки войны в Афганистане в 1979–1989 г., мы не должны ограничиваться лишь утверждениями о том, что это было связано исключительно с политикой СССР по распространению социализма в мировом масштабе и субъективными факторами, связанными со свержением и убийством президента Афганистана Н. Тараки. На наш взгляд, следует говорить об одном из проявлений исторического геополитического конфликта между континентальной евразийской державой (Российской империей-СССР-Российской Федерацией) и морской англосаксонской державой (Британская империя-Великобритания, США). По мнению одного из главных вашингтонских стратегов Зб. Бжезинского, Евразия является шахматной доской, на которой продолжается борьба за мировое господство, и «жизненно важно, чтобы на политической арене не возник соперник, способный господствовать в Евразии и, следовательно, бросающий вызов Америке» [9, с. 13].

Втягивание СССР в вооруженный конфликт в Афганистане Бжезинский называл своей заслугой. Убедив президента США подписать секретную директиву о поддержке вооруженной оппозиции в Афганистане, он ставит целью «заманить русских в афганский капкан», о чем пишет Дж. Картеру: «Теперь у нас появилась возможность обеспечить

СССР его собственную Вьетнамскую войну» [10].

Еще в XIX веке, как указывает в изданной в 1913 г. книге «Величайшее из искусств (Обзор современного положения в свете высшей стратегии)» русский исследователь генерал-майор императорской армии А. Е. Вандам (Едрихин), англосаксонские геополитики рассуждали о «титанической борьбе между русскими и англосаксами, долженствующей начаться после падения Германии и наполнить собою двадцатое столетие» [11, с. 183]. Этот неизбежный конфликт рассматривался ими как следствие смещения центра борьбы между Океанской империей и Континентом по вектору Мадрид – Париж – Берлин – Москва. Сегодня, после крушения Российской империи и распада СССР, мы являемся свидетелями дальнейшего смещения этого центра на Восток – в направлении Пекина.

Наглядным подтверждением геополитических устремлений Америки является появление на территории современного Афганистана военной группировки стран Запада во главе с США через двенадцать лет после вывода советских войск. При этом если ОКСВА вводился по просьбе законного афганского правительства, то американцы вторглись в Афганистан без всякого приглашения и решения Совета Безопасности ООН под благовидным предлогом борьбы с международным терроризмом. Советские войска тоже вводились под предлогом оказания помощи афганскому народу в отражении внешней агрессии по просьбе его законного правительства.

Однако если иностранные войска под флагом СССР западные страны объявили оккупантами, то свои воинские контингенты, которые для афганцев не менее иностранные, они таковыми признавать не хотят. Американская группировка в Афганистане составляет около 100 тыс. военнослужащих, силы других стран НАТО – до 50 тыс. По-

мощь американцев и их союзников вооруженной афганской оппозиции в 1979–1989 гг. в итоге привела к распространению международного терроризма (в том числе появлению «Аль-Каиды», «Талибана»), с которым вооруженный контингент НАТО безуспешно борется, уже вдвое дольше находясь в Афганистане, чем ОКСВА.

По убеждению Бжезинского, это несущественная цена за устранение СССР как геополитического соперника Америки на евразийском пространстве. Еще бывший президент США Б. Обама обещал «разоружить и победить «Аль-Каиду» в Афганистане и Пакистане, привести афганскую операцию к успешному завершению и в 2014 году начать вывод американских войск». Действующий президент США Д. Трамп заявил о неразумности военного присутствия США в удаленном от них почти на 10 тысяч километров Афганистане, отметив, что «воевать там должны расположенные рядом страны, такие как Пакистан, Индия и Россия» [4].

В настоящее время для России угрозами, исходящими из данного региона, являются терроризм и незаконный оборот наркотиков. На стороне чеченских сепаратистов в 1994–2002 гг. воевали как афганские моджахеды, так и террористы, подготовленные в лагерях на территории Афганистана и Пакистана. По заявлению заместителя министра иностранных дел РФ по вопросам противодействия терроризму О. Сыромолотова, террористическая организация «Исламское государство» планирует использовать территорию Афганистана в качестве плацдарма для вторжения в страны Центральной Азии и, в последующем, в Россию [12].

Одним из основных источников финансирования террористов является незаконный оборот наркотиков. После вторжения США в Афганистан производство наркотиков в этой стране выросло в 40 раз. Если в 2015 г. оно составило порядка 3 300 тонн, то в 2017 г.

достигло 4 800 тонн. На большей части районов производства наркотиков располагаются британские и американские части. По свидетельству отдельных афганских экспертов, вместо борьбы с наркодельцами (что эффективно осуществляется вооруженными силами США в Центральной и Южной Америке) находящиеся в Афганистане иностранные военные активно участвуют в производстве и незаконном обороте наркотиков [13]. Наркотрафик из Афганистана представляет непосредственную угрозу России, т. к. значительная его часть направляется на ее территорию. Ежегодно от употребления наркотиков в России умирают десятки тысяч человек, что можно рассматривать как потери в «гибридной войне» (афганские моджахеды называли это «белым джихадом»). Для противодействия данной угрозе проводятся специальные операции. В частности, в период с 10 по 14 сентября 2018 г. антинаркотические структуры государств – участников ОДКБ, а также Китая и Ирана провели международную антинаркотическую операцию «Канал Красный бархан». Ее основными задачами являлись противодействие транзиту наркотиков, произведенных на территории Афганистана, ликвидация наркосырьевой базы и каналов распространения наркотиков. В результате из незаконного оборота было изъято более 9 тонн наркотиков [14].

Уроки и выводы из Афганской войны, содержащиеся в исследованиях ее непосредственных участников, можно обобщить в следующих тезисах:

1. СССР не мог уклониться от вмешательства в афганские дела.

2. Конфликт в Афганистане следовало решать путем политического урегулирования.

3. Ввод советских войск в Афганистан был крайне нецелесообразным, но мог быть более эффективным:

1) требовались более крупные силы, обеспечивающие надежное закрытие границ (ограниченный контин-

гент войск – половинчатая, нерешительная мера);

2) военная операция должна иметь четкую цель, определенный замысел действий, чего не было у советского руководства.

4. Следовало стремиться не к созданию в Афганистане социалистического государства, а вести линию на примирение сторон конфликта.

5. ОКСВА выполнил поставленные задачи.

6. Афганский народ преподал урок мужества в борьбе за свои вековые традиции, культуру, религию, Родину.

7. 40-я армия не одержала военную победу в Афганистане (такая задача не ставилась), но и не потерпела военного поражения.

8. Следовало требовать от США и Пакистана выполнения Женевских соглашений.

9. Правительство Республики Афганистан при определенной помощи могло еще длительное время удерживать власть вооруженной силой.

10. Отказ от помощи правительства Наджибуллы и односторонняя поддержка моджахедов – неоправданный шаг СССР (России). Он способствовал расширению гражданской войны в Афганистане и утрате доверия к России как надежному союзнику.

11. Безопасность России требует налаживания отношений с мусульманским миром, в том числе с Афганистаном [8, с. 355–405; 15, с. 312–338; 16, с. 331; 17, с. 616].

В настоящее время одним из направлений сотрудничества между Российской Федерацией и Афганистаном является межведомственное взаимодействие в сфере правоохранительной деятельности, имеющее свою многолетнюю историю. Еще в 1978 году при Министерстве внутренних дел Демократической Республики Афганистан (далее – ДРА) была создана группа советников МВД СССР, в последующем – Представительство МВД СССР.

В его состав входили советники при службах МВД Афганистана, командования царандоя (милиции) в провинциях, оперативных и специальных формированиях (полках и батальонах). Главной задачей было оказание практической помощи в формировании оперативных частей царандоя для охраны органов власти, важнейших коммуникаций и предприятий.

Также на территории Афганистана действовал отряд МВД специального назначения «Кобальт». Он формировался из сотрудников оперативных служб органов внутренних дел и занимался сбором данных для обеспечения боевых операций по разгрому противника. В их задачи входило выявление бандформирований в провинциях; сбор и обработка разведанных; уточнение данных иных разведслужб при разработке и осуществлении боевых операций; разработка и осуществление операций по внедрению информаторов в бандформирования, лагеря беженцев.

На базе учебных заведений МВД СССР (Ташкентской, Душанбинской, Фрунзенской, Рижской и других школ милиции) осуществлялась подготовка офицерских кадров для царандоя. В Уфимской средней специальной школе МВД СССР с 1978 по 1992 годы осуществлялся ежегодный набор лиц офицерского состава в количестве 20 человек, обучавшихся по учебной программе «Правоохранительная деятельность царандоя». За этот период было подготовлено около 200 сотрудников органов внутренних дел Афганистана.

В настоящее время с Исламской Республикой Афганистан (далее – ИРА) возобновлено сотрудничество по данному направлению деятельности. В Российской Федерации также осуществляется подготовка специалистов антинаркотических структур ИРА. Всероссийским институтом повышения квалификации сотрудников МВД России было подготовлено афганских наркополицейских по проекту ОБСЕ – 80 чел.,

по совместному с Управлением по наркотикам и преступности ООН проекту (2012–2017 гг.) – 90 чел. [18, с. 7].

Из Республики Башкортостан в Афганистане проходили службу около 9,5 тыс. чел. Из них награждены около 3 тыс. чел., получили ранения и контузии 393 чел., погибло 344 чел., пропали без вести 5 чел. Еще в 1989 году в Уфе в комплексе парка Победы был заложен камень под фундамент мемориала в честь уроженцев Башкортостана, погибших в локальных войнах XX века. В республиканской книге Памяти увековечены имена 343 воинов – уроженцев Башкортостана, погибших в Афганистане [19].

В Уфимском юридическом институте МВД России продолжают трудиться ветераны боевых действий в Республике Афганистан:

Авхадеев Дарис Файзуллович, майор милиции в отставке, старший инспектор отдела морально-психологического обеспечения. Проходил службу в Республике Афганистан с октября 1981 г. по май 1983 г. в должности заместителя командира танкового взвода 101-го мотострелкового полка 5-й гвардейской мотострелковой дивизии.

Амиров Рустем Загирович, полковник полиции в отставке, доцент кафедры истории и теории государства и права. Проходил службу в Республике Афганистан с мая 1988 г. по февраль 1989 г. в должности заместителя командира роты по политической части 1357-го отдельного батальона охраны.

Тактамышев Рафаэль Ростямович, электромонтер отдела тылового обеспечения. Проходил службу в Республике Афганистан с декабря 1979 г. по ноябрь 1981 г. в должности стрелка-гранатометчика роты 317-го гвардейского полка ВДВ.

Шагимуратов Альберт Ниязович, полковник милиции в отставке, помощник начальника института по работе с ветеранами. Проходил службу в Республике Афганистан с июля 1981 г. по

июль 1983 г. в должности заместителя командира мотострелковой роты 371-го мотострелкового полка 5-й гвардейской мотострелковой дивизии.

В настоящее время в Республике Башкортостан ветеранское движение представлено различными общественными организациями, среди которых: Общероссийская общественная организация «Российский Союз ветеранов Афганистана», Общероссийская общественная организация инвалидов войны в Афганистане и военной травмы – «Инвалиды войны», Всероссийская общественная организация ветеранов «Боевое братство» (председатель Башкирского

регионального отделения – А. Н. Шаги-муратов).

Как отмечает М. А. Гареев, «в целом война в Афганистане остается одной из самых трагических страниц истории. Но важно как можно полнее учесть политический и военный опыт этой войны, чтобы он послужил надлежащим уроком для решения сегодняшних и будущих задач обеспечения безопасности и мирного сосуществования наших народов» [8, с. 411]. Мы должны не только сохранять память об афганской войне в 1979–1989 гг. и ее участниках, но и не забывать ее уроков.

***

ЛИТЕРАТУРА

1. О политической оценке решения о вводе советских войск в Афганистан в декабре 1979 года: постановление Съезда народных депутатов СССР от 24 декабря 1989 г. № 982-1 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1989. № 29. Ст. 582.
2. Официальный сайт Комитета Государственной Думы по обороне. URL: <http://komitet2-15.km.duma.gov.ru/Novosti-Komiteta/item/17484636> (дата обращения: 05.01.2019).
3. Конференция «Роль и место ОКСВА в выполнении задач в Афганистане в 1979–1989 гг. URL: <http://rsva-crimea.ru/afgan/488-konferenciya-rol-i-mesto-oksva-v-vypolnenii-zadach-v-afganistane-v-1979-1989-godah.html> (дата обращения: 05.01.2019).
4. Фахрутдинов Р. СССР обанкротился: Трамп рассказал про войну в Афганистане. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2019/01/03/12117601.shtml?updated> (дата обращения: 05.01.2019).
5. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. XVII. № 13727.
6. Витте С. Ю. Воспоминания: в 3 т. Т. 1 (1849–1894). Детство. Царствования Александра II и Александра III. Таллинн; М.: Скиф Алекс, 1994.
7. Афганская эпопея Виталия Примакова // АиФ Долгожитель. № 7. 2007. 13 апреля.
8. Гареев М. А. Моя последняя война (Афганистан без советских войск). М.: «ИНСАН», 1996.
9. Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 2010.
10. Сажин В. 39 лет вводу советских войск в Афганистан. Как это было // Международная жизнь. 2018. 25 декабря. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/21332> (дата обращения: 05.01.2019).
11. Вандам (Едрихин) А. Геополитика и геостратегия. М.: Кучково поле, 2002.
12. Козлов Ю. МИД РФ: «Исламское государство» создает в Афганистане новую глобальную базу террористов. URL: <https://tass.ru/interviews/5205548> (дата обращения: 05.01.2019).
13. Роль США в производстве афганских наркотиков. URL: <https://inosmi.ru/social/20180409/241934410.html> (дата обращения: 05.01.2019).
14. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/news/item/14432543> (дата обращения: 05.01.2019).
15. Война в Афганистане. М.: Воениздат, 1991.
16. Громов Б. В. Ограниченный контингент. М.: АО Издательская группа «Прогресс»-«Культура», 1994.
17. Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афгана. М.: ГПИ «Искона», 1995.

18. Коврова В. Г. Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации: вчера, сегодня, завтра // Вестник ВИПК МВД России. № 3 (43). 2017.

19. Помяни нас, Россия...: книга памяти о погибших и пропавших без вести в Афганистане уроженцах Республики Башкортостан. Уфа, 2005.

© Амиров Р. З.

УДК 340.132.01:347.426.42(470)

В. Р. ИСЛАМОВА, помощник начальника Уфимского юридического института МВД России по международному сотрудничеству (г. Уфа)

V. R. ISLAMOVA, assistant to the head of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia for international cooperation (Ufa)

ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ИНСТИТУТА МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

LEGAL PRINCIPLES OF THE INSTITUTE OF MORAL HARM

Аннотация. Статья посвящена анализу принципов комплексного межотраслевого института морального вреда, который охватывает все отрасли права. Особое внимание уделяется формам проявления таких принципов, как справедливость, разумность, персонифицированность. Обращение автора к данной проблематике позволяет расширить представление об институте морального вреда, сложившемся в теоретической науке.

Ключевые слова и словосочетания: институт морального вреда, принципы права, справедливость, разумность, персонифицированность.

Annotation. The article is devoted to the analysis of the principles of the complex interdisciplinary Institute of moral harm, which is contained in all branches of law. Special attention is paid to the forms of manifestation of such principles as justice, reasonableness, personification. The author's appeal to this problem allows to expand the ideas about the Institute of moral harm, formed in theoretical science.

Keywords and phrases: institute of moral harm, principles of law, justice, reasonableness, personification.

Ядром любого правового института выступает совокупность определенных правовых принципов, поскольку принципы права являются универсальным инструментом, имеющим руководящее положение для всей правовой системы.

По справедливому замечанию М. Г. Тирских и Л. Ю. Черняк [1, с. 6]

принципы права являются фундаментальной основой всей системы права и выражают закономерность ее развития, а также функционирования в целом. Под принципами права С. С. Алексеев понимает «сквозные идеи, отражающие его содержание, выражающие основы права, закрепляемые в нем закономерности общественной жизни, которые реально

выражены в самой правовой материи. Они как бы «растворены» в праве, «разлиты» в нем, пронизывают собой многие правовые нормы» [2, с. 101].

О. И. Цыбулевская [3, с. 149] рассматривает принципы права как основополагающее начало, отражающее ключевые идеи права, выражая истинную сущность. В научной литературе [4, с. 229; 5] рассматривают четыре уровня принципов, основу классификации которых составляет сфера действий: общие, отраслевые, межотраслевые и принципы отдельных институтов. Общие принципы присущи всем отраслям, подотраслям и институтам права. Они воздействуют на формирование отраслевых принципов, которые оказывают влияние на становление межотраслевых принципов, взаимосвязывающих норм права. Необходимо отметить, что каждая отрасль, подотрасль и институт права отражает специфику норм, регулирующих те или иные общественные правоотношения и интересы, а также особенность принципов, лежащих в основе этих норм.

Принципы права отражают взаимоотношения индивида и государства, раскрывают социальную природу, а также цели и задачи права в строении системы права. В юридической науке распознают значительное количество принципов права, основополагающие из них: справедливость, законность, презумпция, неотвратимость, индивидуализация, и т. д. При этом ни одна из норм права не может противоречить им. Большинство юристов подмечают, что появление новых принципов права неизбежно в связи с развитием российской государственности и, как следствие, всей системы права. Изменяющиеся интересы личности и государства непосредственно влияют на принципы права.

Следует отметить, что институты права обладают как общими, так и специфическими принципами в зависимости от предмета и метода правового

регулирования. При рассмотрении принципов института права особый интерес вызывает институт морального вреда как наиболее дискуссионный и противоречивый, порождающий множество проблем как теоретического, так и практического характера. Так, предметом регулирования указанного института являются личные неимущественные права и блага, охраняемые государством путем использования потенциала нормативных правовых актов, защищающих права индивида во властно-принудительной форме, что свидетельствует о высокой оценке и признании государством ценности личности. Думается, что нормы, регулирующие институт морального вреда, реализуются посредством государственного принуждения в рамках охранительных правоотношений, которые направлены на восстановление нарушенных прав и благ посредством гражданско-правовых норм, образуя комплексный межотраслевой институт права.

Можно заметить, что в комплексных межотраслевых институтах сложно определить все методы и способы, применяемые в праве для регулирования общественных отношений. Казалось бы межотраслевой институт морального вреда использует диспозитивный метод правового регулирования, поскольку причиненный вред может быть компенсирован в том случае, если о нем было заявлено потерпевшей стороной в рамках уголовного судопроизводства и (или) в гражданско-правовом порядке. Однако п. 3 ст. 8 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» [6] использует императивный метод правового регулирования, обязывая причинителя вреда (работодателя) применить индивидуальный метод и компенсировать моральный вред, причиненный в связи с несчастным случаем

на производстве и (или) полученным профессиональным заболеванием.

Так, рассматривая предмет и метод правового регулирования института морального вреда, следует признать его как комплексный межотраслевой институт права. Думается, что он соответствует основным принципам отраслей права, регулирующим данный вид вреда, а основой института морального вреда выступают его принципы, образующие сложную управляющую систему.

Принципы межотраслевого института морального вреда – основополагающее начало, отображающее идею, сущность и значение компенсации морального вреда. Основные принципы можно выделить из норм права, предусматривающих компенсацию в случае нарушения личных неимущественных прав и благ. Итак, стержневым принципом, отражающим сущность института морального вреда, является принцип уважения чести и достоинства личности. Данный принцип является конституционным и устанавливает запрет на незаконное посягательство на честь, достоинство и деловую репутацию человека.

Принцип равенства перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ) как обязательное условие для привлечения к ответственности, так и право на компенсацию морального вреда вне зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Принцип презумпции, который, по мнению А. М. Эрделевского, следует отменить по отношению к институту морального вреда, поскольку неправомерные действия (бездействия) в априори причиняют потерпевшему физические и (или) нравственные страдания, если правонарушитель не докажет об-

ратное. Однако высказанное предположение прямо противоречит нормам ГПК РФ (ч. 1 ст. 50).

Между принципами существует прямая и обратная связь: общеправовые принципы непосредственно влияют на отраслевые, а те в свою очередь на принципы института права и наоборот. Анализ ст.ст. 151 и 1101 ГК РФ показывает, что основополагающими принципами института морального вреда являются принципы справедливости и разумности. Так, принцип равенства, реализуемый в правоприменении института морального вреда, неизбежно порождает принципы справедливости и разумности, а они – принцип персонифицированности, которые, на наш взгляд, являются субъектной категорией, но не менее важной при определении величины и степени нанесенного (причиненного) морального вреда.

Принцип справедливости является субъективной категорией, привносящей как значительную самостоятельность в выборе поведения при реализации права, так и служащей ограничителем пределов предоставленных прав, выступая своего рода регулятором правовых отношений.

По мнению С. А. Ивановой [7, с. 31], принцип справедливости является общеправовым принципом, воплощенным в принципах разумности и добросовестности (отраслевых принципах права). Цивилисты в основном под принципом справедливости понимают «некий компромисс интересов отдельных людей, который отражает "сущность управления обществом"».

Д. Е. Богданов акцентирует внимание на том, что «под категорией "справедливость" как основным началом гражданско-правовой ответственности следует понимать исторически сложившиеся в обществе представления о соответствии социальным идеалам (параметрам) распределения между участниками правоотношения убытков, потерь, иных неблагоприятных послед-

ствий в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением договора, причинением вреда, недобросовестным поведением и др., а также необходимым применением к ответственным лицам неблагоприятных последствий с целью корректировки их поведения» [8, с. 35].

Философско-правовая категория «справедливости» и отсутствие конкретных критериев порождает применение судейского усмотрения при определении справедливой компенсации за причиненный моральный вред.

Принцип справедливости, просматриваемый в институте морального вреда, имеет в первую очередь нравственное начало, которое упоминается в морально-этическом значении – с позиции определения системы ценностей индивида. Справедливость выражается с помощью согласованности права и морали, а также служит нравственным ориентиром при определении суммы, подлежащей компенсации за причиненный моральный вред.

Принцип справедливости выполняет координирующую функцию института морального вреда, обеспечивая взаимосогласованность нравственно-этических интересов субъектов правоотношений, а также реализует компромиссную функцию в общественном сознании. Справедливость выступает выразителем меры, при котором будет соблюден баланс интересов участников правоотношений. Вместе с тем институт морального вреда предусматривает компенсацию понесенных нравственных и (или) физических страданий в денежном выражении, в связи с чем достигнуть количественное равенство с учетом соразмерности и справедливости не представляется возможным. Принцип справедливости института морального вреда обеспечивается путем реализации стороной права на защиту нарушенных личных неимущественных прав и благ, выраженного не в равном, а равноценном удовлетворении.

Характеристика принципа справедливости порождает в правовой материи такие категории, как соразмерность, эквивалентность, выраженных в принципе разумности. Указанный принцип проявляется в учете интересов всех субъектов правоотношений, сформулированных в стимулировании добросовестности, предотвращении злоупотребления правами в рамках правоотношений. Принцип разумности направлен на урегулирование спорных правоотношений с учетом интересов каждой из сторон, что позволяет преодолеть правовые проблемы в таком спорном институте, как моральный вред.

Также при реализации института морального вреда особое внимание уделяется степени вины и наступившим последствиям, уровню причиненных физических и нравственных страданий, учитывая индивидуальные особенности индивида, а также иным заслуживающим внимание индивидуальным обстоятельствам, материализуя принцип персонифицированности.

По мнению М. Н. Малеиной, принцип персонифицированности должен быть упорядочен в виде системы критериев, служащих основой для определения компенсации морального вреда. Система состоит из: общих критериев; частных критериев, дополняющих общие, в зависимости от отрасли права, защищающих нематериальные права и блага; оснований для повышения или понижения коэффициента суммы, подлежащей взысканию [9, с. 60].

Рассмотренные принципы института морального вреда служат ориентиром и критерием в правоприменительной практике, поскольку в российском законодательстве отсутствуют единая методика расчета и критерии определения равноценного размера причиненному моральному вреду. Указанные обстоятельства вызывают правовые дискуссии среди юристов, а также повышение роли судейского усмо-

тения при вынесении решений по рассматриваемой категории дел.

Таким образом, значимость принципов комплексного межотраслевого института морального вреда бесспорна и направлена на синхронизацию всего механизма правового регулирования общественных отношений, затрагивающих личные неимущественные права и блага. Кроме того, они определяют нормотворческую и правоприменительную деятельность, служат основным критерием законности и правомерности, оказывая непосред-

ственное влияние на правосознание индивида.

Подводя итог вышесказанному, именно рассмотренные нами правовые принципы института морального вреда представляют «собой своего рода "костыли", которыми законодатель обычно снабжает суд, чтобы он мог воспользоваться ими в случае отсутствия прямого указания в законе, а также для того, чтобы дать дальнейший простор судебному усмотрению при рассмотрении конкретного дела» [10, с. 191].

***

ЛИТЕРАТУРА

1. Тирских М. Г., Черняк Л. Ю. Место принципов права в системе российского права // Академический юридический журнал. 2009. № 2 (36).
2. Алексеев С. С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 3. Проблемы теории права: курс лекций. М., 2010.
3. Цыбулевская О. И. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М.: Юристъ, 1997.
4. Теория государства и права / под ред. В. К. Бабаева. М., 1999.
5. Явич Л. С. Право развитого социалистического общества. Сущность и принципы. М., 1978.
6. Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ. Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3803.
7. Иванова С. А. Некоторые проблемы реализации принципа социальной справедливости, разумности и добросовестности в гражданском праве // Законодательство и экономика. 2005. № 4.
8. Богданов Д. Е. Эволюция гражданско-правовой ответственности с позиции справедливости: сравнительно-правовой аспект: монография. М.: Проспект, 2015.
9. Малеина М. Н. Система критериев определения компенсации неимущественного вреда как способа защиты гражданских, семейных и трудовых прав граждан // Журнал российского права. 2015. № 5.
10. Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М., 1999.

© **Исламова В. Р.**

УДК 342.951;343.3/7

Э. В. ГАРЕЕВА, старший инспектор по особым поручениям отдела дорожно-патрульной службы и административной практики Управления ГИБДД МВД по Республике Башкортостан (г. Уфа)

E. V. GAREEVA, senior inspector for special assignments of the department of road patrol service and administrative practice of the Traffic Police Directorate of the Ministry of Internal Affairs for the Republic of Bashkortostan (Ufa)

О ПРАКТИКЕ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 264¹ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ABOUT THE PRACTICE OF LAW ENFORCEMENT OF ARTICLE 264¹ OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы применения ст. 264¹ УК РФ на примере Республики Башкортостан. Раскрывается актуальность темы, приводится статистика по раскрытию преступлений данной категории. Обозначаются основные причины, приводящие к реабилитации лиц, управлявших транспортными средствами в состоянии опьянения, предлагаются способы их устранения и исследуются особенности сбора доказательств для успешного расследования уголовных дел рассматриваемой категории.

Ключевые слова и словосочетания: дорожно-транспортное происшествие, состояние опьянения, административная преюдиция, управление транспортным средством.

Annotation. The article deals with the application of article 264¹ of the Criminal code of the Russian Federation on the example of the Republic of Bashkortostan. The article reveals the relevance of the topic, provides statistics on the disclosure of crimes in this category. The main reasons leading to the rehabilitation of persons driving vehicles in a state of intoxication are indicated, the ways of their elimination are proposed and the features of collecting evidence for the successful investigation of criminal cases of this category are investigated.

Keywords and phrases: traffic accident, intoxication, an administrative preclusion, the handling of the vehicle.

Алкоголь с бензином образуют крайне опасную смесь
Пшекруй

Согласно прогнозам Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ) при отсутствии последовательных контрмер автомобильные аварии к 2030

году станут седьмой по значимости причиной смерти. Ежегодно в мире на дорогах умирает более 1,25 млн человек, от 20 до 50 млн участников дорож-

ного движения получают телесные повреждения, зачастую приводящие к инвалидности. Дорожно-транспортные происшествия обходятся большинству стран в 3 % их валового внутреннего продукта.

В числе определенных ВОЗ факторов риска, приводящих к дорожно-транспортным происшествиям, на втором месте после превышения скорости находится вождение под воздействием алкоголя либо любых психоактивных веществ или наркотиков [1]. Одной из действенных мер профилактики автомобильных происшествий с участием пьяных водителей является правовая регламентация административной, гражданской, уголовной ответственности за девиантное поведение данной категории участников дорожного движения.

В Российской Федерации законодательство в данной области имеет тенденцию к ужесточению. До 1 июля 2015 года пьяные водители несли уголовную ответственность лишь в случае совершения по их вине дорожно-транспортных происшествий с тяжкими последствиями (чч. 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ).

На сегодняшний день к более суровому наказанию – к уголовному, а не административному, привлекаются и лица за рецидивное управление транспортными средствами в состоянии опьянения. Анализ правоприменительной практики (на примере Республики Башкортостан) в части привлечения водителей, управлявших транспортными средствами в состоянии опьянения, к уголовной ответственности свидетельствует о наличии ряда проблем правового и организационного характера, позволяющих указанным лицам избегать заслуженной ответственности.

Начиная с действия указанной нормы УК РФ, сотрудниками Госавтоинспекции республики выявлено 11 702 (1 июля 2015 г. по 31 декабря 2018 г.) факта управления транспортными средствами лицами, подвергнутыми адми-

нистративному наказанию. Из этого количества возбуждено 10 922 уголовных дела, отказано в возбуждении – 593 (5,06 % от числа выявленных фактов), приостановлено – 92 (0,8 %), прекращено – 86 (0,7 %). Как известно, выявление фактов управления транспортом пьяными водителями принадлежит сотрудникам Госавтоинспекции при осуществлении контрольно-надзорных функций за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения [2].

Важным обязательным признаком деяния по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 264¹ УК РФ, является установление факта управления лицом транспортным средством в состоянии опьянения. Что следует понимать под управлением транспортным средством? В правоприменительной деятельности возникают вопросы, касающиеся отнесения к управлению транспортным средством действий лица, находящегося за рулем автомобиля не на водительском сидении, приводящего автомобиль в движение посредством воздействия на акселератор газа и осуществляющего руление и толкание автомобиля извне (например, из-за технической неисправности автомобиля), или водителя, управляющего буксируемым автомобилем на гибкой сцепке без включенного двигателя.

Согласно Толковому словарю С. И. Ожегова под управлением по смыслу, применяемому к рассматриваемому термину, понимается совокупность приборов, приспособлений, устройств, посредством которых управляется ход (движение в каком-нибудь направлении) машины, механизма [3]. С точки зрения технических характеристик автомобиля, механизмы управления включают: рулевое управление и тормозную систему. Рулевое управление служит для изменения направления движения автомобилем, что осуществляется поворотом передних

колес вместе с цапфами, на которых они установлены, посредством рулевого механизма (червячная, винтовая, кривошипная или реечная передачи), связанного валом с рулевым колесом (штурвалом) и системой привода с цапфами передних колес [4].

С целью правовой регламентации дефиниции, раскрывающей понятие «управление транспортным средством», обратимся к Правилам дорожного движения Республики Беларусь, поскольку в действующих нормативных правовых актах российского законодательства данное определение отсутствует. Так, в п. 2.74 указанного документа дается следующее понятие: «Управление транспортным средством – воздействие на органы управления транспортного средства, приведшее к изменению его положения относительно первоначального» [5].

Следовательно, анализируя содержание вышеприведенных терминов, можно констатировать, что управление связано прежде всего с движением, вызванным деятельностью человека, воздействующего на механизмы управления транспортного средства, приводящие его к движению, то есть изменению его первоначального положения.

Следующим приоритетным направлением доказывания по уголовным делам данной категории является установление факта управления транспортным средством в состоянии опьянения конкретным лицом. Одной из частых причин отказов в возбуждении уголовных дел по ст. 264¹ УК РФ за отсутствием состава преступления является недоказанность именно данного обстоятельства. В качестве основного довода приводится отсутствие видеозаписи, подтверждающей факт управления транспортным средством конкретным лицом.

Вместе с тем следует отметить, что согласно ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Ко-

дексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Например, в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении гр. М., вынесенном начальником ОД ОМВД России по И. району, указано, что «пояснения инспекторов ДПС не могут послужить достаточным основанием для возбуждения уголовного дела, так как они являются заинтересованными лицами». При этом не разъясняется, в чем заключается заинтересованность сотрудников Госавтоинспекции, которые в соответствии с федеральными законами от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» руководствуются принципами законности, беспристрастности и выполняют служебные обязанности добросовестно (ст. 13 № 342-ФЗ и гл. 2 № 3-ФЗ).

В постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенном старшим дознавателем ГД ОМВД России по Б. району, указывается, что факта управления транспортным средством не имеется, поскольку на видеозаписи ГИБДД видно, что гр. Б. выходит из автомашины со стороны водительского сиденья, но самого факта управления на видеозаписи нет. Сам Б. в объяснении указал, что автомашиной не управлял, а просто толкал ее. Несмотря на очевидные противоречия между анализом видеозаписи (водитель выходит со стороны водительского сиденья) и показаниями Б. (он толкал автомобиль), инспекторы ДПС не опрошены, меры к сбору иных доказательств вины Б. в совершении преступления не предприняты.

Поскольку действующим законодательством не установлено обязательное требование о наличии видеоза-

писи в качестве доказательства по уголовному делу, сторона правосудия на чаше весов Фемиды не должна основываться только на этой улике, необходимо принимать иные законные меры по сбору и закреплению доказательств. В связи с этим видится целесообразным, что профессиональные действия сотрудников полиции, прежде всего на первоначальном этапе, обеспечат успешный исход по уголовному делу, а именно: установление и подробный опрос свидетелей (например, из числа лиц в компании, в которой будущий пьяный водитель употреблял спиртные напитки или одурманивающие вещества; очевидцев, которые подтверждают факт посадки за руль автомобиля и управления им, и др.); организация работы эксперта по изъятию отпечатков пальцев с рулевого колеса транспортного средства и сбор иных доказательств в зависимости от обстоятельств конкретного дела. Приветствуется использование методов научного познания: наблюдение, эксперимент, анализ и синтез, дедукция и индукция, моделирование, а также энтузиазм и находчивость всех участников следственно-оперативной группы.

Далее остановимся на одной из характеристик субъекта преступления, предусмотренного ст. 264¹ УК РФ, – нахождение лица в состоянии опьянения. Законодателем определено, что для целей ст.ст. 264 и 264¹ УК РФ «лицом, находящимся в состоянии опьянения, признается лицо, управляющее транспортным средством, в случае установления факта употребления этим лицом вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, установленную законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях, или в случае наличия в организме этого лица наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов либо новых потенци-

ально опасных психоактивных веществ, а также лицо, управляющее транспортным средством, не выполнившее законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения в порядке и на основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации» [6].

Как видно из приведенной нормы, отказ лица от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения приравнивается к установлению факта опьянения. По мнению Ю. Грачевой и А. Чучаева, «это ставит под сомнение действие одного из конституционных принципов – презумпции невиновности» [7, с. 10–15].

В этой ситуации следует согласиться с позицией Г. Ш. Аюповой, признающей неравнозначность указанных смысловых понятий и предлагающей уточнить терминологию, изложив примечание к ст. 264 УК РФ в части касающейся следующим образом: «Лицом, препятствующим установлению факта наличия или отсутствия состояния опьянения, признается лицо, управляющее транспортным средством и не выполнившее законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения в порядке и на основаниях, предусмотренных законодательством РФ» [8, с. 34–36].

Следующим юридически значимым условием для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 264¹ УК РФ является наличие вступившего в законную силу постановления по делу об административном правонарушении за управление транспортным средством в состоянии опьянения либо за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица пройти медицинское освидетельствование на состояние опьянения (до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления), либо имеющаяся судимость за совершение преступления, пре-

дусмотренного чч. 2, 4, 6 ст. 264 и ст. 264¹ УК РФ. Данные положения изложены в примечании к ст. 264 УК РФ.

Верховный Суд РФ при толковании указанного положения определил, что ответственность по ст. 264¹ УК РФ наступает при условии, что на момент управления транспортным средством в пьяном виде водитель является лицом, подвергнутым административному наказанию по чч. 1 или 3 ст. 12.8 или ст. 12.26 КоАП РФ либо имеет судимость за совершение преступления, предусмотренного чч. 2, 4 или 6 ст. 264 или ст. 264.1 УК РФ [9]. При перечислении статей КоАП РФ Верховным Судом РФ в перечень не включена ч. 4 ст. 12.8 КоАП РФ (действующая до 01.07.2015), хотя при повторном управлении транспортным средством лицом в состоянии опьянения, ранее привлекавшимся к административной ответственности по данной норме, также, по нашему мнению, при соблюдении других признаков повторности оно должно нести ответственность по ст. 264¹ УК РФ.

В настоящее время сложилась практика, когда в возбуждении уголовных дел по данной статье УК РФ отказывают из-за неполучения гражданином постановления мирового судьи о лишении права управления транспортным средством. Несмотря на наличие сформулированной позиции Верховного Суда РФ (п. 29.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у

судов при применении КоАП РФ» (в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 40)) о порядке вступления постановления по делу об административном правонарушении в законную силу, принимаются во внимание доводы гражданина о том, что он не знал о лишении его прав управления транспортным средством. В этом случае нарушается принцип преюдиции, когда вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное в установленном законом процессуальном порядке, обязательно для всех правоприменительных органов, разрешающих юридическое дело, связанное с разрешенным по поводу этого факта [10, с. 397–401].

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод, что формирование единой правовой позиции по разрешению коллизий, возникающих при привлечении к уголовной ответственности лиц, повторно управляющих транспортными средствами в состоянии опьянения и представляющих большую угрозу охраняемым общественным отношениям, позволит максимально обеспечить принцип неотвратимости наказания. При этом правильное и неукоснительное соблюдение норм закона, качественный и профессиональный подход правоприменительных органов позволят повысить эффективность рассматриваемой уголовно-правовой нормы.

***

ЛИТЕРАТУРА

1. Всемирная организация здравоохранения. Дорожно-транспортные травмы. Факторы риска. URL: <http://www.who.int/> (дата обращения: 17.02.2019).

2. Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения: приказ МВД России от 23.08.2017 № 664 (ред. от 21.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Толковый словарь С. И. Ожегова. URL: <http://www.вокабула.рф/> (дата обращения: 17.02.2019).

4. Механизмы управления автомобилем. URL: <http://avtokafe.ru/mexanizmu-upravleniya-avtomobilem/> (дата обращения: 17.02.2019).
5. Правила дорожного движения Республики Беларусь, объявленные Указом Президента Республики Беларусь от 28.11.2005 № 551.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018, с изм. от 25.04.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Грачева Ю. В., Чучаев А. И. Дополнительные уголовно-правовые меры обеспечения безопасности автотранспорта // Уголовное право. 2015. № 3.
8. Аюпова Г. Ш. О расширении границ применения административной преюдиции применительно в ст. 264.1 УК РФ // Российский следователь. 2017. № 3.
9. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Келехаев Х. Т., Темираев А. В. Преюдиция в уголовном судопроизводстве // В сб.: Перспективы развития АПК в современных условиях: материалы VI Международной научно-практической конференции. Владикавказ, 2016.

© Гареева Э. В.

УДК 343.244

О. В. ЕРМАКОВА, доцент кафедры уголовного права и криминологии Барнаульского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Барнаул)

O. V. ERMAKOVA, associate professor of the department of criminal law and criminology of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of law, associate professor (Barnaul)

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

CRIMINAL POLICY IN THE FIELD OF APPLICATION OF FORCED MEASURES OF EDUCATIONAL IMPACT AND THE PROBLEM OF ITS IMPLEMENTATION

***Аннотация.** В представленной статье рассматривается такой институт уголовного права, как принудительные меры воспитательного воздействия. Анализируя действующие направления уголовной политики, автор приходит к выводу о том, что распространение данного института в практической деятельности возможно только путем детальной разработки законодательной регламентации данных мер в рамках Уголовного кодекса Российской Федерации. Автор считает, что в реализации принудительных мер воспитательного воздействия на сегодняшний день существует много пробелов, которые препятствуют эффективному функционированию данного уголовно-правового института.*

***Ключевые слова и словосочетания:** несовершеннолетний, уголовная политика, уголовная ответственность несовершеннолетних, принудительные меры, воспитательное воздействие, законодательная регламентация, реализация.*

Annotation. In the presented article, such an institution of criminal law is considered as compulsory educational measures. Analyzing the current directions of criminal policy, the author comes to the conclusion that the dissemination of this institution in practice is possible only through a detailed development of the legislative regulation of these measures in the framework of the Criminal Code of the Russian Federation. The author believes that there are many gaps in the implementation of coercive educational measures today that hinder the effective functioning of this criminal law institution.

Keywords and phrases: juvenile, criminal policy, juvenile criminal liability, coercive measures, educational influence, legislative regulation, implementation.

В рамках единой уголовной политики, проводимой Российской Федерацией, такое направление, как уголовная ответственность несовершеннолетних, занимает центральное место. Данная тенденция наблюдается с момента принятия УК РФ, закрепившего новый раздел V и главу 14. Проводимый в рамках данного направления курс уголовной политики ориентирован на гуманизацию уголовной ответственности несовершеннолетних. В последний год повышенный интерес наблюдается к институту принудительных мер воспитательного воздействия, позволяющему освободить несовершеннолетнего от уголовной ответственности с одновременным применением к нему мер принуждения.

Президент РФ, а также иные высшие должностные лица нашего государства неоднократно подчеркивали необходимость расширить применение данных мер в практической деятельности. Однако реализация задачи по повышению эффективности института принудительных мер воспитательного воздействия сопряжена со значительными сложностями, объясняемыми несовершенством законодательной регламентации.

Первое, что обращает на себя внимание и, по сути, является законодательным пробелом – отсутствие в рамках уголовного закона понятия принудительных мер воспитательного воздействия. В обосновании данного утверждения приведем следующие доводы: во-первых, любое понятие аккумулирует в себе отличительные черты и при-

знаки явления, облегчает познание его сущности; во-вторых, в таких институтах, как наказание, принудительные меры медицинского характера, понятийный аппарат прямо закреплены в законе. В связи с чем считаем необходимым восполнить законодательное упущение путем закрепления понятия принудительных мер воспитательного воздействия в нормах УК РФ.

Помимо понятия рассматриваемых мер, по аналогии со ст.ст. 43, 98 УК РФ, указанию подлежат цели применения принудительных мер воспитательного воздействия, конкретизирующие тот результат, на достижение которого они направлены. Совокупное закрепление понятия и целей принудительных мер обрисует сущность рассматриваемого института уголовного права.

Из двух норм, регламентирующих институт принудительных мер воспитательного воздействия, наиболее неудачной представляется ст. 90 УК РФ, поскольку ее содержание гораздо шире по объему по сравнению с названием. Фактически норма охватывает абсолютно разные вопросы, касающиеся не только применения принудительных мер, но и их видов, а также последствий неисполнения. Такой подход видится не вполне удачным, в связи с чем наиболее оптимальным представляется градация норм об основаниях применения, видах и отмене назначения в различных статьях УК РФ.

Исходя из буквального толкования ч. 1 ст. 90 УК РФ, основаниями

применения принудительных мер воспитательного воздействия являются:

- 1) совершение преступления небольшой или средней тяжести;
- 2) убежденность суда в том, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения данных мер.

Следует отметить, что из данных оснований только первое отличается определенностью и четкостью предъявляемого требования. В свою очередь второе основание не имеет каких-либо критериев установления и полностью зависит от усмотрения судебных органов.

Не отрицая фактов использования в нормах уголовного закона оценочных категорий, значимость которых объясняется возможностью «подвести» под действие нормы неопределенное число случаев, правоприменительные органы зачастую испытывают трудности в их толковании. Например, И. В. Овсянников утверждает, что «на практике принудительные меры воспитательного воздействия применяются редко не потому, что они неэффективны, а прежде всего потому, что вопрос о том, возможно ли исправление несовершеннолетнего путем их применения, как правило, решить трудно» [1, с. 113–120].

Таким образом, перечень оснований, представленных в ч. 1 ст. 90 УК РФ, нуждается в конкретизации, поскольку неопределенность предписаний уголовного закона создает опасность нарушения принципов законности, справедливости, равенства, а также трудности в правоприменительной деятельности.

В этой части видится необходимым закрепление в качестве самостоятельного основания требования о совершении несовершеннолетним преступления впервые, поскольку применение принудительных мер воспитательного воздействия к лицам, ранее уже совершившим преступления, нецелесообразно. При этом в рамках исследуемого института под впервые совершившим пре-

ступление необходимо понимать только лиц, фактически совершивших деяния, запрещенные уголовным законом, либо в отношении которых уголовные дела были прекращены по реабилитирующим основаниям (например, отсутствие в совершенном деянии признаков состава преступления).

Предложенное ограничительное понимание термина «впервые» объясняется сущностью принудительных мер воспитательного воздействия, представляющих собой разновидность освобождения от уголовной ответственности и наказания. Помимо закрепления оснований, пробелом уголовного законодательства в части регламентации принудительных мер воспитательного воздействия следует признать отсутствие перечня тех оснований, которые препятствуют применению данного института.

В этой части можно использовать за основу те ограничения, которые обозначены для применения условного осуждения (ч. 1 ст. 73 УК РФ). Например, нецелесообразно освобождать несовершеннолетнего от уголовной ответственности в случае, когда в отношении него ранее уже имело место применение данного института либо лицо имело судимость, поскольку достижение цели исправления в этом случае видится достаточно сложным.

В ч. 2 ст. 90 УК РФ закреплён исчерпывающий перечень видов принудительных мер воспитательного воздействия, к которым относятся: предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих либо специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный преступлением вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Подобная законодательная регламентация видов принудительных мер представляется неудачной по следующим обстоятельствам:

1. Данный перечень нельзя признать системой принудительных мер воспитательного воздействия, поскольку в любой системе элементы построены в определенной последовательности (например, в системе наказаний последовательность исходит из степени тяжести наказания).

Применительно к ч. 2 ст. 90 УК РФ такая градация не усматривается, поскольку только одно предупреждение можно отнести к менее тяжелой мере воздействия, а остальные обладают схожей тяжестью [2, с. 14]. Кроме того, элементы системы должны обладать признаком взаимозаменяемости. В свою очередь, исходя из ч. 3 ст. 90 УК РФ, суд может одновременно назначить несколько мер (и даже все меры в совокупности). Указанные доводы подтверждают, что виды мер воспитательного воздействия представляют собой не систему, а закрытый перечень.

Трансформация перечня видов принудительных мер воспитательного воздействия в систему будет способствовать более эффективному применению данного института в правоприменительной деятельности, поскольку суды будут иметь четкое представление о том, какая мера больше соответствует общественной опасности совершенного преступления.

2. Не все виды, представленные в ч. 2 ст. 90 УК РФ, по своему содержанию можно признать уголовно-правовыми мерами воздействия. Так, например, предупреждение как мера уголовной ответственности представляется абсолютно нецелесообразной, поскольку фактически представляет собой разъяснительную работу, которую выполняют ежедневно все органы внутренних дел при общении с несовершеннолетним лицом [2, с. 15].

Вызывает вопросы и такая мера, как передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих. В частности, остается неясным, как родители смогут повлиять на поведение несовершеннолет-

него, если в результате их воспитания он уже совершил преступление. Под сомнение попадает и такая мера, как возложение обязанности загладить причиненный вред. В большинстве случаев вред, причиненный подростком, возмещается законными представителями (родителями, опекунами, усыновителями, попечителями) в силу отсутствия у него денежных средств или же возвратом похищенного имущества. В этом случае основные цели применения принудительных мер воспитательного воздействия – исправление и предупреждение совершения новых преступлений, остаются недостижимыми.

Перспективной, по нашему мнению, является такая мера, как помещение подростка в специальное учебно-воспитательное учреждение открытого типа (далее – СУВУОТ). Данное учреждение обладает большим исправительным потенциалом, поскольку основной целью его деятельности является исправление обучающихся с девиантным поведением, которые нуждаются в особых условиях получения образования и специальном педагогическом подходе [2, с. 27].

Таким образом, видится целесообразным построение системы принудительных мер воспитательного воздействия с включением тех видов, которые соответствовали бы общественной опасности совершенного преступления. Только создание четкой системы принудительных мер воспитательного воздействия позволит провести их разграничение по степени тяжести и предусмотреть возможность замены менее тяжелой меры на более тяжкую в случае ее неисполнения.

К числу проблем, связанных с применением принудительных мер воспитательного воздействия, также относится отсутствие на законодательном уровне процедуры реализации таких мер. В частности, до сих пор не определено, какой орган должен осуществлять

надзор и контроль за поведением несовершеннолетнего.

Исходя из вышесказанного, следует констатировать, что в реализации принудительных мер воспитательного

воздействия на сегодняшний день существует много пробелов, которые препятствуют эффективному функционированию данного уголовно-правового института.

***

ЛИТЕРАТУРА

1. Овсянников И. В. Установление возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия // Уголовное право. 2016. № 5.

2. Ботвин И. В., Ермакова О. В., Репьева А. М. Принудительные меры воспитательного воздействия: вчера, сегодня, завтра: учебное пособие. Барнаул: АЗБУКА, 2018.

© Ермакова О. В.

УДК 343.85:343.72:336.71(470)

И. А. САВЕЛОВ, оперуполномоченный отдела экономической безопасности и противодействия коррупции УМВД России по г. Белгороду (г. Белгород)

I. A. SAVELOV, the officer in charge of the department of economic security and counter-ing corruption of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Belgorod (Belgorod)

ПРОБЛЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ МОШЕННИЧЕСТВ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ БАНКОВСКИМИ ГАРАНТИЯМИ

PROBLEMS OF ACTIVITY OPTIMIZATION OF INTERNAL AFFAIRS BODIES IN FRAUD PREVENTION IN THE SPHERE OF ENSURING FULFILLMENT OF OBLIGATIONS BY BANK GUARANTEES

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с оптимизацией предупреждения мошенничества в сфере обеспечения исполнения обязательств банковскими гарантиями органами внутренних дел, а также определяются основные направления разработки мер предупреждения. По мнению автора для эффективного противодействия рассматриваемым преступлениям требуется выделение сотрудников, специализирующихся на отдельных видах преступлений.

Ключевые слова и словосочетания: государственный заказ, мошенничество, банковская гарантия, органы внутренних дел, исполнение обязательств, меры предупреждения.

Annotation. The article discusses the problems associated with the optimization of fraud prevention in the field of ensuring the fulfillment of obligations by bank guarantees by the internal affairs bodies, and also identifies the main directions of development of preven-

tive measures. According to the author, for effective counteraction to the crimes under consideration, it is necessary to select employees specializing in certain types of crimes.

Keywords and phrases: *state order, fraud, Bank guarantee, law enforcement bodies, fulfillment of obligations, preventive measures.*

Деятельность органов внутренних дел по предупреждению преступлений – наиболее эффективное направление в противодействии преступности. Приоритетность этого направления закреплена в п. 1 ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», ч. 1 ст. 1, п. 2 ч. 1 ст. 2, п. 4 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», приказе МВД России от 17.01.2006 № 19, утвердившем Инструкцию «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений». В данных нормативных правовых актах определены функции сотрудников органов внутренних дел, их права и обязанности в рамках профилактической деятельности. Тем не менее в условиях общей достаточности правового обеспечения деятельности сотрудников полиции предупреждение некоторых видов преступлений требует специальных криминологических познаний [1, с. 98].

Так, судебно-следственная практика в настоящее время свидетельствует о распространенности мошенничеств, совершаемых с использованием банковских гарантий, что, по нашему мнению, свидетельствует о недостаточности предупредительной деятельности субъектов профилактики преступности, в том числе и органов внутренних дел.

В целях изучения такой проблемы нами было проведено исследование деятельности по предупреждению указанных преступлений в некоторых территориальных подразделениях внутренних дел, в том числе г. Москвы, Московской, Воронежской, Белгородской областей. Исследование проводилось путем изучения статистических сведений и опроса в качестве экспертов

сотрудников оперативных и следственных подразделений, задействованных в противодействии указанному виду преступлений.

В результате установлено, что сотрудники органов внутренних дел фактически испытывают затруднения в противодействии (прежде всего предупреждении) мошенничеств, совершаемых в рамках государственного и муниципального заказа, в том числе с использованием банковских гарантий. Кроме того, нами установлены отдельные причины таких затруднений, которые связаны с отсутствием централизованного статистического учета выявленных и зарегистрированных преступлений рассматриваемой категории, что не позволяет руководителям территориальных подразделений органов внутренних дел эффективно осуществлять управленческую деятельность, основанную на анализе изменений оперативной и криминогенной обстановки, рационального распределения имеющихся сил и средств.

В исследованных нами территориальных подразделениях органов внутренних дел отсутствовали оперативные учеты установленных фактов использования фиктивных банковских гарантий, а также лиц, причастных к таким фактам. Не заводятся накопительные дела по данной отрасли оперативно-служебной деятельности. Такое положение свидетельствует о дефиците информации, отражающей криминогенную обстановку, связанную с совершением мошенничеств с использованием банковских гарантий, что не позволяет полиции действовать комплексно и системно [2, с. 39].

Указанная проблема имеет место в связи с отсутствием в статистических формах ГИАЦ МВД России необходи-

мых реквизитов, которые бы выделяли регистрируемые преступления с учетом признака использования поддельных и необеспеченных банковских гарантий. Вместе с этим в справочник для заполнения документов первичного статистического учета в системе МВД необходимо внести разделы, которые бы объединяли группу преступлений, совершенных с использованием банковских гарантий.

Исследование показало, что повестки оперативных совещаний различных уровней МВД не содержат вопросов противодействия рассматриваемым мошенничествам, что приводит к выводу рассматриваемой проблемы «на периферию» оценки деятельности полиции. Помимо этого, выявлены серьезные упущения в организации внутриведомственного взаимодействия между подразделениями и службами в рамках противодействия указанного вида преступности. Отсутствует практика формирования временных организационных структур, таких как оперативная, рабочая группа и т. д., что, как известно, не позволяет эффективно использовать имеющиеся силы и средства [3, с. 14].

Исследование показало, что не в должной степени реализуются положения Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» в части взаимодействия органов внутренних дел с иными субъектами предупреждения правонарушений. Реализация мер предупреждения рассматриваемым нами преступлениям может быть более эффективной во взаимодействии с ФСБ России, ФНС России и др. Также его оптимизация возможна на базе межведомственной рабочей группы, которая создана в центральном аппарате МВД России и функционирует с целью координации совместной работы различных ведомств [4].

Необходимо совершенствовать технологии взаимодействия с иными субъектами профилактики, в том числе с государственными и муниципальными

органами вне сферы правоохранительной деятельности, а также с коммерческими и общественными организациями и объединениями [5, с. 49]. Опрошенные нами в качестве экспертов сотрудники подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – ЭбиПК) сообщили о том, что целесообразно ввести законодательную регламентацию, которая бы обязывала органы исполнительной власти и местного самоуправления предоставлять сведения в правоохранительные органы о фактах непринятия мер заказчиком, направленных на расторжение контракта с его исполнителем, который предпринимал попытку предоставления в качестве обеспечения фиктивной или необеспеченной банковской гарантии.

Опрошенные сотрудники сообщили о целесообразности взаимодействия с кредитными организациями. Такое взаимодействие даст возможность получить сведения о банках, ведущих деятельность в нарушение условий лицензирования и требований Центробанка (в отношении которых имеется угроза отзыва лицензии), а также иные сведения о противоправных банковских операциях, связанных с выдачей банковских гарантий.

Исследование показало, что для деятельности полиции по предупреждению рассматриваемой группы экономических преступлений немаловажное значение имеет криминологическая экспертиза криминогенной обстановки в рассматриваемой сфере. Для этого сотрудникам полиции нужно инициировать взаимодействие с независимыми экспертами в различных сферах жизнедеятельности, в том числе учитывать мнения специалистов-криминологов, использовать достижения ученых социологов, финансистов, юристов и консультироваться со специалистами в области кредитно-банковской системы. В интересах рассматриваемой проблемы могут быть полезными инициативы органов внутренних дел по созданию объ-

единений, комиссий, ассоциаций представителей различных специальностей, функцией которых был бы мониторинг достаточности и эффективности действующего законодательства в области регламентации государственного заказа и предупреждения правонарушений в этой сфере.

В интересах исследования нами в качестве экспертов были опрошены сотрудники ГУЭБиПК, которые высказывали мнение о том, что наибольший эффект предупреждения экономических преступлений может быть от деятельности, направленной на создание условий, устраняющих экономическую выгоду от совершенных преступлений. В деятельности полиции создание таких условий достижимо посредством соблюдения принципа неотвратимости наказания. Для этого следует оптимизировать учетно-регистрационную деятельность полиции, исключить укрывательство фактов рассматриваемых правонарушений и обеспечить неотвратимость наказания посредством своевременного принятия необходимых мер воздействия уголовно-правового и процессуального характера.

Для реализации принципа неотвратимости наказания также необходимо развитие взаимодействия между полицией и государственными (муниципальными) заказчиками, что даст возможность органам внутренних дел своевременно получать нужные сведения обо всем массиве банковских гарантий, принятых заказчиком в качестве обеспечения исполнения контракта или участия в торгах. Приемлемой площадкой для взаимодействия в таком направлении может стать деятельность межведомственных комиссий по профилактике правонарушений как на областном, так и на районном уровне.

В настоящее время во всех субъектах РФ в целях координации деятельности территориальных органов исполнительной власти, исполнительных органов государственной власти субъекта РФ, правоохранительных органов,

органов местного самоуправления, организаций, предприятий, учреждений различных форм собственности, политических партий и движений, общественных организаций по реализации мер, направленных на профилактику правонарушений, устранения причин и условий, способствующих их совершению, созданы межведомственные комиссии по профилактике правонарушений.

В результате исследования состояния профилактической деятельности указанных выше территориальных подразделений органов внутренних дел было установлено, что в процессе противодействия мошенничествам, совершаемым с использованием банковских гарантий, специализирующиеся сотрудники полиции сталкиваются с определенными затруднениями, которые в большей степени связаны со спецификой их выявления и квалификации [6, с. 55], а также с доказыванием вины преступников.

Представляется верным утверждение А. В. Петренко о том, что предупреждение экономических преступлений должно осуществляться компетентными сотрудниками полиции, владеющими экономико-правовой квалификацией [7, с. 14]. 70 % опрошенных нами в качестве специалистов сотрудников подразделений ЭБиПК подтвердили наличие таких затруднений и пояснили, что причиной проблемы является недостаточная экономико-правовая квалификация сотрудников, задействованных в противодействии мошенничествам, совершаемым с использованием банковских гарантий; наличие «палочной системы» оценки деятельности – стремление формировать статистику, не обременяя себя «неперспективными» преступлениями рассматриваемой нами категории.

Такое обстоятельство свидетельствует о необходимости повышения уровня профессионального мастерства сотрудников, прежде всего ЭБиПК, участвующих в противодействии данной

группы преступлений. В связи с этими перманентно изменяющимися способами совершения рассматриваемой группы мошенничеств необходимо системно повышать квалификацию и своевременно проводить переквалификацию сотрудников, задействованных в деятельности по противодействию рассматриваемой группы мошенничеств.

Повышение квалификации данных сотрудников полиции может также проводиться посредством организации и проведения межведомственных семинаров, отдельных встреч специализирующихся сотрудников органов внутренних дел со специалистами в сферах финансовой и экономической деятельности.

В интересах исследования в качестве экспертов опрашивались следователи, имеющие опыт производства по уголовным делам, возбужденным по фактам мошенничеств с использованием банковских гарантий. Опрошенные специалисты сообщили, что данные де-

ла требуют значительного процессуального опыта, а также разносторонней эрудиции, в том числе в сфере экономической деятельности. Такими качествами, по мнению опрошенных специалистов, могут обладать только те следователи, которые на постоянной основе расследуют уголовные дела, возбужденные по фактам совершения мошенничеств рассматриваемого вида.

Таким образом, для эффективного противодействия рассматриваемым данным преступлениям требуется выделение сотрудников, специализирующихся на отдельных видах преступлений [2, с. 41]. Такая необходимость подтверждается положительным опытом многих государств, где «узкая специализация» полицейских и создание отдельных подразделений по борьбе с наиболее сложными и опасными преступлениями приносит значительные результаты [8, с. 39].

***

ЛИТЕРАТУРА

1. Варыгин А. Н., Громов В. Г., Шляпникова О. В. Основы криминологии и профилактики преступлений. Саратов, 2000.
2. Черняков С. А. Организация деятельности органов внутренних дел по предупреждению мошенничеств с использованием банковских гарантий // Российский следователь. 2017. № 7.
3. Казак Б. Б., Михайлова Н. В., Столяренко В. М. Об организации профилактики правонарушений органами внутренних дел // Административное и муниципальное право. 2012. № 2.
4. Об утверждении Регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 17 октября 2013 г. № 850 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Глушков Е. Л., Свистильников А. Б. К вопросу выявления и документирования преступлений, связанных с рейдерскими захватами имущественных комплексов // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2017. № 1 (29).
6. Черняков С. А. К вопросу о детерминации мошенничества в сфере обеспечения исполнения обязательств банковскими гарантиями (по результатам проведенного исследования) // Российский следователь. 2014. № 21.
7. Петренко А. В. Предупреждение преступлений, совершаемых в экономической сфере, органами внутренних дел // Российский следователь. 2011. № 7.
8. Мацкевич И. М. Сравнительный анализ формулирования конструкций составов преступлений в сфере экономики в российском и зарубежном праве // Актуальные проблемы расследования преступлений: материалы Международной научно-практической конференции «Институт повышения квалификации следственного комитета Российской Федерации». М., 2013.

© Савелов И. А.

А. С.-У. ТЕУНАЕВ, преподаватель кафедры криминологии Нижегородской академии МВД России (г. Нижний Новгород)

A. S.-U. TEUNAЕV, lecturer, department of criminology Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Nizhny Novgorod)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ СУБСИДИРОВАНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

TOPICAL ISSUES OF PREVENTION CRIME IN THE SPHERE OF SUBSIDIZING OF AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Аннотация. В статье затрагиваются проблемы противодействия преступлениям, совершаемым в сфере субсидирования агропромышленного комплекса, обозначаются уровни профилактики, а также разрабатывается унифицированная программа профилактики государственными органами субъектов России. По мнению автора, предупреждение преступлений в сфере субсидирования агропромышленного комплекса существенно осложняется дуалистичностью правового регулирования предоставления мер государственной поддержки, наличием коллизионных положений нормативных правовых актов и отсутствием унифицированного подхода к профилактической деятельности.

Ключевые слова и словосочетания: профилактика, субсидирование, государственные органы, агропромышленный комплекс, предупреждение преступности, программа профилактики.

Annotation. The article deals with the problems of countering crimes committed in the field of subsidizing the agro-industrial complex, indicates the levels of prevention, and also develops a unified program of prevention by state bodies of the subjects of Russia. According to the author, crime prevention in the field of subsidies to the agro-industrial complex is significantly complicated by the dualism of legal regulation of the provision of state support measures, the presence of conflict of laws provisions and the lack of a unified approach to preventive activities.

Keywords and phrases: prevention, subsidies, government agencies, agro-industrial complex, crime prevention, prevention program.

Предупреждение преступлений в сфере субсидирования агропромышленного комплекса (далее – АПК) осложняется целым рядом обстоятельств. В связи с многоаспектным составом общественных отношений, возникающих в сфере агропромышленного производства, становится необходимым наличие правовых инструментов их регулирования. Наиболее значимыми среди них выступают гражданское, земельное и

административное законодательство. В силу того, что правовое регулирование и правовая охрана общественных отношений неотделимы друг от друга [1, с. 32], особое значение для поддержания надлежащего состояния АПК приобретают уголовно-правовые средства. При этом основные направления уголовно-правовой охраны имеют качественное разнообразие. Во-первых, они включают защиту экономических от-

ношений, связанных с производством сельскохозяйственной продукции; во-вторых, защиту окружающей среды от причинения ущерба вследствие несоблюдения природоохранных нормативов и правил; в-третьих, защиту интересов потребителей сельскохозяйственной продукции, связанных с ее безопасностью для жизни и здоровья.

Установленный порядок субсидирования АПК охраняется нормами уголовного права в той мере, в какой законодатель полагает необходимым создать систему гарантий целевого использования предоставляемых бюджетных средств. При этом вопросы предупреждения неправомерного завладения ими не в полном объеме регламентированы действующим законодательством [2, с. 133–137; 3, с. 714–715].

Характеризуя современное состояние развития сельского хозяйства и АПК, ученые обращают внимание на высокую долю импорта, недостаточность государственной финансовой поддержки АПК, неудовлетворительное состояние продовольственной безопасности [4, с. 52–59]. В то же время Е. К. Климова указывает на восстановление производства после спада, происшедшего в начале 90-х гг. XX в. [5, с. 89]. Таким образом, перспективы роста АПК России характеризуются относительно высоким потенциалом, но требуют достаточно серьезной государственной поддержки.

Среди обстоятельств, затрудняющих развитие АПК России, можно выделить: несовершенство государственного регулирования; недостаточность государственного финансирования; валютные и иные экономические риски; недостаточность производственных мощностей; нехватка квалифицированных кадров. Помимо того, что их наличие создает препятствия для устойчивого развития отрасли, оно способствует совершению преступлений, направленных на противоправное завла-

дение государственными бюджетными средствами и частными инвестициями.

Дефицит и противоречивость правовой базы отмечались в качестве препятствий становлению новых социально-экономических отношений еще в Государственной стратегии экономической безопасности РФ, одобренной Указом Президента РФ в 1996 г. [6]. Эти обстоятельства также создают условия для совершения преступлений, направленных на противоправное завладение денежными средствами, составляющими объем субсидирования.

Многогранность общественных отношений, возникающих в деятельности АПК, обуславливает необходимость разработки широкого спектра мер предупреждения преступлений, посягающих на его нормальную работу. Конституируя серьезную зависимость отечественного агропроизводства от своевременной государственной поддержки, можно отметить, что предупреждение преступлений приобретает в данном случае особую проблематику.

Предупреждение преступлений в сфере субсидирования АПК представляет собой деятельность, направленную на выявление готовящихся общественно опасных посягательств, минимизацию последствий уже происшедшего криминального события и недопущение противоправного предоставления денежных средств и их нецелевого использования в будущем. Это определение в целом согласуется с определением профилактики правонарушений, данным в ст. 2 Федерального закона № 182-ФЗ, и предложено автором именно с учетом многоаспектности разрушающего воздействия на противоправное поведение, которая вытекает из характерных особенностей преступлений в сфере субсидирования АПК.

В связи с этим в сфере предупреждения данного вида преступлений оказывается воздействие на причины и условия их совершения, проводится оптимизация применения действующего

законодательства о предоставлении мер государственной поддержки сельхозпроизводителям и осуществление контроля за целевым расходованием выделяемых ассигнований. Имеет значение в данном случае и профилактическая работа с лицами, привлекавшимися к уголовной ответственности за подобные деяния. Предупредительная деятельность может быть рассмотрена и с точки зрения противодействия коррупции и в этом качестве должна оказывать на нее разрушающее воздействие. Столь широкий спектр направлений позволяет выделить следующие проблемы в их реализации.

Во-первых, до недавнего времени в российском законодательстве отсутствовал специальный нормативный правовой акт, регламентирующий юридические основы этой деятельности. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [7] был принят летом 2016 г., и в настоящее время его положения находятся на стадии практической апробации. До момента его принятия ученые справедливо полагали, что значительная часть профилактических мероприятий не урегулирована законом, что создает условия для нарушения прав и законных интересов граждан [8, с. 38].

В п. 2 ст. 2 данного Закона профилактика определяется как совокупность мер социального, организационного, правового и информационного характера, с помощью которых выявляются и устраняются причины и условия, способствующие совершению преступлений и административных правонарушений, а равно оказывается воспитательное воздействие на граждан в целях недопущения преступного и антиобщественного поведения. Из 16 направлений профилактики правонарушений следует упомянуть обеспечение экономической безопасности и проявление коррупции. Как представляется, именно оно должно охватывать предупрежде-

ние преступлений в сфере субсидирования АПК.

Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» закрепил уровневую систему предупреждения преступности, уже бывшую предметом многих криминологических исследований. На примере разрушительного воздействия на преступления в сфере субсидирования АПК можно выделить следующие уровни:

– общесоциальный, включающий меры экономического строительства, антикоррупционную деятельность и формирование правосознания населения;

– специально-криминологический, подразумевающий использование особых правовых средств, предназначенных для воздействия на детерминанты данного вида преступного поведения;

– индивидуальный, заключающийся в профилактической работе с лицами, совершившими данные преступления или выполняющими государственные функции в сфере распределения субсидий.

Основной задачей предупреждения преступлений является выбор такой стратегии, которая при сохранении стабильного развития демократических институтов и гражданского общества позволила бы обеспечить ее константность, справедливо указывает Т. В. Пинкевич [9, с. 86–90]. В этой связи достаточно важным представляется закрепление системного (программного) подхода к определению мероприятий по профилактике правонарушений. Однако государственные программы профилактики правонарушений, разрабатываемые в обязательном порядке на федеральном и региональном уровнях, как следует из ст. 7 рассматриваемого Закона, должны носить общий характер и поэтому не будут учитывать специфику профилактической работы в отношении отдельных объектов предупредительной деятельности. Разработка муниципаль-

ных программ носит рекомендательный характер.

Во-вторых, отнесение субсидирования АПК к компетенции не только федеральных органов власти, но и органов власти субъектов РФ порождает отсутствие сбалансированного подхода к квалификации выявленных посягательств и разработке мер, направленных на их предупреждение. Исходя из достаточно высокого уровня обобщенности программ профилактики правонарушений, можно отметить, что этот дисбаланс преодолен не будет.

Решение теоретически и практически значимых проблем неразрывно связано с разработкой концептуальных подходов к изучению опасных для общества криминогенных процессов, обоснованно отмечает М. А. Кириллов [10, с. 5]. В связи с этим предупреждение преступлений в сфере субсидирования АПК должно осуществляться на основе специальных программ, являющихся частью государственных программ субъектов РФ в сфере профилактики правонарушений. Как представляется, такие программы могут обладать унифицированной структурой, включающей:

- мониторинг положений законодательства субъекта РФ о субсидировании АПК во взаимосвязи с нормативными правовыми актами федерального уровня;

- исследование региональной специфики преступлений рассматриваемой группы, зарегистрированных и расследующихся на территории субъекта РФ;

- анализ приговоров по уголовным делам с обязательным исследованием характеристики личности осужденных, а также причин и условий совершения ими преступлений;

- перечень общих мер, направленных на предупреждение этих преступлений (мониторинг законодательства и практики его применения; разработка положений, позволяющих выяв-

- лять готовящиеся посягательства, предусматривающие механизм приостановления выдачи субсидии; проведение семинаров для государственных служащих, ответственных за подготовку и принятие решений о предоставлении субсидий);

- специальные меры, направленные на предупреждение этих преступлений (внесение представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления; постановка на профилактический учет; правовое информирование предпринимателей, претендующих на получение субсидий, о последствиях их нецелевого использования);

- способы индивидуальной профилактики, применяющиеся к лицам, осужденным за совершение таких преступлений (профилактические беседы, профилактический надзор);

- основные индикаторы и ожидаемые результаты реализации программы (снижение количества зарегистрированных преступлений в сфере субсидирования АПК; возврат в бюджетную систему средств, выделенных неправомерно; пресечение попыток завладения субсидиями).

Для успешной реализации таких программ потребуются установление межведомственного взаимодействия, субъектами которого должны быть подразделения органов внутренних дел (подразделения ЭБиПК), органы прокуратуры, органы исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющие функции регулирования агропромышленной деятельности, органы местного самоуправления. Результатом такого сотрудничества должно стать качественное изменение порядка контроля за лицами, получившими субсидии.

Государственная поддержка сельхозпроизводителей направлена как на увеличение экономических выгод конкретного предприятия, так и на развитие отрасли в целом. При этом контроль целевого использования бюджетных

средств осуществляется только по факту их перечисления, а предварительная оценка добросовестности предпринимателей не производится. Из этого следует, что совершению хищений и иных преступлений в сфере субсидирования АПК способствует отсутствие процедуры прогнозирования добросовестности действий сельхозпроизводителей.

Решению этой проблемы могло бы способствовать установление правовых критериев, на основании которых сельхозпроизводитель может претендовать на получение субсидий. В их число следует включить отсутствие выявленных нарушений налогового законодательства и законодательства об административных правонарушениях в течение нескольких финансовых годов до обращения за государственной поддержкой. Кроме того, при ее оказании деятельность сельхозпроизводителя должна подвергаться выездным проверкам контролирующих органов с периодичностью не менее чем один раз в шесть месяцев.

При таких обстоятельствах будет возможным постоянный мониторинг агропромышленной деятельности, на которую распространено субсидирование. Принятие предложенных мер позволит во многом исключить случаи мошенничества, совершаемого с денежными средствами, полученными от государства, а равно случаев их присвоения или растраты, вступления в сговор с коррумпированными должностными лицами, реализующими умысел на хищение бюджетных средств.

В современный период АПК находится в достаточно уязвимом состоянии, вызванном не столько сохраняющимися свое значение недостатками, сколько действием противоположных факторов. Так, в период 2014–2016 гг. некоторыми авторами отмечается положительный эффект от совпадения таких обстоятельств, как опережающий рост цен на внутреннем рынке, быстрая окупаемость инвестиционных проектов,

реализация программ государственной поддержки [11, с. 12]. Это означает, что АПК становится перспективным объектом государственного и частного инвестирования. Помимо положительных последствий, выражающихся в повышении его доходности, разнообразия ассортимента производимой продукции, технологической модернизации отрасли, можно отметить и негативные виктимологические параметры. В связи с перспективами финансовых вложений и развития неизбежным становится увеличение количества противоправных посягательств, выражающихся в незаконном распоряжении государственными субсидиями, неправомерном их получении, хищении средств, вложенных в виде частных инвестиций.

Как справедливо указывает А. В. Яговитина, в условиях недостатка бюджетных средств необходимо повышение эффективности использования субсидий, выделяемых на развитие агропромышленного производства [12, с. 74–79]. Однако должностные лица, ответственные за принятие решений о субсидировании, используют предоставленные законом полномочия в целях личного обогащения или руководствуются необходимостью освоения бюджетных средств в пределах календарного периода, в который они должны быть предоставлены для развития агропромышленного производства. В связи с этим создаются условия для противоправного завладения субсидиями и обращения их в пользу лиц, которым оказывается преимущество при их предоставлении. Причем факты злоупотребления должностными полномочиями в данном случае обладают высокой латентностью и не получают правовой оценки как преступления.

«Идея предупреждения коррупционных преступлений не нова, – справедливо отмечает В. В. Сверчков, – и она многократно доказала свою действенность» [13, с. 67–75]. Применительно к коррупционной составляющей в

структуре преступлений в сфере субсидирования АПК можно предложить в качестве дополнения профилактических мер, предусмотренных Федеральным законом «О противодействии коррупции», установление персональной ответственности должностных лиц, принявших решение о предоставлении субсидии субъектам, обратившим полученные денежные средства в свою пользу. Такая мера повысит внимательность и добросовестность проверки документов, предоставляемых для получения субсидий.

Наличие правовых коллизий между положениями нормативных правовых актов, которые играют роль условий, способствующих совершению преступлений в сфере субсидирования АПК, затрудняет эффективное предупреждение общественно опасных посягательств. Как известно, в системе принципов правового регулирования общественных отношений одним из самых важных является правовая определенность. Именно при ее помощи устанавливается оптимальный правовой режим, характеризующий соотношение правовых норм, обычаев, деловых обыкновений в структуре конкретных правоотношений.

В свою очередь отсутствие правовой определенности порождает противоречия в правовом регулировании и создает условия для злоупотребления сторонами правоотношения предоставленными им правами или неисполнения возложенных на них обязанностей. В правовой теории понятие «юридические коллизии» определяется как противоречия между существующими правовыми актами, правопорядком, действиями по их признанию или изменению [14, с. 16–20]. С. С. Алексеев обращает внимание на то, что коллизии могут возникать между правовыми нормами, регулируемыми одно и то же общественное отношение [15, с. 142]. Коллизии между правовыми нормами разрушают их систему и существенно снижают эффективность правового регулирования

[16, с. 24–26]. Анализ высказанных точек зрения позволяет заключить, что коллизии в правовом регулировании способствуют неправильному толкованию юридических норм, определяющих порядок возникновения, изменения или прекращения правоотношений.

Соответственно, последствием возникновения юридических коллизий может становиться не только злоупотребление правами, но и использование противоречий в правовом регулировании в целях совершения преступлений или их сокрытия. В криминологии коллизионные нормы признаются условием, способствующим совершению экономических и иных преступлений [17, с. 261–266]. При характеристике коллизий в уголовном праве ученые обращают внимание на то, что их наличие снижает качество закона и отрицательно влияет на его эффективность как регулятора общественных отношений [18, с. 182–184]. Из этого следует, что коллизионные нормы уголовного права препятствуют правильной квалификации общественно опасных посягательств, а коллизионные нормы других отраслей права позволяют маскировать их под видом гражданско-правовых и иных отношений.

В сфере правового регулирования субсидирования АПК можно отметить обе названные особенности. С одной стороны, как уже отмечалось ранее, порядок субсидирования АПК не получил законодательного закрепления в отдельном нормативном правовом акте, а положения ст. 78 Бюджетного кодекса РФ применяются к субсидированию независимо от его видовой природы.

Коллизии в законодательстве о субсидировании АПК могут становиться условием совершения преступлений, связанных с хищением выделенных средств, при отсутствии четко определенного перечня субъектов, деятельность которых может получать эту форму поддержки. Например, приговором суда осужден индивидуальный предпри-

ниматель, представивший заведомо ложные сведения в конкурсную комиссию, отбирающую участников программы субсидирования. На основании этих сведений подсудимый получил денежные средства в сумме более 150 тыс. руб. и распорядился ими по своему усмотрению. Это стало возможным вследствие отсутствия четкого регулирования порядка проверки достоверности представленных сведений, который был установлен двумя нормативными правовыми актами субъекта РФ [19].

Следует отметить, что для правоприменителей изучение большого массива нормативных правовых актов, регламентирующих порядок субсидирования АПК, представляет серьезную трудность. Для большинства нормативных правовых актов субъектов РФ характерны такие признаки, как разбалансированность и бессистемность [20, с. 336–340], а в ряде случаев – и несогласованность с положениями федерального законодательства. Это обстоятельство облегчает совершение преступления и затрудняет его выявление, а также препятствует разработке мер по предупреждению таких деяний.

В этой связи представляется целесообразным создание в системе Россельхознадзора подразделения, ответственного за учет крестьянских (фермерских) хозяйств и других субъектов АПК,

которое будет выполнять регулирующие функции при определении обоснованности применения мер государственной поддержки. Это станет дополнительной профилактической мерой, позволяющей контролировать соблюдение установленного порядка субсидирования.

Необходимо отметить, что предупреждение преступлений в сфере субсидирования АПК должно опираться на четко сформулированные нормы уголовного законодательства, поэтому в этой части оно по-прежнему нуждается в совершенствовании. При этом структура уголовной политики, включая предупредительную деятельность и наказание преступников, относится к законодательному уровню [21, с. 297–300].

Завершая изложенное, можно сделать вывод о том, что предупреждение преступлений в сфере субсидирования АПК существенно осложняется дуалистичностью правового регулирования предоставления мер государственной поддержки, наличием коллизионных положений нормативных правовых актов и отсутствием унифицированного подхода к профилактической деятельности. В связи с этим апробация норм Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» внесет в этот процесс дальнейшие коррективы.

***

ЛИТЕРАТУРА

1. Грачева Ю. В. Судейское усмотрение в применении уголовно-правовых норм: проблемы и пути их решения: монография. М., 2014.
2. Теунаев А. С.-У. Уголовно-правовая охрана субсидирования агропромышленного комплекса в отдельных странах Европы // Вестник науки и творчества. 2016. № 6.
3. Теунаев А. С.-У. Коллизии в правовом регулировании как условие, способствующее совершению преступлений в сфере субсидирования агропромышленного комплекса // Юридическая техника. 2017. № 11.
4. Ушачев И. Г., Серков А. Ф. Агропромышленный комплекс России: состояние и проблемы // Наша власть. 2009. № 11.
5. Климова Е. К. Мировая экономика. Пермь, 2005.

6. Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения): одобр. Указом Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608 (утратила силу) // Российская газета. 1996. 14 мая.
7. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Российская газета. 2016. 28 июня.
8. Гаухман Л. Д. Правовые основы предупреждения преступлений: лекция. М., 1990.
9. Пинкевич Т. В. Противодействие преступности в сфере интеллектуальной собственности // Общество и право. 2007. № 3.
10. Кириллов М. А. Социальная обусловленность норм уголовно-исполнительного права и проблемы его совершенствования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002.
11. Россия и мир: 2015. Экономика и внешняя политика / отв. ред. А. А. Дынкин, В. Г. Барановский. М., 2014.
12. Яговитина А. В. Участие федерального бюджета в системе мероприятий государственного регулирования предпринимательской деятельности агропромышленного производства // Экономический журнал. 2014. № 4.
13. Сверчков В. В. Актуальные вопросы противодействия коррупционным преступлениям // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4.
14. Жигачев Г. А. Конфликт и юридические коллизии // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2009. № 40.
15. Алексеев С. С. Теория права. М., 1995.
16. Мухина Ю. В. Проблемы юридических коллизий // Сибирский юридический вестник. 2003. № 2.
17. Кысыкова Г. Б. Соотношение криминогенных и коррупционных факторов в рамках научной экспертизы проектов нормативных правовых актов // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1.
18. Кузнецов А. П. Коллизии уголовного законодательства как фактор снижения его качества // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 22.
19. Уголовное дело № 1-335/2015 // Архив Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики.
20. Белоусов С. А. Баланс и дисбаланс в российском законодательстве сквозь призму его специализации и унификации // Юридическая техника. 2016. № 10.
21. Пинкевич Т. В. Особенности российской уголовной политики: структура и состояние // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3 (35).

© Теунаев А. С.-У.

УДК 343.851.5:342.924.03(470)

Г. Ю. КАРИМОВА, старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)

G. Y. KARIMOVA, senior lecturer of the department of administrative and legal disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of law (Ufa)

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

PREVENTION OF OFFENCES COMMITTED BY MINORS

Аннотация. В статье анализируются признаки, позволяющие отнести несовершеннолетних к особому субъекту административной ответственности. Раскрываются наиболее часто совершаемые несовершеннолетними административные правонарушения, которые обусловлены особенностями личности несовершеннолетнего, ценностными ориентациями, установками, целями, возрастными особенностями. Рассматриваются проблемы профилактики правонарушений несовершеннолетних и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова и словосочетания: несовершеннолетние, административное правонарушение, профилактика, возраст, ценностные ориентации, административное наказание, вменяемость, субъект административного правонарушения.

Annotation. The article analyzes the features that allow to refer minors to a special subject of administrative responsibility. The most frequently committed administrative offenses by minors which are caused by the peculiarities of the minor's personality, value orientations, attitudes, goals, age peculiarities are revealed. The problems of prevention of juvenile delinquency are considered and the ways of their solution are offered.

Keywords and phrases: minors, administrative offense, prevention, age, value orientations, administrative punishment, sanity, the subject of an administrative offense.

Субъектами административного правонарушения являются физические и юридические лица, виновными действиями которых причинен вред охраняемым законом общественным интересам. Говоря о физическом лице, надо сказать, что оно привлекается к административной ответственности и считается субъектом административного правонарушения, если к моменту совершения правонарушения достигло 16-летнего

возраста и вменяемо, то есть может осознавать фактический характер и общественную вредность своего поведения или руководить своими действиями. Таким образом, несовершеннолетние в возрасте до 16 лет административной ответственности не несут, однако это не исключает в некоторых случаях ответственности родителей или заменяющих их лиц. Например, ст. 20.22 Кодекса Российской Федерации об администра-

тивных правонарушениях (далее – КоАП РФ) устанавливает ответственность родителей за появление в общественных местах в состоянии опьянения несовершеннолетних, не достигших 16-летнего возраста.

Несовершеннолетние в возрасте от 16 до 18 лет в теории административного права признаются так называемым «особым» субъектом и обладают признаками, не включенными в состав административного правонарушения, но влияющими на размер и вид наказания, порядок его применения. Так, сам факт несовершеннолетия является смягчающим обстоятельством, что позволяет избежать некоторых видов административных наказаний вплоть до освобождения от административной ответственности с применением к ним мер воздействия, предусмотренных федеральным законодательством о защите прав несовершеннолетних (ч. 2 ст. 2.3 КоАП РФ).

Большое количество административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними в России, вызывает беспокойство. Негативные явления в экономике, социальная напряженность, политические события оказывают влияние на поведение подростков и формирование противоправной мотивации. Наиболее часто совершаемые несовершеннолетними административные правонарушения:

- мелкое хищение;
- мелкое хулиганство;
- появление в общественных местах в состоянии опьянения;
- распитие пива и напитков, изготавливаемых на его основе, алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление наркотических средств или психотропных веществ в общественных местах;
- управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством;
- уничтожение или повреждение чужого имущества;

- незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов;

- проход по железнодорожным путям в неустановленных местах;

- занятие проституцией [1, с. 2].

Совершаемые несовершеннолетним административные правонарушения обусловлены особенностями его личности, возраста, ценностными ориентациями, установками и целями. Изучение индивидуальных нравственных и психологических качеств несовершеннолетнего призвано способствовать воспитанию подростка и назначению справедливого наказания.

В подростковом возрасте в процессе нравственного формирования личности происходит накопление опыта, как положительного, так и отрицательного. Об этом свидетельствует тот факт, что значительная часть правонарушений совершается несовершеннолетними в соучастии со взрослыми. Это оказывает неблагоприятное воздействие на состояние правопорядка в целом, обуславливает необходимость применения мероприятий общего и специального предупреждения.

В настоящее время в условиях обесценивания культурных ценностей в совокупности с финансовыми проблемами и снижением уровня жизни наличие достаточно высокий уровень проступков, совершаемых несовершеннолетними.

Административные правонарушения, совершаемые несовершеннолетними, обладают особенностями, отличающими их от других видов проступков. Учитывая индивидуальные нравственные и психологические особенности несовершеннолетнего, обусловленные возрастом, комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав назначает справедливое наказание за совершенное административное правонарушение и в то же время обеспечивает воспитательное воздействие на лич-

ность подростка, нуждающегося в особой защите.

Комиссией по делам несовершеннолетних должно уделяться особое внимание изучению личности несовершеннолетнего правонарушителя, которое носит комплексный характер. Установлению подлежат возраст, условия жизни и воспитания, занятость, досуг несовершеннолетнего, сам факт административного правонарушения и все сведения, касающиеся этого.

Считается, что заложенная в возрасте 10–12 лет программа формирования личности [2, с. 4] накладывает отпечаток и на дальнейшее ее развитие и становление либо как законопослушного гражданина, либо как правонарушителя. Ценностные ориентации несовершеннолетних правонарушителей характеризуются следующим: игнорирование норм морали, узкий кругозор, стремление к употреблению алкоголя и наркотиков, азартным играм, примитивным развлечениям, равнодушное отношение к общественным проблемам, отсутствие чувства ответственности и т. д.

Причиной отклоняющегося от закона поведения, по мнению психологов, является социальная среда подрастающего поколения. В данном случае трудно переоценить роль семьи как первого социального института становления личности ребенка. Недостатки ранней социализации в родительской семье могут повлечь за собой антиобщественное поведение в будущем.

Практика показывает, что несовершеннолетние правонарушители – это, как правило, подростки, которые воспитывались в более неблагоприятных условиях, чем их благополучные сверстники. К таким условиям следует отнести воспитание в неполной семье, наличие конфликтных отношений в семье, неблагополучные родители, ведущие антиобщественный образ жизни, насилие над детьми и т. д. Несовершеннолетние правонарушители характеризуются низкой успеваемостью, отсут-

ствием интереса к учебе и организации досуга.

Одной из причин, которые приводят к совершению правонарушений подростками, является неблагополучная семья, в которой родители злоупотребляют спиртными напитками. В таких семьях отсутствуют условия для полноценного развития, воспитания, отдыха несовершеннолетних, что может усугубляться и применением насилия в отношении детей их родителями.

Крайней мерой реагирования на такое положение дел является лишение родительских прав, ограничение в родительских правах или отобрание ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью. В этом случае необходимо составление акта обследования условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, что наилучшим образом будет способствовать выявлению недостатков в воспитании и содержании ребенка, устранению этих причин [3, с. 96].

Саму процедуру обследования условий жизни несовершеннолетнего следует рассматривать как одну из мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, предусмотренных в ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ. Меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении применяются в целях установления личности нарушителя, пресечения административного правонарушения, обеспечения своевременного, и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения принятого по делу постановления и др.

Так, лицо, оформляющее акт обследования условий жизни несовершеннолетнего при возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ «Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних», обеспечивает правильное рассмотрение дела о правонарушении, свя-

занном с нарушением прав ребенка на содержание и воспитание.

Следующей проблемой является то, что досуг некоторых несовершеннолетних не организовывается надлежащим образом. Это свидетельствует о негативных сторонах общественной жизнедеятельности, непосредственно влияющих на формирование нравственных и социальных ценностей, правовых идей и взглядов несовершеннолетних.

Практика показывает, что в основном правонарушения совершают ничем не занятые и не имеющие соответствующей квалификации лица. Обеспечение несовершеннолетних квалифицированной работой и качественным образованием должно стать общей задачей, стоящей перед общественными организациями и правоохранительными органами. Это будет способствовать не только их трудовой занятости, но и социальной адаптации.

Государственные органы, на которые возложено выполнение функции профилактики, осуществляя воспитательную работу, должны:

1) ограничивать влияние негативных социальных факторов, связанных с причинами и условиями совершения несовершеннолетними административных правонарушений;

2) воздействовать на причины и условия, способствующие совершению несовершеннолетними административных правонарушений;

3) непосредственно воздействовать на несовершеннолетних, от которых можно ожидать совершения проступков;

4) воздействовать на группы с антиобщественной направленностью, способные совершить или совершающие административные правонарушения, участником которых является несовершеннолетний, подвергающийся предупредительному воздействию;

5) заниматься воспитанием несовершеннолетних, совершивших правонарушения.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что в предупреждении правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними, помимо комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, большое значение имеет деятельность органов управления социальной защиты населения, образованием, здравоохранением; органов опеки и попечительства, по делам молодежи, службы занятости.

Данными организациями применяются методы и приемы профилактического воздействия на несовершеннолетнего (обучение, воспитание, развитие). Например, рассказывая о случаях совершения правонарушений, инспектор по делам несовершеннолетних поясняет школьникам, как нельзя себя вести, как нужно поступать в той или иной ситуации. Или же представители органов управления социальной защиты населения, образованием, здравоохранением дают рекомендации и советы несовершеннолетним заниматься спортом, вести здоровый образ жизни. Также субъектами профилактической деятельности могут применяться методы и приемы развития, такие как активизация интереса и мышления.

Сотрудники органов внутренних дел проводят в образовательных учреждениях различного рода спортивные мероприятия, игры. Итогом применения такого рода приемов и методов профилактического воздействия должно стать формирование у несовершеннолетних душевности, доброжелательности, искренности, открытости, оптимизма и др.

Президентом РФ В. В. Путиным на заседании расширенной коллегии Генеральной прокуратуры РФ обращено пристальное внимание на необходимость надлежащей профилактики правонарушений несовершеннолетних и в этой связи усиление надзора за работой учреждений системы профилактики в регионах [4].

Следует отметить, что, к сожалению, деятельность органов системы

профилактики не является совершенной, о чем свидетельствуют некоторые статистические данные привлечения к дисциплинарной ответственности должностных лиц данной сферы. В 2017 году по результатам рассмотрения 85 129 представлений прокуроров, внесенных в органы образования, к дисциплинарной ответственности привлечено 97 797 лиц (114,8 %), по 6 915 рассмотренным представлениям прокурора, внесенным в органы социальной защиты и здравоохранения, привлечено к дисциплинарной ответственности 8 409 лиц (121,6 %). Данные статистики показывают, что и сотрудники органов внутренних дел за нарушение законодательства о профилактике правонарушений несовершеннолетних были привлечены к дисциплинарной ответственности (10 316 лиц привлечено по результатам рассмотрения 6 953 представлений, что составляет 148,3 %) [5, с. 6].

Причинами такого положения дел может являться отсутствие координации и обмена информацией между субъектами профилактики правонарушений несовершеннолетних, несогласованная и малоэффективная работа в субъектах Российской Федерации. Решением проблемы может стать разработка и принятие порядка взаимодействия органов системы профилактики, обязательного для утверждения в каждом регионе с учетом местной специфики. Думается, что такой порядок позволит организовать деятельность субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних на согласованной и более эффективной основе.

Особое внимание должно уделяться правам и законным интересам детей, благополучию несовершеннолетних и их семей, необходимости их защиты, благоприятствованию процессу развития

личности и получения образования. Большую роль в формировании личности несовершеннолетнего играют его родители. Именно на родителей возложены обязанности по воспитанию, обучению, развитию и содержанию детей. Своим личным примером они готовят будущее поколение. Очень важно, когда в семье царят дружелюбные доверительные отношения между родителями и детьми, есть взаимопонимание, взаимоуважение, забота, создаются условия для обучения и отдыха ребенка в домашних условиях, возникающие проблемы решаются путем диалога и объяснений, без применения насилия к детям.

Таким образом, семья подростка, его окружение в лице друзей, одноклассников, педагогов, воспитателей, психологов оказывают большое влияние на ценностные установки, принципы, мотивы поведения несовершеннолетнего. Поэтому целесообразно проводить воспитательную работу в образовательных учреждениях с целью пропаганды здорового образа жизни, недопустимости употребления спиртных напитков, наркотических средств, досуга в аморальных группах, которые постепенно разлагают морально-нравственные качества человека, впоследствии приводящие к совершению правонарушений. Полезным считается и проведение встреч, бесед с родителями несовершеннолетних, чтобы лучше узнать подростка и выяснить, надлежащим ли образом выполняются обязанности по воспитанию ребенка.

Для формирования действенного механизма предупреждения правонарушений, беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних необходима четкая правовая регламентация деятельности подразделений по делам несовершеннолетних и других служб.

***

ЛИТЕРАТУРА

1. Банщикова С. Л. Административная ответственность за неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по их содержанию и воспитанию: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017.
2. Колидзе Э. А. Психология подростков, склонных к девиантному поведению // Юридическая психология. 2008. № 1.
3. Костенко Е. Н. Объекты прокурорского надзора за исполнением законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Современное право. 2018. № 7-8.
4. Обыденнова Т. В. К вопросу о профилактике совершения административных правонарушений несовершеннолетними // Административное и муниципальное право. 2015. № 12.
5. Заседание коллегии Генпрокуратуры России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56863> (дата обращения: 25.03.2018).

© Каримова Г. Ю.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.985.7:343.729:343.237(470)

Ф. Г. АМИНЕВ, профессор кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета, доктор юридических наук, доцент (г. Уфа)

F. G. AMINUEV, professor of the chair of criminalistics of the Institute of Law of Bashkir State University, doctor of law, associate professor (Ufa)

Э. Д. НУГАЕВА, начальник кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

E. D. NUGAEVA, head of the chair of criminalistics of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ufa)

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В МОШЕННИЧЕСТВЕ ПРИ ОКАЗАНИИ ОККУЛЬТНЫХ УСЛУГ**

**FEATURES OF ORGANIZED CRIMINAL ACTIVITY IN FRAUD
WHEN RENDERING OCCULT SERVICES**

Аннотация. В статье представлена система типовых данных об организованной преступной деятельности по делам о мошенничестве при оказании оккультных услуг. Исследование закономерностей данного вида преступления свидетельствует о причастности к ним организованных групп и преступных сообществ, ориентированных на долговременный, масштабный, высокодоходный, конспиративный характер

преступной деятельности. Также дается характеристика организаторам и исполнителям этого вида мошенничества.

Ключевые слова и словосочетания: мошенничество, оккультные услуги, организованная преступная деятельность, анализ, криминогенная ситуация.

Annotation. The system of standard data on organized criminal activities of fraud cases when rendering occult services is presented in the article. The study of the laws of this type of crime indicates the involvement of organized groups and criminal communities in them, focused on the long-term, large-scale, highly profitable, conspiracy nature of criminal activity. It also describes the organizers and executives of this type of fraud.

Keywords and phrases: fraud, occult services, organized criminal activity, analysis, crime situation.

Анализ криминогенной ситуации в России свидетельствует об ежегодном увеличении доли мошенничества в общей структуре преступлений. Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России, в 2015 г. было зарегистрировано 2 352 100 преступлений, из них доля мошенничеств составляла 8 %; в 2016 г. – 2 160 000 преступлений, при этом доля мошенничеств возросла до 9,7 %; в 2017 г. доля мошенничеств в общей структуре преступлений увеличилась до 10,8 %. В 2018 году статистические показатели по числу зарегистрированных фактов мошенничества остались на уровне 2017 года [1].

На фоне роста информативной активности отмечается динамичное использование мошенниками различных форм скрытого психологического воздействия на потерпевших, основанного на знании психотехники и технологии внушения, нейролингвистического программирования и т. п. Исследование показало, что наибольшую распространенность среди мошенничеств при оказании оккультных услуг получили те, что были совершены дистанционным способом по телефону или с применением информационных ресурсов сети Интернет, популярных медиа-каналов.

Изучение материалов следственной практики показало, что мошенничества рассматриваемым способом совершались преступным сообществом в 78 % случаев, организованной группой лиц – 21,2 %. Не менее опасен и имеет

групповой характер способ мошенничества при оказании оккультных услуг, совершенный при непосредственном (личном) контакте подозреваемого с потерпевшим при образовании коммерческой организации под предлогом оказания квалифицированной парапсихологической помощи. Данный способ мошенничества совершался группой лиц по предварительному сговору в 22 % случаев; организованной преступной группой – 35 %; преступным сообществом – 35 %.

Ограничиваясь объемом статьи, на основе изучения литературы, посвященной проблемам борьбы с организованной групповой преступностью [2–8], глубокого анализа эмпирического материала нами сделан акцент на характеристиках, по нашему мнению, отличающих организованную преступную деятельность исследуемого вида мошенничества от других.

1. Наличие централизованной функционально-иерархической системы со строгой управленческой структурой, в состав которой входят лица, не принимающие прямого участия в совершении мошенничества, однако организующие, руководящие и координирующие преступную деятельность всего сообщества.

2. Масштабность межрегионального характера преступной деятельности организованных преступных групп либо подразделений, объединен-

ных общей целью извлечения высокой систематической прибыли.

3. Наличие руководителей в функционально обособленных структурных подразделениях – организованных преступных группах, выполняющих строго определенные функции и имеющих четкую специализацию на совершение конкретных преступлений, контролирующую работу исполнителей в пределах соответствующей территории.

4. Профессионализм и высокая активность основных членов организованной преступной группы. Компетентность и квалификация мошенников в сферах психологии, медицины, управления, юриспруденции.

5. Длительный характер преступной деятельности, многоэпизодность.

6. Использование квалифицированного криминального менеджмента. Криминальный менеджмент – это определенная наработанная совокупность специфических знаний и навыков по организации и управлению разнообразной криминальной деятельностью значительного числа лиц, занятых в преступной сфере, а также совокупность лиц, выполняющих управленческие функции в криминальных структурах, и специфический криминальный институт [9, с. 14].

7. Значительный процент женщин – лидеров преступных формирований (34 %); приезжих из Ближнего и Дальнего зарубежья (33 %).

8. Высокий уровень материальной и технической оснащенности; использование современных достижений научно-технического прогресса при совершении мошенничеств.

9. Наличие значительных денежных фондов, ценных бумаг, движимого и недвижимого имущества, ценностей, используемых для ведения преступной деятельности. Централизованное ассигнование доходов от совместной преступной деятельности.

10. Разработка и использование основного механизма совершения базовых

преступлений на межрегиональном уровне с применением тщательной системы конспирации, жесткой дисциплины, выработанных систем поощрения и наказания.

11. Разработка и динамичность способов обмана и введения в заблуждение граждан; профессиональное обучение и проведение тренингов для участников преступной деятельности по реализации схем совершения преступлений, в том числе в крупном размере.

12. Дистанционный способ общения мошенников с клиентами, который позволяет расширять спектр применяемых методов и способов обмана.

13. Активное использование при совершении мошенничества рассматриваемого вида информационно-коммуникационных технологий. Стремление мошенников проникать в средства массовой информации, различные общественные организации для реализации преступных целей [10].

14. Создание внешней правомерности и научной обоснованности предлагаемых клиентам услуг оккультного характера.

15. Использование в ходе реализации преступных действий различных форм скрытого психологического воздействия, в том числе современных.

16. Повышенная общественная опасность и наступившие негативные последствия, вызывающие увеличение количества психических расстройств и необратимых ухудшений здоровья граждан, причинение имущественного ущерба физическим лицам, организациям и государству в целом.

17. Значительное количество потерпевших по уголовным делам рассматриваемой категории и латентность этих преступлений [10–12].

18. Коррупционные связи в аппаратах власти и управления.

19. Маскировка преступных действий под заключение и осуществление законных гражданско-правовых сделок.

Своевременное и эффективное сопоставление огромного количества информации предоставляет в распоряжение следователя данные о сложных связях между организованными преступными группами, а также о личностных связях между участниками этих групп, позволяет выявить их коррумпированных покровителей, а затем вывести общие тенденции [13, с. 188].

Уяснение индивидуальных признаков организованной преступной группы (преступного сообщества) имеет особую практическую значимость при своевременном и оптимальном избрании способа организации расследования мошенничества при оказании оккультных услуг, особенно на первоначальном его этапе. Учет отличительных особенностей личности преступников, совершивших данный вид мошенничества, важен как в рамках уголовно-процессуального и уголовно-правового поля, так и в определении им мер наказания в зависимости от направленности совершенного противозаконного деяния, наступивших последствий, индивидуально-психологических свойств личности, социально-психологической характеристики преступной группы.

Анализ судебно-следственной практики показал, что по численности преступные формирования, совершающие рассматриваемые деяния, подразделяются на:

- малочисленные, до 4 человек (по 14 % изученных уголовных дел);
- средней численности, от 5 до 10 человек (22 %);
- многочисленные, свыше 10 человек (64 %).

По степени устойчивости (с момента образования до совершения последнего преступления, в том числе единственного):

- от 1 до 6 месяцев (11 %);
- от 6 месяцев до года (23%);
- свыше года (36 %);
- свыше трех лет (30 %).

По территории действия:

– региональные, в пределах одного субъекта РФ (39 %);

– межрегиональные, одновременно на территории нескольких субъектов РФ (61 %).

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод, что формирование и функционирование организованной преступной деятельности напрямую связано с личностными характеристиками организатора. По данным исследований, проведенных А. В. Бутырской, 95 % опрошенных респондентов полагают важным направлением учет личностных особенностей организатора преступного сообщества (преступной организации) при проведении следственных действий [3, с. 47].

Лидерам, основателям организованной преступной деятельности, для совершения мошенничеств при оказании оккультных услуг присущи следующие психологические характеристики: коммуникабельность, предприимчивость, расчетливость, уравновешенность, уверенность в себе, энергичность, решительность, смелость, самообладание, умение работать с информацией и быстро реагировать на меняющуюся информацию; умение планировать, обдумывать свои действия, отстаивать свои интересы. Закономерным является тот факт, что для всех лидеров в рассматриваемой преступной сфере характерны авторитарность, эмоциональная холодность и безжалостность, стрессоустойчивость, бескомпромиссность, наличие организаторских способностей и умение подчинять себе других.

Органы предварительного расследования, задействованные в раскрытии и расследовании рассматриваемой категории дел, должны учитывать особенности личности лидеров преступных формирований, так как «индивидуальные психологические качества во многом определяют поведение мошенника на предварительном следствии» [14, с. 19].

Обобщение следственной практики показало, что в подавляющем большинстве случаев организаторами преступных сообществ являлись мужчины. Женщины как лидеры преступных формирований выступали в 34 % случаев, активными исполнителями – в 41 %, второстепенными исполнителями – в 25 % случаев. Криминогенной является возрастная группа от 35 до 50 лет (52 %). Каждый четвертый организатор преступных формирований (24,1 %) – это ранее судимое лицо.

В 11 % изученных уголовных дел организаторы преступных формирований обладали профессиональными знаниями о средствах и методах проведения оперативной работы по преступлениям корыстной направленности, так как являлись действующими или бывшими сотрудниками правоохранительных и иных силовых органов. Для этих преступных формирований характерны тщательная подготовка к совершению мошенничества, детально продуманная конспирация функционирования центров, активное сокрытие следов и т. п.

Проведенное исследование показывает, что организаторы и активные участники преступных формирований – это лица с вполне сложившимися взглядами и жизненными установками, намеренно избравшие преступное поведение для обеспечения своего финансового благополучия.

Немаловажна и роль исполнителей организованной преступной деятельности: это женщины и мужчины, в основном среднего возраста, со средним образованием и официально нетрудоустроенные, имеющие на иждивении детей. Из них ранее привлекались к уголовной ответственности 14,6 % граждан, не имели постоянной регистрации на момент задержания 59 %.

Результаты изучения уголовных дел и материалов судебной практики свидетельствуют, что основная масса исполнителей данного вида мошенничества являются выходцами из Узбекистана и северокавказских республик, попавшими в преступную организацию в силу сложных жизненных ситуаций, находясь в затруднительном материальном положении.

Отбирая соучастников преступления, организаторы обращали внимание на такие качества, как коммуникабельность, активность, артистичность, умение убеждать, организаторские способности, способность к сотрудничеству. Предпочтение отдавали лицам, склонным к совершению хищений путем обмана и злоупотребления доверием, имеющим корыстно-низменные устремления, подвижимым стремлением к обогащению.

Исследователи отмечают, что на формирование личности мошенника нередко существенное влияние оказывают его физические или психические недостатки. Так, среди второстепенных участников преступных групп встречались лица с тонкой психикой, «искренне верящие в эффективность подобной помощи, с "окультизмом сознания"» [15, с. 30].

Таким образом, знание особенностей организованной преступной деятельности в совершении мошенничеств при оказании оккультных услуг, в том числе ее организаторов и исполнителей, характерных свойств личности преступника находятся в неразрывной связи с необходимостью разработки комплекса действенных рекомендаций по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений рассматриваемой категории.

***

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистические данные ГИАЦ МВД России. URL: <https://mvd.ru/folder/101762> (дата обращения: 10.02.2018).
2. Аминев Ф. Г. Уголовно-правовые, процессуальные и криминалистические проблемы раскрытия и расследования организованной преступной деятельности: учебное пособие. Уфа, 2008.
3. Бутырская А. В. Методика расследования создания преступного сообщества (преступной организации): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
4. Быков В. М. Особенности расследования групповых преступлений: монография. Ташкент, 1989.
5. Куницина А. В. Тактика выявления организатора преступных групп: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000.
6. Мазунин Я. М. Проблемы теории и практики криминалистической методики расследования преступлений, совершаемых организованными преступными сообществами (преступными организациями): дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2005.
7. Меретуков Г. М. Проблемы борьбы с организованной преступной деятельностью (правовые, криминологические, процессуальные и криминалистические аспекты). Краснодар, 2003.
8. Яблоков Н. П. Расследование организованной преступной деятельности. М., 2002.
9. Долгова А. И., Евланова О. А. Методика анализа организованной преступности. М.: Российская криминологическая ассоциация. М., 2005.
10. Архив Симоновского районного суда г. Москвы. Уголовное дело № 1-1095/2015.
11. Архив Советского районного суда г. Нижний Новгород. Уголовное дело № 1-379/2014.
12. Архив Кисловодского городского суда. Уголовное дело № 1-124/2014.
13. Шматов М. А., Шматов В. М. Использование электронных средств при раскрытии и расследовании экономических преступлений // Вестник Волгоградской Академии МВД России. 2012. № 2 (21).
14. Александров И. В. Расследование мошенничества. Криминалистическая методика: учебное пособие. Красноярск: РУМЦ ЮО, 2004.
15. Меновщиков В. Ю. Психотерапевтическая практика: мифы клиентов // Вопросы психологии. 1999. № 1.

© Аминев Ф. Г.

© Нугаева Э. Д.

УДК 351.741.078.169:343.123.51(470)

А. И. МУРТАЗИН, старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

A. I. MURTAZIN, senior lecturer of the chair of tactical and special training of Ufa law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ufa)

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИЕМА, РЕГИСТРАЦИИ, ПРОВЕРКИ И РАЗРЕШЕНИЯ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В РОССИИ

TO THE QUESTION ABOUT THE ACTUAL PROBLEMS OF RECEPTION, REGISTRATION, VERIFICATION AND AUTHORIZATION OF REPORTS OF CRIMES IN RUSSIA

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы, возникающие при приеме, регистрации, проверке и разрешении сообщений о преступлениях в органах внутренних дел Российской Федерации, и предлагаются пути их решения. По мнению автора, предупреждение нарушений в процессе получения, регистрации, проверки и разрешения сообщений о преступлениях способствует укреплению дисциплины и законности учетно-регистрационной деятельности органов внутренних дел.

Ключевые слова и словосочетания: органы внутренних дел, полиция, права и свободы, прием и регистрация сообщений, проверка и разрешение сообщений, преступления.

Annotation. In this article the author considers the problems arising in the reception, registration, verification and resolution of reports of crimes in the Internal Affairs bodies of the Russian Federation and offers solutions to the above mentioned problems. According to the author, the prevention of violations in the process of receiving, registering, checking and resolving crime reports helps to strengthen the discipline and legality of the registration activities of the Internal Affairs bodies.

Keywords and phrases: internal Affairs bodies, police, rights and freedoms, reception and registration of messages, verification and resolution of communications, crimes.

Проблемы, связанные с признанием, соблюдением и защитой прав и свобод человека и гражданина в России, по сей день обладают наибольшей общественной значимостью, что в свою очередь обуславливает последующий их анализ. Несмотря на весьма высокую степень изученности данной тематики в научных трудах деятелей юриспруденции и других гуманитарных наук, изменения в социальной и политической сфере жизни современной России по-

рождают потребность в продолжении ее более детального изучения.

В нашей стране государство, которое выполняет обязанности по соблюдению, признанию и защите прав и свобод человека и гражданина, закрепляет право любого обратиться при необходимости к мерам государственного принуждения в целях защиты возможности реализовать эти права. Конституционные права и свободы человека и гражданина порождают конкретные обязанности государства по их реализа-

ции в форме специфичной деятельности государственно-властного характера. Такая деятельность состоит либо в создании должных возможностей реализации прав и свобод личности, либо в организации непосредственно процесса осуществления их индивидом. Думается, посредством этого и прослеживается одна из фундаментальных задач государства по обеспечению прав и свобод личности.

Одним из важнейших органов, стоящих на страже прав и законных интересов человека и гражданина, выступают органы внутренних дел. В ст. 2 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3 «О полиции» закреплено положение о том, что «работа полиции направлена на защиту личности, общества, государства от противоправных посягательств» [1]. Работа с обращениями граждан является целым направлением деятельности органов внутренних дел России, которое направлено на обеспечение защиты конституционных прав, свобод и законных интересов граждан.

В основе ее лежат принципы гласности и открытости. Это значит, что информация о фактическом адресе подразделения системы МВД России, справочном телефоне, порядке и сроках рассмотрения обращений, времени личного приема граждан руководством подразделения размещается на информационном стенде при отделе внутренних дел, а также на сайте соответствующего органа. Однако не допускается разглашение сведений, содержащихся в обращении и касающихся частной жизни гражданина, без его согласия.

Территориальные органы МВД России в общей государственной системе по приему, регистрации и разрешению сообщений о преступлениях в Российской Федерации занимают важное место, что обусловлено такими причинами, как круглосуточный режим работы, наличие органов (подразделений полиции) в любом административно-

территориальном образовании; объем выполняемой работы. Решение в абсолютном большинстве принимается должностными лицами территориальных органов МВД России районного уровня.

Систему по регистрации, приему, а также разрешению территориальными органами внутренних дел сообщений о преступлениях представляется возможным изобразить в образе находящихся в непрерывной взаимосвязи элементов, которые образуют нечто единое, имеющее набор особых качеств, выделяющих его среди других функциональных подсистем МВД России.

Проанализировав научную литературу и результаты практической деятельности, нам удалось выявить следующие проблемы, возникающие при приеме, регистрации, проверке и разрешении сообщений о преступлениях. В некоторых случаях имеют место отказы в приеме сообщения о преступлении и регистрации данного заявления. Такие случаи в основном имеют латентный или скрытый характер, так как лица, которые на сообщение о преступлении или ином происшествии получили отказ по каким-либо причинам, не направляют в соответствующие органы жалобы на неправомерные действия или бездействия сотрудников органов внутренних дел.

Следует обратить внимание на тот факт, что прямой отказ в приеме сообщения являлся лидером среди нарушений, совершаемых в ходе приема граждан. В наши дни данное нарушение встречается редко по причине технических средств контроля сообщений, также ужесточения ответственности за такие виды нарушений, улучшения качества прокурорского надзора и ведомственного контроля.

Рассмотрим наиболее частые случаи завуалированного отказа в приеме и регистрации сообщений. Должностные лица, непосредственно занимающиеся регистрацией сообщений либо опросом граждан по обстоятельствам,

под предлогом различных аргументов, вводя в заблуждение граждан, внушают либо настоятельно рекомендуют заявителю отказаться от подачи заявления по событию преступления. Основными аргументами, которые используют должностные лица, выступают: долгий срок предварительного следствия; необходимость неоднократного прибытия в отдел полиции; отсутствие перспективы по делу; загруженность; незначительный ущерб и др.

Еще одной существенной проблемой является фальсификация, которая выражается в изменении смыслового содержания полученной информации от заявителя о совершенном преступлении либо искажение полученной информации в целях скрытия в данном сообщении события криминального характера. Искажение информации, которая содержится в сообщении, может быть совершено непосредственно самим заявителем под влиянием или давлением сотрудника либо должностным лицом в момент оформления заявления и регистрации.

Изменению может подвергаться как информация, которая содержится в сообщении о преступлении, так и любой процессуальный документ. Целью таких противоправных действий, которые совершают сотрудники, занимающиеся приемом и регистрацией сообщений, является получение гарантированного решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Стоит проанализировать и нарушения, которые допускаются сотрудниками в ходе процедуры регистрации сообщений о преступлении. Основные виды нарушений – это укрытие самого сообщения о преступлении; несвоевременная регистрация в Книге учета сообщений о преступлениях (далее – КУСП); передача сообщения исполнителю без соответствующей регистрации; нарушение порядка выдачи талонов уведомлений о принятом заявлении.

Имеют место такие случаи, как затягивание проведения проверки по сообщению о преступлении. В большинстве случаев задержки проведения проверки теряется доказательственная база, будь то следы от совершенного преступления либо иные доказательства. Часто в подразделениях органов внутренних дел после принятия сообщения о преступлении оттягивают время проведения проверки, мотивируя занятостью, отсутствием транспорта. Вследствие чего невозможно раскрыть преступление «по горячи следам».

Выходом из сложившейся ситуации является повсеместное оснащение территориальных органов внутренних дел техническими средствами контроля, фиксация сообщений, ужесточение дисциплинарных взысканий, контроль руководителей на местах, увеличение роли прокурорского надзора и изменение существующих форм и методов ведомственного контроля, воспитательная работа с личным составом подразделений, которые непосредственно принимают сообщение о преступлении, прежде всего сотрудники дежурных частей.

В целях обеспечения исполнения и единого применения норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, незамедлительного реагирования органов надзора на отступление от конституционных прав и свобод человека и гражданина, соблюдения их законных интересов в процессе принятия решения по сообщениям о преступлениях был принят приказ Генеральной прокуратуры РФ, Министерства обороны РФ, МВД России, ФСБ России, Следственного комитета РФ, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, ФСИН России, Федеральной таможенной службы, Федеральной службы судебных приставов, МЧС России от 26 марта 2014 г. № 147/309/187/23/113/596/149/196/110/154 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуаль-

ных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений и преступлениях» [2].

Из этого следует, что предупреждение нарушений в процессе получения, регистрации, проверки и разрешения сообщений о преступлениях способствует укреплению дисциплины и законности учетно-регистрационной деятельности органов внутренних дел.

Необходимо выявлять причины и условия, способствующие их совершению, в целях их нейтрализации и сведения к минимуму. Важно осознать, что от качества и слаженности работы сотрудников органов внутренних дел зависят судьбы людей. Качественное выполнение своих должностных обязанностей, безусловно, способствует повышению авторитета правоохранительных органов среди населения.

***

ЛИТЕРАТУРА

1. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (принят Гос. Думой РФ от 28.01.2011; одобрен Советом Федерации РФ 02.02.2011) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

2. Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях: приказ Генпрокуратуры России № 147, МВД России № 209, ФСБ России № 187, СК России № 23, ФСКН России № 119, ФТС России № 596, ФСИН России № 149, Минобороны России № 196, ФССП России № 110, МЧС России № 154 от 26.03.2014 (зарег. в Минюсте России 04.08.2014 № 33432) // Российская газета. 2014. № 181.

© Муртазин А. И.

УДК 343.159.5:343.326 (470)

Н. В. ОСИПОВА, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)

N. V. OSIPOVA, senior lecturer of criminal procedure chair of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of law (Ufa)

РЕФОРМА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ: БОРЬБА СО «СВЯЗАННЫМИ РУКАМИ»

THE REFORM OF THE LEGISLATION ON COUNTERACTION TO TERRORISM AND EXTREMISM: FIGHTING WITH «HANDS TIED»

Аннотация. В статье проводится анализ законодательства о миссионерской деятельности в Российской Федерации, обсуждаются изменения в законе, предусматривающие процедуру лишения гражданства, обозначаются спорные положения нор-

мативной правовой базы. Вследствие изучения проблемы, автор статьи пришел к выводу, что механизм противодействия экстремистской деятельности нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Ключевые слова и словосочетания: отмена решения, приобретение гражданства, миссионерская деятельность, экстремизм, терроризм, религиозные организации.

Annotation. The article analyzes the legislation on missionary activity in the Russian Federation, discusses changes in the law providing for the procedure of deprivation of citizenship, denotes the controversial provisions of the legal framework. Due to the study of the problem, the author came to the conclusion that the mechanism of combating extremist activity needs further improvement.

Keywords and phrases: decisions, acquisition of citizenship, missionary activity, extremism, terrorism, religious organizations.

Принятие и вступление в законную силу поправок в федеральные законы «О гражданстве Российской Федерации» [1] и «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [2], а также к ст. 393 УПК РФ обусловили необходимость урегулировать ряд вопросов, связанных с процедурой отмены решения о приобретении гражданства, обращения к исполнению обвинительного приговора суда в отношении лиц, осужденных за экстремизм и терроризм. В соответствии с ч. 3 ст. 6 Конституции РФ гражданин Российской Федерации не может быть лишен своего гражданства или права изменить его. Поэтому отмена решения о приобретении гражданства Российской Федерации возможна исключительно в отношении тех лиц, которые приобрели его в заявительном порядке и фактом своего происхождения не связаны с территорией Российской Федерации.

Отмена решения о приобретении гражданства должна выступать своего рода гарантом, то есть если кандидат имеет какие-либо преступные намерения в отношении новой родины и ее граждан, то государство расстанется с ним навсегда. С точки зрения законодателя, такой механизм должен в большей степени способствовать обеспечению безопасности государства и защиты его конституционного строя на фоне повышенной террористической угрозы и понизить вероятность предоставления за-

ведомо ложных сведений относительно обязательства о соблюдении Конституции и законодательства РФ.

Между тем рассчитывать, что институт отобрания гражданства сам по себе способен заметно повлиять на эффективность борьбы с терроризмом и экстремизмом было бы неправильно. Человека, решившегося на одно из самых гнусных и жестоких преступлений, вряд ли остановит перспектива отобрания паспорта гражданина. Более того, лишением преступника гражданства государство лишь упускает его из поля зрения, и проследить за его преступными действиями за пределами России станет сложнее.

Согласно ч. 5 ст. 24 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [3] на федеральные органы в области обеспечения безопасности возложена обязанность вести единый федеральный список организаций, включая иностранные, признанных судом террористическими. Вместо того чтобы депортировать врагов, которые из-за рубежа получают возможность беспрепятственно продолжить свою противозаконную деятельность, а потом добиваться их экстрадиции, это правило необходимо распространить и на новых граждан, действующих во вред интересам Российской Федерации, и, наоборот, контролировать их самым тщательным образом да-

же после отбытия наказания, что возможно только в пределах государства.

Бороться с терроризмом и экстремизмом можно только комплексными мерами, поэтому лишение гражданства можно рассматривать как превентивную меру, обладающую, скорее, воспитательным воздействием. Рассчитывать, что лишением гражданства можно победить это зло, было бы самонадеянным. С нашей точки зрения, лицо, дерзнувшее хотя бы однажды посягнуть на конституционный строй, общественную безопасность, жизни людей, совершая или планируя акт терроризма, выражая идеи экстремизма, должно оставаться в поле зрения правоохранительных органов даже во время и после отбытия наказания, что может противоречить идее лишения таких субъектов гражданства РФ.

Только в совокупности с ужесточением ответственности за совершение преступлений террористической направленности, на фоне координации действий и консолидации усилий всех правоохранительных органов можно решить эту приоритетную задачу государства. Ведь просчеты в государственной политике в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом обходятся слишком дорого.

В связи с этим с положительной стороны следует отметить принятие Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375 о введении в УК РФ ст. 205.6 «Несообщение о преступлении», которая устанавливает ответственность за несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений террористической направленности [4]. Кроме того, Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнитель-

ных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ увеличены сроки и размер наказания по ряду статей террористической и экстремистской направленности, введена уголовная ответственность с 14 лет за участие в террористическом сообществе либо организации.

Указанные новеллы стали продолжением реформы законодательства в области противодействия экстремизму и терроризму, запущенной принятием Федерального закона № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» [5], который урегулировал порядок осуществления миссионерской деятельности.

С одной стороны, снял многие проблемы, в том числе споры о деятельности сомнительных иностранных организаций, открыто пропагандирующих экстремизм и насилие, с другой – породил еще больше вопросов о допустимости ограничения проповеди тех религиозных организаций, которые действуют на территории РФ на законных основаниях.

Стратегической и приоритетной задачей государства, стремящегося не только победить терроризм и экстремизм, но и сохранить свою целостность, суверенитет, культуру, должно стать формирование альтернативной культуры денег общественной идеи, основанной на идеалах добра, справедливости, милосердия, человеколюбия, гуманизма. Эти идеи в той или иной форме содержатся во всех мировых религиях, и Россия, как никакая другая страна, на протяжении сотен лет объединяет и примиряет их. Вместо того чтобы установить запрет в отношении действительно террористических и экстремистских религиозных организаций, новая редакция

Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» [5] фактически заблокировала любые, включая легальные, вероучения.

Если следовать буквальному смыслу указанного Закона, появление в общественном месте в обрядовой одежде и даже в платке можно расценить как незаконное занятие миссионерской деятельностью, направленной на распространение информации о своем вероучении в целях вовлечения других лиц в состав участников религиозного объединения (ношение такой одежды в ряде случаев является одним из основных положений религиозного обряда).

Не случайно идея введения понятия «миссионерская деятельность» в Законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» встретила недоверие со стороны глав религиозных конфессий, многих политических деятелей и общественности, которые опасались, что это чревато неслыханным со времен СССР ограничением проповеднической деятельности как законных религиозных организаций, так и отдельно взятых последователей.

Очевидным упущением этого нормативного правового акта является и отсутствие в нем конкретных признаков миссионерской деятельности. При этом положения вышеуказанного Закона применимы исключительно к религиозным объединениям, организациям и группам. Личное право гражданина, гарантированное ст. 28 Конституции РФ, на распространение своих личных убеждений, в том числе запрещенных, данный Закон формально не ограничивает.

В соответствии с ч. 2 ст. 24.2 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» граждане и юридические лица вправе осуществлять миссионерскую деятельность от имени религиозной организации при наличии у них документа, выданного руководящим органом религиозной организации и подтверждающего полномочие на осуществление миссионерской

деятельности от имени религиозной организации. В данном документе должны быть указаны реквизиты документа, подтверждающего факт внесения записи о религиозной организации в единый государственный реестр юридических лиц и выданного федеральным органом государственной регистрации или его территориальным органом. При такой формулировке любой адепт, даже самой радикальной организации, будучи пойман с поличным, может легко уйти от ответственности, всего лишь заявив, что действует не от имени религиозной организации, а распространяет собственные взгляды.

Не совсем удачной представляется норма ч. 1 ст. 24.1 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», запрещающая проповедовать экстремистские идеи лишь «в целях вовлечения в состав участников (членов, последователей) религиозного объединения». Следуя букве Закона, внушать людям любые радикальные идеи можно, при этом запрещено включать их в состав участников религиозного объединения.

Таким образом, одними запретами и ограничениями эту проблему не решить. Еще труднее бороться с экстремизмом, отдаляясь от проблемы, избавляясь от преступников, лишая их гражданства. Кроме того, вводя процедуру лишения гражданства для лиц, осужденных за преступления террористической направленности, законодатель упустил из виду порядок возврата к прежнему положению тех, кто был осужден за данные преступления незаконно.

В соответствии со ст. 53 Конституции РФ каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. В соответствии с п. 34 ч. 5 ст. 53 УПК РФ реабилитация представляет собой порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подверг-

нутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда.

Согласно ч. 1 ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Право на гражданство относится к числу прав, которые закреплены в Основном Законе государства, и является основным, конституционным правом человека и гражданина, которое не уместно относить к числу «иных» прав реабилитированного. Более того, это может вызвать споры в процессе правоприменительной деятельности.

Учитывая, что уголовно-процессуальным законом для реабилитированных установлен упрощенный, по сравнению с исковым порядком, режим правовой защиты, освобождающий их от бремени доказывания оснований и размера возмещения имущественного вреда, возвращение таким лицам гражданства следует предусмотреть в качестве самостоятельного положения. В связи с этим предлагаем дополнить ст. 138 УПК РФ «Восстановление иных прав

реабилитированного» ч. 3 следующего содержания: «Реабилитированным, в отношении которых решение о приобретении гражданства Российской Федерации было отменено на основании сообщения заявителем заведомо ложных сведений в отношении обязательства соблюдать Конституцию Российской Федерации и законодательство Российской Федерации, гражданство Российской Федерации восстанавливается».

Таким образом, новеллы Закона, по сути, установили запрет для законопослушных граждан и организаций, которые предпочли не провоцировать возможные обвинения в миссионерской деятельности и остановили законную проповедь, столь дефицитную в современных условиях. Между тем борьба с экстремизмом немыслима без социального, национального, межрелигиозного согласия в стране, которые обеспечиваются не только насильственными методами, но и примером жизни в мире, любви и согласии, формированием качеств возвышенной личности, привитием вкуса к достойной и счастливой жизни, которые воспитывает истинный духовный учитель.

***

ЛИТЕРАТУРА

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» и статьи 8 и 14 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в РФ»: федеральный закон от 29.07.2017 № 243-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 22. Ст. 2031.
2. О внесении изменений в статьи 31 и 32.2 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»: федеральный закон от 27.06.2018 № 168-ФЗ // Российская газета. 2002. № 140.
3. О противодействии терроризму: федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ // Российская газета. 2006. № 48.
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ // Российская газета. 2016. № 150.
5. О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»: федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 28. Ст. 4558.

© Осипова Н. В.

УДК 343.137.2

А. А. ПРОКОПОВА, адъюнкт Академии управления МВД России (г. Москва)

A. A. PROKOPOVA, post graduate the Academy of management of the Interior Ministry of Russia (Moscow)

**ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О ПРИЗНАНИИ ВИНЫ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН:
КАКИХ ЦЕЛЕЙ ОНО ДОСТИГАЕТ?**

**PROCEDURE AGREEMENT ON RECOGNITION OF WINE
IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN:
WHAT IS THE GOALS IT ATTAINS?**

***Аннотация.** В статье рассматриваются законодательные нормы, регламентирующие одно из ускоренных производств в уголовном процессе Республики Казахстан, на примере которого проиллюстрировано нарушение баланса между быстротой досудебного производства и гарантиями объективного, законного расследования, а также защиты прав граждан. Порядок судопроизводства при заключении соглашения о признании вины не предполагает исследование и оценку доказательств ни на досудебном, ни на судебном производстве, тем самым противоречит задачам уголовного судопроизводства (ст. 8 УПК Республики Казахстан). Изменение уголовно-процессуальной формы досудебного производства по делам, по которым заключено процессуальное соглашение о признании вины, влечет изъятие важных гарантий, обеспечивающих защиту прав подозреваемого, обвиняемого от необоснованного обвинения и осуждения, а также правильного установления обстоятельств уголовного дела. В рамках производства уголовных дел с заключенным процессуальным соглашением о признании вины на первый план выходит вопрос исключительно ускорения судопроизводства, без учета законности и обоснованности принимаемых решений.*

***Ключевые слова и словосочетания:** процессуальное соглашение, признание вины, уголовное судопроизводство, Республика Казахстан, законодательные нормы, защита прав.*

***Annotation.** The article discusses the legislative norms regulating one of the accelerated proceedings in the criminal process of the Republic of Kazakhstan, which exemplifies the imbalance between the optimality of pre-judicial proceedings and guarantees of an objective, legal investigation, as well as the protection of citizens' rights. The procedure of proceedings in concluding a plea bargaining agreement does not imply the investigation and assessment of evidence either at the pre-trial or at the court proceedings, thereby contradicting the tasks of the criminal proceedings (Article 8 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan). Changing the criminal procedural form of pre-trial proceedings in cases where a procedural agreement on guilty plea has been concluded entails the removal of important guarantees ensuring the protection of the rights of the suspect, the accused from unjustified accusation and conviction, as well as the correct determination of the circumstances of the criminal case. In the framework of the criminal proceedings with the concluded plea bargaining procedure, the question of speeding up the court proceedings, without taking into account the legality and the validity of the decisions taken, comes to the fore.*

Keywords and phrases: procedural agreement, admission of guilt, criminal proceedings, Republic of Kazakhstan, legislation, protection of rights.

Новый виток развития уголовно-процессуального законодательства в ряде стран постсоветского пространства на протяжении нескольких лет свидетельствует о дифференциации досудебного производства в направлении его упрощения. Основная причина – экономическая обстановка. Она диктует необходимость принятия мер по оптимизации всех государственных процессов, включая и уголовное судопроизводство, которое находится в процессе интенсификации (повышения эффективности), нередко за счет введения упрощенных (ускоренных) производств.

Дифференцированные производства ускоряют процесс и минимизируют затратность расследования, приближают момент привлечения к ответственности и назначения наказания виновному, а также снижают объем нагрузки и оптимизируют деятельность следователя, дознавателя. Однако использование преимуществ ускоренных производств невозможно без изъятия ряда процедур, что чревато опасностью утраты значительных уголовно-процессуальных гарантий как защиты прав человека, так и правильного установления обстоятельств по уголовному делу.

Уголовно-процессуальная форма служит двуединой задачей уголовного процесса, заключающейся в обеспечении быстрого и справедливого разрешения дела [1, с. 55]. Она является костяком, который удерживает весь сложный и многоэтапный механизм производства, устанавливая его правовую форму [2, с. 8], порядок [3, с. 30], условия, сроки и последовательность [4, с. 102–103].

Значение процессуальной формы в ее социальном аспекте, в том, что она в первую очередь выступает гарантией обеспечения прав и интересов участников судопроизводства, позволяя им реально осуществлять свои права [5, с. 6]. Разумная и сбалансированная процессу-

альная форма является залогом надежной защиты прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве [6, с. 121]. С учетом значимости процессуальной формы в уголовном судопроизводстве, несомненно, любое ее изменение должно основываться на рациональном и объективном подходе, который не будет продиктован интересами отдельных корпоративных групп, мировыми тенденциями и трендами без учета национальных традиций и особенностей духовного развития народа конкретной страны.

Между тем законодателем предпринимаются попытки изменения уголовно-процессуальной формы досудебных производств, не всегда отвечающей требованиям, предъявляемым к ускоренным производствам. Зачастую такие меры приводят к конкуренции дифференцированных начал судопроизводства и его законности. При этом кардинальное упрощение процессуальной формы досудебного производства исторически уже показало свою несостоятельность.

Так, советскому уголовному процессу известны случаи разных упрощенных дифференцированных производств: дежурная камера суда, заочные приговоры и судебный приказ, протокольная форма досудебной подготовки материалов и т. д., которые по различным причинам не прижились в уголовно-процессуальном законодательстве. Этот опыт не стоит забывать при реформировании досудебного производства и ограничивать изъятия из структуры уголовно-процессуальных гарантий, подрывающие основы объективности и справедливости судопроизводства.

В науке уголовного процесса всегда были как активные противники дифференциации, так и ее сторонники. Безусловно, разумная дифференциация не является синонимом «упрощенчества». Более того, она необходима, если

при этом обеспечивается соблюдение прав человека, принципов уголовного процесса и достигается цель уголовного судопроизводства [7, с. 64], в противном случае это – «тупиковый вектор», который губительно отражается на процессуальной форме [8, с. 221].

Ускорение судопроизводства за счет исключения процессуальных гарантий тем более опасно, поскольку весьма затруднительно определить предел, за которым искоренение гарантий из процессуальной формы следует остановить. Однако существуют и сторонники масштабных упрощений процессуальной формы. Так, А. И. Александров предлагает рассматривать очевидные дела (в том числе и об убийствах) непосредственно в полицейском участке, куда доставляют задержанного, свидетелей. Предполагается, что в участок приезжают судья, прокурор и адвокат, которые рассматривают дело. Дело завершается в течение десяти дней за несколько или даже один выход в заседание: «Винный получает свои четыре года, и на этом процесс в отношении очевидного преступления завершен» [9].

Проиллюстрировать тезис о весьма спорном использовании дифференциации в уголовном судопроизводстве возможно посредством обращения к частному случаю упрощения уголовно-процессуальной формы в законодательстве Республики Казахстан, где в 2014 г. был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК РК) [10]. Одним из новелл УПК РК стало процессуальное соглашение.

Согласно закону расследование уголовных дел в рамках заключенного процессуального соглашения производится:

1) в форме сделки о признании вины – по преступлениям небольшой, средней тяжести либо тяжким преступлениям – в случае согласия подозреваемого, обвиняемого с подозрением, обвинением;

2) в форме соглашения о сотрудничестве – по всем категориям преступлений при способствовании раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлений (ч. 1 ст. 612 УПК РК).

Обратимся к процессуальному соглашению о признании вины [11, с. 303]. Целями данного института были заявлены быстрое и полное раскрытие, расследование преступлений и оперативное выполнение иных задач уголовного процесса путем ускоренного досудебного производства и осуществления судебного разбирательства дела в сокращенном порядке [12]. Заметим, что задачами уголовного процесса Казахстана являются беспристрастное, быстрое и *полное* (курсив – А.П.) расследование уголовных правонарушений, изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, *справедливое* (курсив – А.П.) судебное разбирательство, при этом установленный порядок судопроизводства должен *обеспечивать защиту от необоснованного* (курсив – А.П.) обвинения и осуждения, незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина (ст. 8 УПК РК).

Некоторые авторы считают основной целью введения данного института в уголовно-процессуальное законодательство только ускорение процесса расследования и «разгрузку» судов [13, с. 5], а также ускорение восстановления ущерба потерпевшему [14, с. 15].

Постараемся рассмотреть более подробно данное производство и разберемся, какие цели оно достигает и соответствует ли общим задачам уголовного судопроизводства. Основным преимуществом в рассматриваемом производстве для подозреваемого, обвиняемого является то, что суд не имеет права назначить ему больше половины максимального срока или размера основного вида нака-

зания (ст. 55 УК РК). В обмен на эту льготу лицо не должно оспаривать подозрение, обвинение и имеющиеся по делу доказательства в совершении инкриминируемого ему преступления, характер и размер причиненного им вреда. Производство в рамках заключенного соглашения является ускоренным, где согласие с обвинением (подозрением) выступает критерием ускорения расследования и упрощения процесса доказывания.

В целях реализации ускорения досудебного производства по уголовному делу, в рамках которого заключено процессуальное соглашение о признании вины, законодателем было внесено условие о незамедлительном его окончании после заключения процессуального соглашения (ст. 614 УПК РК). В этих же целях усечены пределы доказывания по данным уголовным делам, ограниченные собиранием доказательств, достаточных для подтверждения вины подозреваемого, обвиняемого (ч. 2 ст. 617 УПК РК), и, кроме того, исключено составление обвинительного акта (ч. 4 ст. 617 УПК РК).

Рассмотрение дела с заключенным соглашением о признании вины в суде производится в сокращенной форме, именуемой согласительным производством (гл. 64 УПК РК), суть которого заключается в исследовании в кратчайшие сроки процедуры заключения соглашения и определения периода, в который подсудимый возместит ущерб потерпевшему. После чего судья выносит решение по делу. Ускорение производства в описанной ситуации налицо. Однако меры, на которые пошел законодатель, приводят к заметному расшатыванию процессуальной формы, что резко снижает гарантии защиты прав участников данного производства и противоречат некоторым задачам уголовного процесса.

В частности, заключение процессуального соглашения возможно в любой момент производства по уголовному делу до удаления суда в совещательную комнату путем подачи ходатайства.

На момент заключения процессуального соглашения доказанность вины подозреваемого не требуется. Главное, чтобы он не оспаривал доказательства (если таковые имеются) и квалификацию деяния. В ходе заключения соглашения между сторонами помимо признания вины выясняется добровольность изъявленного желания, наличие оснований и условий для заключения соглашения и отсутствие в деле обстоятельств, влекущих его прекращение.

После заключения процессуального соглашения при необходимости проведения по делу следственных или процессуальных действий в объеме, достаточном для подтверждения вины подозреваемого, обвиняемого, дело направляется прокурором в орган уголовного преследования для их производства. Если такой необходимости нет, то дело считается оконченным, и прокурор направляет уголовное дело без обвинительного акта в суд (ст. 617 УПК РК).

Процессуальный порядок не предусматривает каких-либо ясных гарантий установления вины лица в совершении преступления даже в минимальной степени. В частности, в законе не оговорено, в каком документе обосновывается вывод о виновности лица. Процессуального акта, из анализа которого можно было бы убедиться в доказанности вины лица, не выносится. Отсутствие обвинительного акта в данном случае является исключением одной из основных гарантий лица на защиту его прав от необоснованного обвинения и неограниченно расширяет усмотрение следователя и прокурора.

При производстве в общем порядке составление обвинительного акта, завершающего досудебное расследование, производится после признания, что по делу установлены все обстоятельства, подлежащие доказыванию, и на момент завершения расследования имеются доказательства вины лица, в отношении которого оно проводилось. В этом процессуальном акте формулируются

сущность дела и обвинение, перечень доказательств, его подтверждающих, вывод следователя о совершении обвиняемым определенного преступления и о необходимости направления дела в суд [15, с. 285].

Можно предположить, что в рассматриваемом нами случае законодатель наделяет функциями обвинительного акта и итогового документа расследования процессуальное соглашение [16, с. 346]. Однако по ряду причин (неправомочный субъект, нецелевое назначение, процессуальное оформление) крайне затруднительно его таковым считать. Главный аргумент, не позволяющий считать процессуальное соглашение итоговым актом, – отсутствие в нем сути и перечня, собранных по делу доказательств вины обвиняемого.

Мотивировка итогового документа предварительного расследования перечнем доказательств виновности выступает важной гарантией законности и объективности проведенного расследования. Четко сформулированное обвинение с приведенными доказательствами, на которые оно опирается, является основанием для реализации права на защиту, позволяющим уяснить, на чем строится внутреннее убеждение должностного лица, осуществляющего расследование, и, при необходимости, обжаловать его действия.

Учитывая тот факт, что среди недостатков соглашений (сделок) о признании вины одним из основных является вероятность самоговора обвиняемого, вызванного стремлением лиц, ведущих уголовный процесс, получить от него признание «любой ценой», результат такого порядка уголовного судопроизводства всегда вызывает обоснованное сомнение в том, действительно ли виновное лицо привлечено к ответственности [17].

Справедливо утверждение, что даже принцип презумпции невиновности теряет свою всеобщность, когда заключается процессуальное соглаше-

ние о признании вины. Признание подозреваемым своей вины тут может быть положено в основу обвинения, а полнота доказывания не обеспечивается в полной мере. Факт признания лицом своей вины создает границы, за пределами которых остается принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела (ст. 24 УПК РК) [18, с. 130].

Таким образом, уголовное дело с заключенным процессуальным соглашением о признании вины может быть направлено в суд со слабой доказательной базой, а возможно и вовсе без нее, без приведения доказательств вины, в надежде лишь на то, что обвиняемый «не оспаривает подозрение, обвинение и имеющиеся по делу доказательства в совершении преступления, характер и размер причиненного им вреда» [12].

В суде уголовное дело рассматривается в сокращенном разбирательстве без проведения судебного следствия (ст.ст. 382, 622–629 УПК РК). Круг вопросов, подлежащих рассмотрению в согласительном производстве, не выходит за рамки исследования процедуры заключения процессуального соглашения о признании вины, являющегося центральным документом и основой приговора. Приговор же в свою очередь является «кратким, в нем суд не приводит доказательства вины подсудимого, а указывает на то, что заключено процессуальное соглашение с подсудимым и прокурором» [19, с. 87].

В ходе судебного разбирательства перед подсудимым ставится задача определения срока, в течение которого он возместит имущественные взыскания. Судья наделен правом в случае возникновения сомнения в виновности подсудимого направить дело прокурору с отказом в рассмотрении дела в согласительном производстве (п. 3 ч. 1 ст. 626 УПК РК), однако необходимость убедиться в доказанности виновности в его обязанность не вменяется.

Примечательно, что УПК РК не содержит упоминаний о возможности обвиняемого, заключившего процессуальное соглашение о признании вины, ознакомиться с результатами расследования, с которыми он должен согласиться. В судебном разбирательстве дела в согласительном производстве оценку всесторонности, объективности и полноты, собранных по делу доказательств, суд не проводит. Таким образом, единственным, кто отвечает за качество собранных доказательств, является прокурор, который выступает одной из сторон заключения процессуального соглашения о сотрудничестве, но реализует в уголовном процессе функцию уголовного преследования, в результате чего не обладает полным спектром гарантий объективности оценки доказательств виновности обвиняемого. Рискнем предположить, что помимо выхолащивания уголовно-процессуальной формы досудебного производства, здесь налицо и коррупциогенный фактор.

В случае заявления ходатайства о заключении процессуального соглашения уже в ходе судебного разбирательства существенного ускорения судопроизводства не происходит, поскольку указанное ходатайство может быть заявлено и на этапе окончания разбирательства до удаления суда в совещательную комнату, когда основная часть работы была уже проделана. При этом, законодательные изъятия из процессуальной формы судопроизводства влекут значительное ослабление гарантий граждан от необоснованного обвинения и осуждения. Угроза осуждения невиновного несоизмерима с положительным эффектом снижения нагрузки на отдельных участников процесса.

Принимая во внимание все вышеизложенное, считаем необходимым приведение положений УПК РК в соответствие с исконными целями процессуального соглашения, которые определяют его как процедуру, закрепляющую определенные договоренности

и устанавливающую обязанности сторон, при этом не влияющую на процесс расследования (по аналогии с соглашением о сотрудничестве, медиацией) и не подрывающую гарантий решения задач уголовного процесса.

Для сравнения Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) содержит две процедуры, которые имеют схожие черты с процессуальным соглашением о признании вины: гл. 40 УПК РФ «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением», гл. 40.1 УПК РФ «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Обе процедуры дают определенные преимущества для обвиняемого при назначении наказания, в первом случае при согласии его с обвинением, во втором – при содействии органам расследования. Примечательно, что в обоих случаях досудебное производство проводится в полном объеме и завершается обвинительным заключением (обвинительным актом). При этом суд в обоих случаях обязан убедиться в виновности лица подсудимого, хотя бы исходя из материалов уголовного дела

В уголовном процессе США, где большинство уголовных дел завершается сделкой о признании вины, судья не признает такое соглашение автоматически, а производит анализ полученных от сторон доказательств по уголовному делу и в случае необходимости может отказать в принятии подобной сделки, если имеющиеся доказательства по уголовному делу не свидетельствуют о виновности обвиняемого [20, с. 40].

Таким образом, заключение процессуального соглашения не должно ускорять досудебное производство, полноценное проведение которого является гарантией законных и обоснованных выводов о виновности лица, которые в последующем лягут в основу обвинительного приговора в согласительном

производстве в суде. Соответственно, все указанные изъятия из досудебного производства по уголовным делам с заключенным процессуальным соглашением о признании вины должны быть исключены из действующего УПК РК.

Тем самым будут восстановлены уголовно-процессуальные гарантии, обеспечивающие решение задач уголовного процесса, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством Республики Казахстан.

***

ЛИТЕРАТУРА

1. Пашкевич П. Процессуальные формы уголовного судопроизводства нужно дифференцировать // Социалистическая законность. № 9. 1974.
2. Мачихин С. Г. Процессуальная форма в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
3. Уголовный процесс: учебник / отв. ред. А. В. Гриненко. 2-е изд., перераб. М., 2009.
4. Шпилев В. Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства. Минск, 1974.
5. Манова Н. С. Предварительное и судебное производство: дифференциация форм: учебное пособие для вузов. М.: Приориздат, 2004.
6. Победкин А. В. Уголовный процесс: состояние вне права: монография. М.: Юрлитинформ, 2013.
7. Гуляев А. Единый порядок предполагает дифференциацию // Социалистическая законность. 1975. № 3.
8. Григорьев В. Н., Победкин А. В. Тупиковые векторы «свертывания» уголовно-процессуальной формы? (концептуальный подход к проблеме) // Универсальный человек: Памяти Юрия Васильевича Астафьева / под ред. А. Ю. Астафьева. Воронеж, 2018.
9. Следствие собирают в кулак (интервью председателя комитета Совета Федерации по конституционному законодательству А. Александрова) // Российская газета. 2010. 25 ноября.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 21.01.2019). URL: <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 11.03.2018).
11. Прокопова А. А. Процессуальное соглашение о признании вины: порядок заключения и некоторые вопросы законодательной регламентации: материалы международной научно-практической конференции «25 лет Независимости РК: итоги и перспективы», посвященной 25-летию Независимости РК и 45-летию Костанайской академии МВД РК имени Ш. Кабылбаева. Костанай, 2016.
12. О практике рассмотрения судами уголовных дел в согласительном производстве: нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 7 июля 2016 г. № 4. URL: <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 11.03.2018).
13. Юрченко Р. Процессуальное соглашение и законодательное поощрение их заключения // Зангер. № 10. 2014.
14. Меркель И. Д. О новеллах нового уголовно-процессуального законодательства // Закон и время. 2014. № 7 (163).
15. Лупинская П. А. Уголовный процесс: учебник для вузов. М.: Юридическая литература, 1995.
16. Ахпанов А. Н., Азаров В. А., Балгынтаев А. О. Процессуальные соглашения в уголовном судопроизводстве: законотворческий опыт Республики Казахстан // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 2.
17. Сарсенбаев Т. Е. Сделка о признании вины в уголовном процессе Республики Казахстан // Юрист. 2004. № 10. URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1233363> (дата обращения: 11.03.2018).
18. Толеубекова Б. Х., Хведелидзе Т. Б. Алогизмы нового уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан // Вестник КазНПУ имени Абая. 2017. № 4 (50).
19. Абеннова Ж. Процессуальное соглашение или сделка с прокурором // Зангер. 2016. № 3 (176).

20. Алешина А. Д., Асланян А. Л., Беляева К. В., Булатова В. В. Сделки о признании вины в уголовном процессе зарубежных стран // Юридический вестник молодых ученых. № 3. М., 2016.

© Прокопова А. А.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 349.6(470)

А. В. ЛЕБЕДЕВА, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России, кандидат экономических наук, доцент (г. Казань)

A. V. LEBEDEVA, associate professor of the department of civil law disciplines, of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of economic sciences, associate professor (Kazan)

Л. Н. АБДРАХМАНОВА, слушатель 5 курса Казанского юридического института МВД России (г. Казань)

L. N. ABDRAKHMANOVA, listener of the 5th course of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Kazan)

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЧЕМПИОНАТА МИРА ПО ФУТБОЛУ FIFA 2018**

**ENSURING THE PROTECTION OF ENVIRONMENTAL RIGHTS
OF CITIZENS DURING THE FIFA WORLD CUP 2018**

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические вопросы изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд в связи с проведением чемпионата мира по футболу FIFA 2018. Освещаются вопросы защиты частных лиц в связи с особенностями прекращения прав на земельные участки, а также особенности процедуры принятия и утверждения документов территориального планирования, проектов межевания и проектов планировки территории.

Ключевые слова: земельное право, право собственности, изъятие земельных участков, государственные нужды, муниципальные нужды, чемпионат мира по футболу FIFA 2018.

Annotation. The article deals with theoretical and practical issues of seizure of land plots for state and municipal needs in connection with the FIFA World Cup 2018. The issues of protection of private persons are discussed in connection with the peculiarities of termina-

tion of rights to land plots, as well as specifics of the procedure for acceptance and approval of territorial documents planning, land surveying projects and land-use planning projects.

Keywords: *land law, ownership, lands confiscation, state needs, municipal needs, FIFA World Cup 2018.*

Чемпионат мира по футболу – это масштабное спортивное событие, в котором принимают участие национальные сборные стран-членов FIFA всех континентов. По значимости его можно сравнить с Олимпийскими играми. В 2018 году главное международное соревнование по футболу проводилось в России.

Проведение данных значимых мероприятий требует значительных финансовых вложений, организационных усилий. Наибольший интерес для исследования представляют особенности регулирования правоотношений в сфере земельных и экологических прав граждан в связи с подготовкой и проведением Кубка мира по футболу.

Для регулирования правоотношений, возникших во время подготовительных мероприятий к чемпионату мира, в Российской Федерации был принят Федеральный закон № 108 от 07.06.2013 «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ № 108) [1].

Чемпионат мира по футболу проходил в 11 городах Российской Федерации, при этом не все из них ранее сталкивались с подобным масштабом мероприятий, в связи с чем возникали проблемы строительства стадионов, тренировочных баз, гостиниц и иных объектов инфраструктуры. Для реализации масштабных инфраструктурных проектов возникала необходимость изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд.

Данная процедура является достаточно сложной, длительной и не учитывает ряд практических особенностей

отечественного оборота недвижимого имущества, среди которых можно выделить следующие:

- наличие большого количества земельных участков, не прошедших кадастровый учет и государственную регистрацию прав на них;

- наличие земельных участков существенной площади, в то время как для государственных или муниципальных нужд нередко требуется лишь часть этого участка [2, с. 20].

В связи со сжатыми сроками строительства инфраструктурных объектов, предназначенных для подготовки и проведения спортивных соревнований, в вышеуказанном законе был определен особый порядок изъятия земельных участков [3, с. 74]. Так, отсутствие согласия собственника земельного участка на образование нового земельного участка из того объекта недвижимости, который принадлежит последнему, не является препятствием для принятия решения об изъятии земельного участка (чч. 9, 10 ст. 30 ФЗ № 108).

Нередко при строительстве объектов для нужд проведения спортивных соревнований требуется изъять не весь участок, а только его часть. Вводя в законодательство вышеуказанные нормы, публичный субъект не оставляет частному лицу выбора, в случае несогласия последнего на раздел (или иное изменение объекта недвижимости) государство или муниципальное образование заберет участок целиком.

Следующим спорным решением законодателя стало правило, которое предусматривало сокращенный срок уведомления о принятии решения об изъятии земельного участка (определен в 7 дней), а также презумпцию уведомления собственника земельного участка о предстоящем изъятии посредством

опубликования в местном печатном издании (чч. 14 и 15 ст. 30 ФЗ № 108).

Приведенные нормы вызывают споры, поскольку являются расплывчатым перечнем тех объектов, для размещения которых возможно изъятие земельных участков. Такими объектами, для размещения которых допускается изъятие земельных участков, законодатель именует объекты инфраструктуры чемпионата мира, которые он определяет как предназначенные для подготовки и проведения спортивных соревнований объекты спорта (в том числе стадионы и тренировочные базы) и необходимые для осуществления мероприятий объекты социальной, транспортной, инженерной и иных инфраструктур, включенных в Программу подготовки к проведению в 2018 г. в Российской Федерации чемпионата мира по футболу (п. 25 ст. 2 ФЗ № 108). На практике возникали спорные моменты применения указанного Федерального закона в части изъятия земельных участков [4, с. 54].

Программа подготовки к проведению чемпионата мира была утверждена постановлением Правительства РФ от 20 июня 2013 г. № 518 [5]. Она в свою очередь закрепляла перечень объектов инфраструктуры и мероприятий, которые должны быть реализованы уполномоченным органом исполнительной власти или организацией, являющейся исполнителем мероприятий подпрограммы, за счет средств соответствующего бюджета: федерального, бюджета субъектов Российской Федерации и иных внебюджетных источников.

Таким образом, исходя из буквального толкования норм права, основанием изъятия земельного участка и (или) расположенных на нем объектов недвижимого имущества являлось размещение объектов инфраструктуры, указанных в Программе.

Чемпионат мира по футболу является значимым спортивно-массовым

мероприятием, и, по нашему мнению, при принятии в будущем законов в связи с проведением мероприятий такого характера следует учесть следующие поправки, которые можно было бы внести в действующий ФЗ № 108.

Для устранения противоречий, возникающих на практике, правильно было бы уточнить формулировку ст. 30 ФЗ № 108, дополнив ч. 1 указанной статьи словами «..., включенных в федеральную Программу подготовки к проведению в 2018 г. в Российской Федерации чемпионата мира по футболу» после слов «для размещения объектов инфраструктуры». Это позволило бы избежать завуалированного расширения оснований изъятия земельных участков для нужд проведения чемпионата мира и защитило бы таким образом права частных лиц.

На практике также возникает ситуация, в которой законодатель устанавливает общий порядок, призванный защищать частные права граждан при возникновении конфликта с публичным интересом государства. Однако в каждом конкретном случае изъятия земельного участка или его части государство или орган исполнительной власти, представляющий его интересы, определяет особый порядок действий, исходя из публичного интереса в ущерб частным интересам граждан.

Такое положение вещей не соответствует Конституции РФ (ст.ст. 2, 9, 35, 36, 55) [6]. Представляется правильным законодательно ограничить возможность изъятия части земельного участка при отсутствии согласия на то собственника и, напротив, необходимо запретить государственным органам изымать земельный участок целиком при возникновении необходимости изъятия лишь его части и возможности раздела земельного участка.

Предлагаем законодательно запретить расширение перечня случаев изъятия земельных участков на уровне субъекта Российской Федерации, уточ-

нив соответствующие нормы. Разумно будет указать на недопустимость расширения случаев изъятия земель по специальной процедуре либо, по край-

ней мере, на необходимость подробного научного обоснования в исключительном случае расширения такого перечня.

***

ЛИТЕРАТУРА

1. О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 7 июня 2013 г. № 108 // Собрание законодательства РФ. 2013. № 23. Ст. 2866.
2. Вакула А. И. Изъятие земельного участка для государственных и муниципальных нужд: некоторые недостатки гражданского, земельного и иного законодательства // Юристы-Правоведь. 2016. № 6 (79).
3. Григорьева А. Г. Процедура изъятия земельных участков для государственных нужд // Теория и практика общественного развития. 2016. № 5.
4. Губанищева М. А. Изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд: возможные пути улучшения // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 8 (191).
5. О Программе подготовки к проведению в 2018 году в Российской Федерации чемпионата мира по футболу: постановление Правительства РФ от 20 июня 2013 г. № 518 // Собрание законодательства РФ. 2013. № 26. Ст. 3340.
6. Конституция РФ: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.

© Лебедева А. В.

© Абдрахманова Л. Н.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 005.922.1:004.63(470)

Р. М. ЯППАРОВ, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Уфа)

R. M. YAPPAROV, associate professor of the department of operational-investigation activities of the department of internal affairs of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of law, associate professor (Ufa)

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ
ИНФОРМАЦИИ В СИСТЕМАХ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА**

**SOME PROBLEMS OF CONFIDENTIAL INFORMATION
PROTECTION IN ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT SYSTEMS**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы защиты информации и пути повышения эффективности систем электронного документооборота. Содержанием работы охватываются организационные и правовые вопросы, связанные со способами защиты электронных документов и включающие в себя анализ стандартных наборов угроз и современных способов (методов) защиты информации.

Ключевые слова и словосочетания: электронный документооборот, правила делопроизводства, конфиденциальность, персональные данные, средства защиты, информационные технологии, идентификация, криптография, цифровая подпись, информационная безопасность.

Annotation. The article deals with the problems of information security and ways to improve the efficiency of electronic document management systems. The content of the work covers organizational and legal issues related to the methods of protection of electronic documents and including the analysis of standard sets of threats and modern methods (methods) of information protection.

Keywords and phrases: electronic document flow, rules of record keeping, confidentiality, personal data, security tools, information technology, identification, cryptography, digital signature, information security.

Использование систем электронного документооборота (далее – СЭД) позволяет приобрести огромную гибкость в обработке и хранении информации, повышает эффективность управленческой деятельности органов внутренних дел, заставляя работать быстрее и с большей отдачей. В то же время

СЭД порождает новые риски, и пренебрежения ее защитой вызывают нарушение режима конфиденциальности обрабатываемых сведений.

В системе межведомственного электронного документооборота правительством Российской Федерации было утверждено положение, которое ини-

цировало создание федеральной информационной системы, обеспечивающей защищенный обмен электронными сообщениями в автоматизированном режиме, в том числе сведениями, содержащими служебную тайну [1]. В правилах делопроизводства определено, что электронные документы федеральных органов исполнительной власти создаются, обрабатываются и хранятся в СЭД организации [2]. В нормативном акте закреплен перечень обязательных реквизитов документа, которые используются для учета и поиска документов в СЭД [3, с. 237]. К обязательному реквизиту в защищенном документообороте относится отметка о конфиденциальности обрабатываемых сведений. При этом электронные документы должны быть подписаны электронной цифровой подписью (далее – ЭЦП) [4].

Под защищенным документооборотом следует понимать защиту документов, закрепленных в файлах. Основной элемент любой СЭД – это информация, перенесенная на материальный носитель в виде файла, записи в базе данных или набора определенных символов [5, с. 15]. В этом задача защиты данных от несанкционированного доступа становится актуальной. Если мы будем говорить о защите данных, сосредоточенных внутри системы, то это будет не совсем правильно, так как надо говорить о защите системы в целом. Следует защищать не только целостность файлов, но и работоспособность системы, ее быстрое восстановление после сбоя, повреждения или модификации. В этом случае СЭД можно сравнить с живым организмом, в котором недостаточно защитить органы, выполняющие различные функции, а необходимо защитить связи между ними. Поэтому в решении проблем защиты СЭД нужен комплексный подход, который подразумевает защиту информации на всех ее уровнях, начиная от физической защиты и заканчивая мерами организационного и правового характера.

Аппаратные и программные средства СЭД защищаются всеми законными способами [6]. Защите подлежат как персональные электронно-вычислительные машины, так и сетевое оборудование и все программное обеспечение. Нужно предусмотреть меры защиты конфиденциальной информации в случае возникновения неисправностей оборудования, проведения настройки системы, аварийного отключения питания и др. При этом необходимо учитывать и то, что злоумышленник может влиять на работу системы, не нарушая ее алгоритм, то есть косвенно. Например, файлы базы могут быть скопированы злоумышленником или повреждены в результате сбоя операционной системы или оборудования, что в конечном итоге блокирует работу всего компьютера, а не только самой СЭД. Поэтому защита нужна файлам программного обеспечения и базам данных СЭД. Все программы, работающие на компьютере, можно разделить на три категории:

1) системные программы, операционные системы и программные оболочки, программы, выполняющие различные вспомогательные функции (утилиты), драйверы различных устройств;

2) прикладные программы, непосредственно обеспечивающие выполнение необходимых пользователям работ: редактирование текстов, рисование картинок, обработка информационных массивов и т. д.;

3) инструментальные системы (системы программирования), обеспечивающие создание новых программ для компьютера [7, с. 15].

Необходимо защищать все находящееся внутри системы от различного вида внешних и внутренних угроз, включающих атаки извне, элементарную небрежность пользователей системы, сбои в работе оборудования и программного обеспечения.

При выполнении работ по защите информации следует соблюдать те организационные меры, которые вызва-

ны необходимостью проведения технического обслуживания, устранения возникших неисправностей, обновления программного обеспечения и др. Организация и выполнение подготовительных работ по автоматизированной обработке конфиденциальной информации должны проводиться с учетом требований технологий разработки систем защиты информации. Защита информации при ее автоматизированной обработке производится на этапе эксплуатации СЭД [3, с. 237]. Объектами защиты при этом являются сведения ограниченного распространения (конфиденциальные), составляющие служебную, профессиональную (врачебную, нотариальную, адвокатскую и др.), коммерческую тайну, тайну суда и следствия, секрет производства, персональные данные и иные сведения, установленные российским законодательством, за исключением сведений, составляющих государственную тайну [8].

Для защиты конфиденциальной информации, циркулирующей в автоматизированной информационной системе (далее – АИС), от несанкционированного доступа, за исключением систем, использующих информационную технологию со съемными накопителями информации большой емкости, должны использоваться сертифицированные по требованиям информационной безопасности программные (программно-аппаратные) средства защиты информации [9].

Существующие риски для СЭД в органах внутренних дел достаточно стандартны и могут быть классифицированы на случайные: ошибки и сбои; и злоумышленные: повреждение и уничтожение целостности информации; искажение содержимого информации, ее модификация. При этом к угрозам конфиденциальности следует относить любое нарушение несанкционированного характера, а к угрозам работоспособности системы – всякое нарушение ее целостности. Защиту от этих угроз в той или иной мере должна реализовывать

любая СЭД, эксплуатируемая в деятельности органов внутренних дел. В СЭД мы постоянно оптимизируем и систематизируем информацию, увеличивая риск реализации вышеназванных угроз и выстраивая линию защиты сведений конфиденциального характера.

В результате любого инцидента может произойти утечка, хищение, утрата, искажение, подделка, уничтожение, модификация, блокирование информации [3, с. 237]. Существуют объективные и субъективные факторы, воздействующие на информацию, которые в свою очередь делятся на внутренние и внешние угрозы в соответствии с ГОСТ Р 51275-99. По своему воздействию на СЭД максимальный урон могут нанести: действия пользователей системы и обслуживающего персонала, третьих лиц; отказы и сбои программных средств; вредоносные программные продукты. Кроме них источниками угроз для СЭД будут являться техногенные катастрофы, акты терроризма, стихийные бедствия и др.

Спектр возможных «злодеяний» пользователей системы достаточно широк. Пользователь СЭД – это потенциальный нарушитель, который может в любое время нарушить целостность системы специально или в результате небрежного обращения. Так, 45 % инцидентов приходится на физические неисправности (аппаратная часть), 35 % отказов вызваны ошибками пользователей, 20 % – действием вредоносных программ или несанкционированным доступом злоумышленников [10, с. 48].

Особое внимание необходимо уделять обслуживающему персоналу (инженерам, программистам, техникам и др.). Эта группа, как правило, имеет неограниченные полномочия и доступ к хранилищам данных. Это преимущественно люди с правами доступа администратора сети и компетентные в вопросах использования информационных ресурсов. Согласно проведенным исследованиям, более 50 % хищений све-

дений конфиденциального характера приходится на этих работников [11, с. 168]. Поэтому любая защищенная СЭД должна включать в себя механизм обеспечения сохранности документов от уничтожения или модификации, а в случае нарушения их целостности – возможность их быстрого восстановления (для этого СЭД, использующие в своей основе базы данных Microsoft SQL Server или Oracle, используют собственные средства резервного копирования (прим. автора)), проверки их подлинности, разграничения прав доступа и протоколирования действий пользователей.

Обеспечение безопасного доступа к данным внутри СЭД обеспечивается обычно аутентификацией и разграничением прав пользователя (аутентификацией называются действия, проводимые пользователем как на входе в систему, так и постоянно в период его работы – прим. автора). Самым распространенным среди всех известных являются логин и пароль. Главный фактор, снижающий надежность данного способа, – это человеческий. Даже если научить пользователя системы правильно вводить логин и пароль, то информацию об этом можно легко найти либо под клавиатурой, либо прямо на клочке бумаги, прикрепленном скотчем на монитор.

Вторым по надежности способом аутентификации принято считать Touch-«ключи». Аутентификация пользователя в этом случае происходит посредством предъявления электронной карточки либо путем ввода определенного кода (всевозможные USB-ключи, смарт-карты, «таблетки», магнитные карты, дискеты, CD и др.). Эти технологии основаны на использовании аппаратно-программных средств, управляющих входом в систему через контролируемые точки прохода [12].

Самым безопасным способом аутентификации является биометрический метод распознавания пользователя системы. К биометрическим данным обыч-

но относят отпечатки пальцев рук, конфигурацию сетчатки глаза, тембр голоса, антропометрические параметры лица. При этом в процесс аутентификации можно последовательно включить все вышеназванные способы. Сначала, например, ввести логин и пароль, затем произвести считывание папиллярных отпечатков пальцев и конфигурацию сетчатки глаза.

В любой СЭД обязательно должно быть предусмотрено разграничение прав доступа пользователей. Разграничение прав доступа пользователей внутри СЭД можно реализовать по-разному. Например, использовать подсистему, созданную разработчиком СЭД, или применить уже известную подсистему безопасности, хорошо себя зарекомендовавшую на практике, или соединить обе эти подсистемы и адаптировать под конкретную СЭД [13, с. 245]. При этом третье решение, на наш взгляд, более перспективно, так как позволяет компенсировать недостатки разрабатываемых подсистем использованием уже проверенных практикой подсистем безопасности.

Однако максимальный эффект защиты конфиденциальных сведений достигается использованием криптографических методов защиты. Возможности криптографической защиты данных позволяют сохранить конфиденциальность документа даже в случае его попадания третьим лицам. Однако в каждой системе защиты имеется брешь. Не является исключением и криптозащита. Любой криптографический алгоритм подвержен декодированию – это вопрос времени, сил и средств. Шифры, которые еще несколько лет назад считались надежными, сейчас считаются небезопасными. Поэтому при разработке способов и методов криптографической защиты данных нужно соотносить затраты на это и ожидаемый эффект.

Время, силы, ресурсы, затраченные на взлом зашифрованной информации, должны во много раз превышать

«стоимость» конфиденциальных данных. При этом надо использовать и иные меры защиты информации, в том числе организационные, физические и правовые. Какой бы не была эффективной криптографическая защита, ничто и никто не помешает заинтересованному лицу прочитать содержимое конфиденциального документа, халатно оставленному без присмотра, или «расшифровать» данные, воспользовавшись оставленным на рабочем столе ключом дескриптора.

На современном этапе основным и практически единственным эффективным решением проблемы криптографической защиты является ЭЦП. Известно, что принцип работы ЭЦП основан на технологиях шифрования с асимметричным ключом, то есть ключи для шифрования и дешифрования данных различны. «Закрытым» ключом шифруют, а «открытым» – расшифровывают информацию.

Собственник ЭЦП должен владеть «закрытым» ключом и не допускать его передачу третьим лицам, а «открытый» ключ может распространяться открыто и использоваться для проверки подлинности подписи, полученной при помощи «закрытого» ключа. Для подписания электронных документов используются электронные цифровые подписи – это обязательный атрибут электронного документа, полученный в результате криптографического преобразования информации с использованием «закрытого» ключа [14]. ЭЦП предназначена для защиты документа от его подделки. Она позволяет идентифицировать собственника информации, а также установить подлинность информации в электронном документе [15].

По сути, ЭЦП – это способ криптографического шифрования текста электронного документа уникальной последовательностью символов, которые знает только отправитель. Текст электронного документа вместе с ЭЦП передается получателю, который дол-

жен проверить подлинность документа наличием ЭЦП. Для проверки ЭЦП он использует «открытый» ключ отправителя – такую же уникальную последовательность символов, но находящуюся в открытом доступе и связанную с «закрытым» ключом отправителя. Проверка ЭЦП будет считаться пройденной, если «открытый» ключ отправителя совпадет с «закрытым». При этом если в текст электронного документа были внесены изменения после его подписания ЭЦП, то система заблокирует данную процедуру.

Таким образом, подписать электронный документ может только обладатель «закрытого» ключа, а проверить наличие ЭЦП – любой, у которого есть «открытый» ключ, соответствующий «закрытому» ключу отправителя. Подтверждение подлинности «открытых» ключей осуществляет специальный удостоверяющий центр. Обращение в специальные удостоверяющие центры позволяет каждому пользователю системы убедиться в том, что имеющиеся у него копии «открытых» ключей, принадлежащие другим участникам, действительно принадлежат им [16].

Протоколирование действий пользователей – следующий этап в совершенствовании механизма защиты СЭД. Его правильная организация позволяет мониторить все действия пользователей и в случае возникновения попыток несанкционированного доступа быстро находить злоумышленника, а при возможности и пресекать. Эти алгоритмы обязательно должны быть в защищенном документообороте. При отсутствии таковых можно использовать программное обеспечение по защите системы управления базами данных (далее – СУБД) и хранилищ данных от компаний Microsoft или Oracle, чьи продукты уже интегрированы во многие СЭД.

Требования по защите информации устанавливаются в зависимости от состава (категории) конфиденциальной информации и потенциальных угроз,

которые могут возникнуть на объекте информатизации. При этом минимально необходимая совокупность требований защиты СЭД организации, иными словами АИС, и информации, циркулирующей в ней, устанавливается стандартами и руководящими документами органов внутренних дел. Основные требования по защите информации должны основываться на положениях Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации», руководящих документах «Специальные требования и рекомендации по технической защите конфиденциальной информации (СТР-К)», «Автоматизированные системы. Защита от НСД к информации. Классификация АС и требования по защите информации» и др. Эксплуатация АИС и системы защиты информации в ее составе также осуществляется в полном соответствии с утвержденной проектной, организационно-распорядительной и эксплуатационной документацией [3, с. 237].

В зависимости от состава (категории) информации и потенциальных угроз для определения требуемых мероприятий по защите информации, а также для минимизации затрат на защиту информации устанавливаются два уровня информационной безопасности АИС. Первый (базовый) уровень информационной безопасности устанавливается для АИС, в которых обрабатывается общедоступная информация; второй уровень – для АИС, в которых циркулирует конфиденциальная информация, т. е. осуществляется конфиденциальный электронный документооборот.

Конкретные требования по защите информации и мероприятия по их выполнению определяются для АИС в

зависимости от уровня информационной безопасности, устанавливаемого объекту защиты.

В целях дифференцированного подхода к защите информации, осуществляемого для разработки и применения необходимых и достаточных средств защиты информации, а также обоснованных мер по достижению требуемого уровня информационной безопасности, проводится классификация автоматизированных систем, обрабатывающих конфиденциальную информацию, либо разрабатываются профили защиты в соответствии с ГОСТ Р ИСО/МЭК 15408-1–2002 [17].

Главной проблемой в организации защиты СЭД, как отмечают большинство разработчиков систем защиты, является небрежность в работе пользователей системы [3, с. 237]. Устранить утечку информации мерами физической защиты практически невозможно. Инсайдер всегда найдет множество способов получения конфиденциальной информации от сохранения его на внешний носитель до банального фотографирования документа с помощью камеры, встроенной в сотовый телефон. Только совершенствуя меры организационного характера, можно достигнуть хоть какого-то прогресса.

Подход к защите электронного документооборота должен быть комплексным, который должен включать в себя и меры криптографической защиты. Остаются дискуссионными вопросы защиты аппаратных средств системы, сетевой среды, каналов передачи данных. Необходимо в полной мере отдавать себе отчет о возможных потерях конфиденциальных данных в процессе эксплуатации СЭД.

***

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении положения о системе межведомственного электронного документооборота: постановление Правительства РФ от 22.09.2009 № 754 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 39. Ст. 4614.

2. Технические требования к организации взаимодействия системы межведомственного электронного документооборота с системами электронного документооборота федеральных органов исполнительной власти (утв. Распоряжением Правительства РФ от 02.10.2009 № 1403-р) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Куняев Н. Н., Дёмушкин А. С., Фабричнов А. Г. Конфиденциальное делопроизводство и защищенный электронный документооборот: учебник / под общ. ред. Н. Н. Куняева. М.: Логос, 2011.

4. Об утверждении Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти: постановление Правительства РФ от 15.07.2009 № 477 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 25. Ст. 3060.

5. Кондратьева Т. Н. Документационное обеспечение управления: учебное пособие. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2010.

6. О стратегии национальной безопасности до 2020 года: указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

7. Макаревич О. Б., Бабенко Л. К., Шилов А. К., Коваленко А. В. Основы защищенного делопроизводства: методическое пособие. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2000.

8. Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера: указ Президента РФ от 06.03.1997 № 188 // Собрание законодательства РФ. 1997. № 10. Ст. 1127.

9. О сертификации средств защиты информации: постановление Правительства РФ от 26.06.1995 № 608 // Российская газета. 1995. № 145.

10. Конфиденциальное делопроизводство: учебное пособие / сост. Е. А. Давыденко. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2013.

11. Алексенцев А. И. Конфиденциальное делопроизводство // М.: Библиотека журнала «Управление персоналом», 2003.

12. ГОСТ Р 51320-99. Совместимость технических средств электромагнитная. Приборы для измерения радиопомех. Технические требования и методы испытаний // СПС «КонсультантПлюс».

13. Документационное обеспечение в системе управления: материалы III Всероссийской научно-практической / отв. ред. В. В. Степанова, Е. А. Давыденко. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманитар. ун-та, 2009.

14. Об электронной подписи: федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

15. Кулешов С. И. Особенности защиты электронного документооборота // Актуальные вопросы обеспечения информационной безопасности: научно-практическая конференция. Белгород: Белгородский университет кооперации, экономики и права, 2015.

16. Официальный сайт ведомств реестров действующих УЦ Минкомсвязи. URL: <https://digital.gov.ru/ru/> (дата обращения: 10.02.2019).

17. ГОСТ Р ИСО/МЭК 15408-1-2012. Национальный стандарт Российской Федерации. Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Критерии оценки безопасности информационных технологий. Часть 1. Введение и общая модель (утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 15.11.2012 № 814-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

© Яппаров Р. М.

**ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ.
ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

УДК 159.98.018:316.624.2-053.5:351.811.122.1(470)

С. Р. АСЯНОВА, преподаватель кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, кандидат педагогических наук (г. Уфа)

S. R. ASYANOVA, lecturer of the chair of pedagogy and psychology in internal affairs officers' activity of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of pedagogical sciences (Ufa)

К. В. ХРАМОВА, профессор кафедры философии Башкирского государственного медицинского университета, доктор философских наук (г. Уфа)

K. V. KHRAMOVA, professor of the department of philosophy of Bashkir State Medical University, doctor of philosophy (Ufa)

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ПРОФИЛАКТИКИ
ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

**PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL METHODS
OF PREVENTION DEVIANT BEHAVIOR AMONG JUVENILES**

***Аннотация.** Статья посвящена вопросам профилактики девиантного поведения среди юных участников дорожного движения. Актуальность данной статьи не вызывает сомнения, поскольку правонарушения среди несовершеннолетних – это злободневная проблема современного общества. На преступное поведение очень сильно влияют такие факторы, как семья с асоциальным поведением, изменение нравственных и моральных установок и ценностей, уход от жизненных проблем с помощью употребления алкоголя и наркотических веществ, легкомыслие, эгоизм, корысть, которые приводят к совершению противоправных действий. Ярким доказательством важности профилактической работы с несовершеннолетними является необходимость превентивных мер в отношении участников дорожного процесса. Статья определяет взаимосвязь между психолого-педагогической поддержкой сотрудников органов внутренних дел и непосредственной профессиональной готовностью сотрудников к применению различных методов психолого-педагогического сопровождения, направленной на устранение детерминантов правонарушений.*

***Ключевые слова и словосочетания:** профилактика, девиантное поведение, межведомственное взаимодействие, предупредительные меры, психолого-педагогические методы, психолого-педагогическая подготовка, формирование личности, подрост-*

ковый возраст, жизненные установки, несовершеннолетние правонарушители, безопасность дорожного движения.

Annotation. *The article is devoted to the prevention of deviant behavior among young road users. The relevance of this article is not in doubt, since juvenile delinquency is a topical problem of modern society. The criminal behavior is strongly influenced by such factors as family with antisocial behavior, change of moral and moral attitudes and values, avoiding life problems through the use of alcohol and drugs, frivolity, selfishness, greed, which lead to the Commission of illegal actions. A clear proof of the importance of preventive work with minors is the need for preventive measures against road users. The article defines the relationship between psychological and pedagogical support of police officers and the direct professional readiness of employees to use various methods of psychological and pedagogical support aimed at eliminating the determinants of offenses.*

Keywords and phrases: *prevention, deviant behavior, interdepartmental interaction, preventive measures, psychological and pedagogical methods, psychological and pedagogical training, personality formation, adolescence, life attitudes, juvenile offenders, road safety.*

Обеспечение безопасности детей и подростков – один из самых важных показателей общества на современном этапе. Своего рода, это индикатор проявления социально-правовых основ способности государства к профилактической деятельности. Изучение сущности профилактической деятельности полиции имеет актуальное значение, так как задача предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних должна иметь систематический характер и эффективный результат. Без действенной и эффективной системы предупредительных мер противостоять антисоциальным явлениям бессмысленно.

Принимая во внимание представленные обстоятельства, исследователи верно указывают, что на современном этапе совершенствования деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД) обязательным условием психологической подготовленности полицейских является изучение ими актуальных вопросов противоправного поведения несовершеннолетних [1, с. 17], а также рассмотрение основ девиантного поведения и психолого-педагогических аспектов его предупреждения [2, с. 25; 3, с. 7]. Сотрудникам правоохранительных органов важно знать, как необходимо выстраивать свою профессиональную деятельность с

точки зрения психологии и педагогики и с помощью указанных наук дать характеристику поведению человека в определенной обстановке. Познания, получаемые при изучении психологии, позволяют полицейскому провести параллель между антиобщественным поведением субъекта и взаимовлиянием факторов (таких как микро- и макросреда, индивидуальные характеристики личности потенциального злоумышленника, психологические особенности реального правонарушителя).

Сотрудник полиции, владеющий психолого-педагогическими знаниями, оперативно среагирует на складывающуюся криминальную обстановку, что позволит ему определить эффективные методы при выполнении своих служебных задач. Наличие элементарных знаний в области педагогики и психологии, умение внедрить их, способность к коммуникации с гражданами, навыки вербального и невербального общения, используемые для объяснения важности законопослушного и правомерного поведения граждан, четкое намерение служить обществу – все это в совокупности способствует успешному выполнению профессиональной задачи.

Уровень психолого-педагогической подготовки обучающихся образо-

вательных организаций системы МВД России, педагогическая культура и мастерство сотрудников правоохранительных органов должны соответствовать повышенным требованиям, предъявляемым службой в ОВД для борьбы с преступностью [4, с. 16; 5, с. 45]. Личностно-профессиональное и нравственное развитие сотрудников ОВД в данных областях важно с позиции поддержания системы взаимоотношений в обществе. Социально-охранная система также немыслима без грамотно выстроенного общения полицейского с людьми, их обучения и воспитания. Постоянно меняющиеся психологические условия службы и современное общество требуют творческого и специально адаптированного подхода к психолого-педагогической подготовке сотрудников ОВД.

Сегодня сотрудник полиции – это практикующий педагог и психолог. Его повседневная деятельность сопряжена с педагогическими и психологическими сторонами предупреждения девиантного поведения. Соответственно, свободное применение им знаний, умений и навыков психолого-педагогического воздействия, наряду с коммуникативной компетентностью, является значимым требованием современности [6, с. 131].

Анализ факторов девиантного поведения свидетельствует, что профилактическая работа со взрослым человеком, нарушившим право, не дает желаемого результата, в виду того, что его наказание в первую очередь означает борьбу с последствиями, а не с причиной противоправного действия. В такой ситуации избирательная направленность личности на совершение правонарушения выражается в уже проявленной действительности и, как сформировавшаяся черта темперамента и характера, контролирует поведение правонарушителя в социуме [7, с. 17].

Будучи устойчивой, данная черта характера в любой момент может спо-

собствовать противоправным действиям личности с целью, к примеру, противозаконного обогащения (или других видов преступных деяний). В этой связи мы говорим о дисгармоничной личности, перевоспитание которой, в идеальном варианте, возможно, но с большими усилиями, а чаще всего – бесперспективно. Необходимо активизировать проведение исследований по выявлению психологических предпосылок формирования девиантного поведения, т. к. это позволит предпринять оперативные действия по их предотвращению. Мы считаем, что такую работу необходимо организовать, во-первых, исключительно на межведомственной основе (при сотрудничестве педагогов, психологов и полиции); во-вторых, как можно раньше, в дошкольном (самое позднее – в младшем школьном) возрасте.

Надо признать, что для девиантного поведения, проявляющегося в нарушении общепризнанных правил в социуме как психологической структуре личности, необходимо определенное время. Для его формирования необходима также определенная психологическая база. Любое правонарушающее поведение базируется на определенных процессах: в начале они возникают, потом формируются, затем начинают функционировать. При этом каждый этап поддается логическому описанию и развивается исключительно на определенных принципах.

Большое значение для формирования личности должно уделяться умению выстраивать гармоничные внутриличностные отношения между следующими позициями: потребность – оценка своих возможностей – реальный потенциал. Именно внутриличностные конфликты являются основой аномальной самооценки. Многолетний практический опыт дает нам основания утверждать, что для психологической коррекции девиантного поведения чаще

всего рекомендуется организовать подмену убеждения «я хочу это» на «я не могу пока это позволить ни себе, ни своему окружению» или на «у меня пока нет на это возможности».

Многочисленные исследования показывают, что истоки преступного поведения человека начинают проявляться с раннего детства [8, с. 127; 9, с. 83]. Абсолютно случайные неблагоприятные факторы при наборе определенных психологических условий способствуют формированию девиантного поведения. Собственно, внедрять правовое воспитание рекомендуется с младенчества, начиная с периода, когда ребенок начинает понимать, что такое «хорошо» и «плохо», «можно» и «нельзя». Нарушение психологических свойств личности происходит по мере взросления.

Сегодня мы на примере поведения современной молодежи замечаем, что именно способствует деформации психики молодого человека. В пору вспомнить известную поговорку, что легче предотвратить болезнь, чем ее лечить – она очень ярко характеризует проблему предупреждения девиантного поведения. И на фоне этого мы находим очередное подтверждение тому, что предотвратить правонарушающее действие можно и нужно методами психологии и педагогики. В частности, обратимся к таким регуляторам человеческого поведения, как установки, которые «работают» на подсознательном уровне.

Важно отметить, что на формирование установок влияют объективные и субъективные факторы, которые представлены, с одной стороны, формирующими ценности жизненными ситуациями и ближайшим окружением, с другой – собственными потребностями данного индивида (данные факторы не всегда носят асоциальный характер). Асоциальные установки формируются на фоне многочисленных повторений:

а) когда прежние установки многократно «смещаются» установками извращенных потребностей;

б) противоправные действия приветствуются в ближайшем окружении и доводятся до автоматизма.

К примеру, установка перебежать проезжую часть перед близкоидущим транспортом у несовершеннолетних начинает формироваться в условиях общения в неформальной обстановке с целью самоутверждения «а я могу вот так». И уже при многократных повторениях происходит закрепление установки с целью изменения мотивации «незаметно, повторю». При подростковом возрасте, когда у таких несовершеннолетних появляется возможность доступа к транспортным средствам, вышеприведенная асоциальная установка обязательно проявится. Однако последствия могут быть непоправимыми.

Базой для формирования таких асоциальных установок могут служить механизмы социализации, неосознаваемые несовершеннолетними. Педагогика и психология этому дают свое объяснение: поведенческие регуляторы в раннем детстве основаны на внушении, подражании и идентификации с близким окружением ребенка. Именно в таких условиях возникает и формируется девиантное поведение у несовершеннолетнего. Еще в дошкольном возрасте в условиях пребывания в семье или дошкольном учреждении у ребенка возникают «внутренние этические инстанции» [10, с. 27], которые подтверждают выбранные им требования, действующие в социуме, и исключают внутриличностный конфликт. Произойти это может по ряду причин:

- недостаток воспитания;
- наличие негативного жизненного опыта;
- демонстрация нежелания помочь другому человеку;
- отсутствие сочувствия к другим людям;

– фанатическое следование ка-ким-либо идеям и т. п.

Перечисленные причины также могут способствовать такому качеству, как предрасположенность регулировать конфликты исключительно насильственным или противоправным способом. Собственно, это также подтверждает идею о том, что несовершеннолетний не имеет понятия, что конфликт можно урегулировать и обычными методами. Немаловажное значение имеет субъективное понимание собственного неблагоприятного состояния. К примеру, многие малолетние угонщики автотранспортных средств, считая, что они недостаточно зарабатывают и их родители не могут позволить купить технику, определяют угоны и кражи транспортных средств как единственную возможность стать обладателем транспорта.

Будет правильно учесть и такое качество потенциальных правонарушителей, как «персональный почерк воплощения желаемого». Речь идет о склонных к риску потенциальных правонарушителях, которые удовлетворяют желания исключительно рискованным способом. Если же воплотить задуманное не удастся, то они прибегают к физическому или сексуальному насилию, алкоголю, наркотикам и т. д.

Опрос, проведенный среди малолетних нарушителей правил дорожного движения, показал, что более 30 % не осознают возможных последствий своих противоправных поступков; 49 % опрошенных утверждало, что такое поведение они видят постоянно и повторяют его много лет. Иначе говоря, у этих подростков (в ходе рейдовых мероприятий по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма сотрудниками ГИБДД были опрашены только старшеклассников) не развита цепочка мыслительных способностей. А это характеризуется завышенной самооценкой (47 %), низкой критичностью по

отношению к собственным действиям (33 %), склонностью к фантазиям (20 %).

Не будем исключать и такой немаловажный фактор, как отношение потенциальных правонарушителей к чужому или государственному имуществу. Довольно часто несовершеннолетние с различными проявлениями девиантного поведения склонны считать любую собственность как личную. Такое отношение к чужому у них опирается на действительность с детства: несправедливое распределение имущества, месть, алчность и т. д. И, как правило, формируется оно еще дошкольном возрасте.

Таким образом, девиантное поведение зарождается и действует в:

– воображаемом пространстве, где оправдываются личные проблемы и собственное неблагоприятие, прокручивается сценарий переживаний и произошедших событий и др.;

– пространстве самой личности, где она реализует свои желания и потребности, демонстрирует различные способы поведения и т. п.;

– собственном (часто искаженном) правовом пространстве, где неверно истолковываются законы, снимаются запреты, отсутствует страх перед наказанием и т. д.

В данной статье изучены первопричины и формы проявления девиантного поведения среди несовершеннолетних. Вышеназванные качества по отдельности или в совокупности не могут однозначно рассматриваться как источник правонарушающего поведения: тысячи людей, замечающих за собой проявление тех или иных качеств, тем не менее остановились и не вошли в число правонарушителей. Это значит, что индивидуальные особенности личности и сознания конкретного человека способны оказать влияние на выбор действий в определенных жизненных ситуациях. Именно поэтому знание психолого-педагогических методов могут

быть успешно применены в работе полицейских еще на этапе принятия превентивных мер.

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел подразумевает, что ежедневно к службе приступает психологически зрелая личность, стрессоустойчивый офицер с от-

работанными поведенческими навыками и набором личностных ресурсов. Только такой специалист юридического профиля способен грамотно противостоять информационным и психическим нагрузкам, которыми изобилует стандартный служебный день в органах внутренних дел.

***

ЛИТЕРАТУРА

1. Асянова С. Р. Педагогические аспекты повышения эффективности коммуникаций участников дорожного движения: монография. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2018.
2. Формирование здорового образа жизни подростков: учебно-методическое пособие / А. С. Гаязов [и др.]. Уфа: Башк. ин-т развития образования, 2004.
3. Храмова К. В. Социально-философские концепции риска: монография. Уфа, 2011.
4. Исхаков Э. Р. Психолого-педагогические основы формирования личностного и профессионального саморазвития: учебное пособие. Уфа, 2016.
5. Мансурова З. Р. Особенности профессиограммы сотрудников правоохранительных органов как государственных служащих // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2018. № 10-4.
6. Дмитриева Л. Г., Тарасенко О. С., Бунакова М. С. Методы мотивирования в инновационном процессе // В сб.: Психология диалога и мир человека: сборник научных трудов. Уфа, 2017.
7. Храмова К. В. Самосознание личности в обществе риска: монография. Уфа, 2013.
8. Асянова С. Р. Формирование и развитие культуры безопасного поведения школьника на дороге // В сб.: Образование и саморазвитие. 2010. № 5 (21).
9. Макаренко И. А. Педагогическая запущенность как одна из составляющих характеристики личности несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого // В сб.: Современные проблемы публично-правового и частно-правового регулирования: теория и практика: материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора Орданского Марка Семеновича. 2005.
10. Выготский Л. С. Психология как феномен культуры. М., Воронеж, 1996.

© Асянова С. Р.
© Храмова К. В.

УДК 160.1/37.025.7

А. А. ИСАЕВ, начальник кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат философских наук, доцент (г. Уфа)

A. A. ISAEV, head of the department of social, humanitarian and economic disciplines Ufa law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia, candidate of philosophical sciences, associate professor (Ufa)

О РОЛИ И ЗНАЧЕНИИ ФОРМАЛЬНОЙ ЛОГИКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

ABOUT THE ROLE AND VALUE OF FORMAL LOGIC IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Аннотация. В статье рассматривается специфика формальной логики с учетом ее достоинств и недостатков. Определяется область применения и действия формально-логических законов и правил. Делается вывод, что жизнь человека не может быть подвержена абсолютному влиянию требований логики, что и делает ее прекрасной и оригинальной.

Ключевые слова и словосочетания: формальная логика, формально-логические законы, форма мысли, иррациональное, жизнь человека, образовательный процесс.

Annotation. The article discloses the specifics of formal logics, taking into account its advantages and disadvantages. The scope and actions of formal-logical laws and rules are determined. It is concluded that human life cannot be subject to the absolute influence of the requirements of logics, which makes it beautiful and original.

Keywords and phrases: formal logics, formal-logical laws, form of thought, irrational, human life, educational process.

В современном образовательном процессе свое достойное место занимает учебная дисциплина «Логика». К сожалению, она не является обязательной для изучения обучающимися, получающими высшее образование. Однако в юридическом образовании ее важность и ценность признается, поэтому она включается в учебные планы по юридическим специальностям и направлениям подготовки. Не являются исключением и образовательные организации системы МВД России.

Логическая культура мышления важна не только для юриста-теоретика,

но и, безусловно, важное значение имеет в юридической практической деятельности, в том числе в профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел. Это обусловлено спецификой работы юриста, заключающейся в постоянном применении всего арсенала логических средств: определений, классификаций (вида деления), версий (вида гипотезы), доказательств (аргументаций), опровержений и т. д. Еще Аристотель, определяя предмет своего исследования и основную функцию логики, писал: «Оно о доказа-

тельстве, и это дело доказывающей науки» [1, с. 119].

При изучении данной дисциплины большее внимание уделяется постижению основ традиционной, или аристотелевской, формальной логики. Поэтому в данной работе мы обратимся именно к ней.

Логика изучает сущность, формы и закономерности нашего мышления. И. Кант делит логику на формальную и трансцендентальную. По мнению немецкого философа, формальная логика отвлекается от содержания знания и занимается только формами мышления [2, с. 216]. Для трансцендентальной логики характерно то, что она изучает формы мысли в связи и зависимости от содержания, субстанции познаваемой области. И только в ней достигается синтез формы и содержания [2, с. 157].

Правильно заметив достоинства трансцендентальной логики, Кант принизил познавательные возможности формальной логики, на что справедливо указывает С. Л. Франк: «Кант не только правомерно различал «трансцендентальную» логику от «формальной», но и неправоммерно думал, что можно построить первую, совсем не затрагивая последней. В отношении «формальной» логики он, как известно, полагал с величайшей наивностью, что со времени Аристотеля она «не смела сделать ни шагу назад и не могла сделать ни шагу вперед»» [3, с. 305].

Вот как объясняет смысл формальной логики автор учебного пособия по логике Е. И. Бесхлебный: «Формальная – значит, связанная с формой, изучающая ее как нечто отдельное, обособленное от содержания, насколько это возможно. В этом отношении формальная логика подобна геометрии, которая является наукой о формах физических тел и совершенно отвлекается, изучая эти формы, от того, что могло бы быть их содержанием» [4, с. 7].

Мы попытаемся разобраться в достоинствах и недостатках формальной логики. Эта логика потому и называется формальной, что изучает формы нашего мышления, не интересуясь содержанием самих мыслей. Не только не интересуясь, но и целенаправленно отвлекаясь от него, «отбрасывая его в сторону». Для чего ей это нужно? И почему содержание мыслей только ей мешает? Объяснение здесь достаточно простое. Чтобы выработать формально-логические требования к грамотному построению наших мыслей, формальная логика выделяет лишь их структуру, то есть их формальную сторону. Отвлекаясь от содержательной стороны, она более четко расставляет по своим местам отдельные элементы мысли, тем самым связывая их в единую структуру. Не стоит элемент на своем месте, значит, структурная целостность нарушена. А это и есть нарушение формально-логического закона или правила.

Изучая формальную логику, мы учимся применять эти законы и правила к структурному (формальному) построению наших мыслей. Облекая эти структуры в содержание, мы тем самым будем логически грамотно говорить и писать, поскольку, как хорошо известно, устная и письменная речь есть материальное отображение (выражение) наших мыслей. Такая речь называется правильной (потому что она построена по правилам логики). Но правильность еще не означает ее истинность! Поэтому софисты так искусно владели логикой, преподнося своим собеседникам правильные мысли, не заботясь об их истинности.

Приведем пример простого категорического силлогизма: «Все люди имеют четыре глаза. Вася – человек. Значит, Вася имеет четыре глаза». С точки зрения формальной логики это умозаключение отвечает всем правилам. Так как оно построено по первой фигуре простого категорического силлогиз-

ма, его большая посылка должна быть общим суждением, каковым оно и является: «Все люди имеют четыре глаза». А меньшая посылка должна быть утвердительным суждением: «Вася – человек», оно утвердительное. Однако мы с вами прекрасно понимаем, что этот вывод не является истинным. То есть наше заключение ложное. Как же так? Мы строго соблюдаем правила логики, а приходим к ложному знанию? Все дело в том, что формальная логика, как было сказано выше, не интересуется содержанием мыслей. Для нее не важно, истинную мы мысль используем или ложную (в нашем примере силлогизма мы применили ложную посылку: «Все люди имеют четыре глаза»). Главное, чтобы она отвечала формально-логическим требованиям по своей структуре, то есть по форме. А установление истинности или ложности мысли невозможно без учета ее содержания.

Классическое определение истины гласит: «Истина – это знание, соответствующее действительности». Мы не сможем проверить это соответствие, если будем знать только структуру мысли без ее содержания. Мы никогда не сможем определить, является ли форма мысли «S есть P» истинной или ложной. Суждение «Сосна есть дерево», соответствующее данной структуре, вполне соотносимо с данным определением. Мы с уверенностью можем сказать, что данное суждение истинно. С другой стороны, применяя истинные суждения в умозаключениях, нарушая требования формальной логики, мы также приходим к ложному знанию. Классический в логике пример хорошо иллюстрирует эту ситуацию. «Все кошки смертны. Сократ смертен. Значит, Сократ – кошка». Исходные наши суждения (посылки) являются истинными. Действительно, мы не знаем ни одной бессмертной кошки. Ну а то, что Сократ смертен – это исторический факт. Однако наше заключение – ложно. Мы прекрасно

знаем, что Сократ человек, а не кошка. Все объясняется правилами формальной логики, а если точнее, простого категорического силлогизма. Наше умозаключение построено по второй фигуре. Второе правило данной фигуры гласит: «Одна из посылок должна быть отрицательным суждением». Обе посылки в нашем примере являются утвердительными суждениями. Мы утверждаем: «Все кошки смертны» и «Сократ смертен». Таким образом, это правило нарушено, и, как следствие, это ложное заключение.

Деятельность древнегреческих философов-софистов была основана на хорошем знании формально-логических требований, что позволяло им «грамотно» их нарушать и вызывать у людей абсолютную уверенность в обоснованности и доказательстве, в том числе ложных знаний. Такой прием получил в формальной логике название «софизм» и является нарушением ее законов. Эту ошибку можно разобрать на примере известного «софизма»: «То, что я не терял, я имею. Я не терял рогов. Следовательно, я их имею». На первый взгляд – все логично. Но хитрость заключается в подмене понятий, выражаясь языком формальной логики: в нарушении закона тождества.

В первом суждении я веду речь о том, что у меня было, я это не потерял и, следовательно, продолжаю это иметь. Но в следующих суждениях я расширяю мысль, высказанную в первом суждении, практически на все, что существует в мире. Вместо «рогов» я могу сказать о «самом крупном бриллианте в мире», «слитках золота», «миллионе долларов» и т. д. Софисты пользовались логической неграмотностью своих собеседников, т. е. сознательно совершали ошибку, которую в логической теории аргументации называют «аргумент к невежеству». Свою подобную деятельность они осуществляли за плату, что и послужило основанием негативного от-

ношения к репутации данной школы в истории философии.

Итак, мы разобрались в истинности и правильности наших мыслей. Несложно сделать заключение, что логически грамотное рассуждение, приводящее к истинным знаниям, возможно построить только при строгом соблюдении формально-логических требований, применяя лишь однозначно истинные исходные знания-суждения. Формализация помогает вычленив общую структуру мысли, а знание закономерностей этой структуры помогает найти ошибку и определить правильную линию вывода.

Указанная функция является, пожалуй, самой главной функцией логики как науки о формах правильного мышления. Вот что писал по этому поводу известный русский логик Г. И. Челпанов: «Логика не поставляет своей целью открытие истин, а ставит своей целью доказательство уже открытых истин. Логика указывает правила, при помощи которых могут быть открыты ошибки. Вследствие этого, благодаря логике можно избежать ошибок. Поэтому становится понятным утверждение английского философа Дж. С. Милля, что «польза логики главным образом отрицательная. Ее задача заключается в том, чтобы предостеречь от возможных ошибок. Вследствие этого практическая важность логики чрезвычайно велика» [5, с. 7].

Изучение логики развивает четкость и ясность мысли, уверенность в уточнении предмета мысли, уравновешенность, внимательность, надежность и убедительность в суждениях. Тот, кто овладевает навыками формально-логического мышления, всегда понятен окружающим его людям. Он способен оценивать доказательную силу высказываний в дискуссии, находить правильные пути исправления ошибок. Не случайно логику считают орудием истины и незаменимым средством разо-

блечения дезинформации, лжи и заблуждения.

Но, признавая важность знания и правильного применения формально-логических требований к нашей мысли, следует сказать, что все эти правила и законы действуют в рациональном поле. Как только мы переходим в область иррационального, логические механизмы не работают, в лучшем случае выступая иногда вспомогательным средством. Поэтому «безумно» влюбленному человеку друзья, пытаясь спасти его от несчастной для него, на их взгляд, любви, советуют: «Остановись! Отключи сердце! Включи разум!». Они подходят к сложившейся ситуации с «холодным» рациональным расчетом: «Она ему не пара, так как ...». Далее следует цепочка логических умозаключений, обосновывающая такую точку зрения. И если этот сложный силлогизм будет построен по всем правилам логики и из истинных суждений, можно сказать, что друзья правы и желают своему товарищу только добра. Но так ли это на самом деле? Всегда ли добро логично? Думается, что ответ на этот вопрос однозначно отрицательный.

Наша жизнь не всегда логична и рациональна. Очень часто она бывает алогичной, иррациональной. В этом ее сущность и ее красота. И не случайно искусство в отличие от науки отражает нам окружающую реальность чувственно-эмоциональными, а не рациональными средствами. Возвращаясь к нашему «влюбленному», мы можем вспомнить множество примеров из истории, художественных произведений, да и просто из жизни, когда такая «алогичная любовь» приводила к созданию крепкой, здоровой семьи, воспитывающей своих детей в духе традиционных нравственных ценностей на основе Добра, Любви и Красоты.

Огромным преимуществом современной логики перед более старыми формами науки является тот факт, что

математическая логика способна анализировать структуры, которые традиционная логика никогда не поднимала, и разрешить проблемы, о существовании которых более старая логика никогда не знала. Как будто бы вытекает вывод о необходимости тотальной формализации знания. Но это не так.

Замена традиционной логики, пользующейся естественным языком, математической равносильна замене обычного языка искусственным. Конечно, искусственный язык имеет определенные преимущества перед естественным при решении некоторых проблем. Но как нельзя заменить человеческий глаз микроскопом, так нельзя заменить естественный язык с его обширными функциями искусственным языком, имеющим весьма ограниченные возможности. Применение математической логики вместо традиционной равносильно рассматриванию художественной картины при помощи микроскопа или телескопа.

Признавая величие фигуры Г. В. Лейбница как философа, логика и математика, все же позволим себе не согласиться с его пророческой мечтой о том, что наступит время, когда можно

будет воскликнуть: «Зачем спорить? Давайте вычислять!». Немецкий мыслитель верил, что все человеческие споры возможно будет решить логическими, математическими средствами. Поэтому его справедливо называют предвестником математической (символической) логики. Но жизнь доказала и доказывает ошибочность его пророчества.

Формализация приводит к формализму в человеческих отношениях, а формализм – к черствости и равнодушию. Все эти процессы могут привести к стандартизации человеческих отношений. К счастью, как бы не развивалась научно-техническая мысль, она до сих пор не способна рационально-логическими средствами и новейшими технологиями объяснить «вечные вопросы бытия человека»: что такое любовь, озарение, интуиция, непоколебимая вера и т. д.? А значит, у человечества есть будущее! Оно будет жить до тех пор, пока искусственный интеллект или строгие логико-математические рассуждения не завоюют все пространство нашей жизни и не проникнут в самые сокровенные и интимные уголки нашей души!

***

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Сочинение в 4-х т. Т. 2. М.: Мысль, 1978.
2. Кант И. Сочинения. Т. 3. М.: Мысль, 1964.
3. Франк С. Л. Сочинения. М.: Правда, 1990.
4. Бесхлебный Е. И. Логика: учебное пособие. М.: ДКО МВД России, 2008.
5. Челпанов Г. И. Учебник логики. М.: Прогресс, 1994.

© Исаев А. А.

УДК 316.624.3:328.185

В. Л. ЛИНЕВИЧ, начальник кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, кандидат психологических наук, доцент (г. Уфа)

V. L. LINEVICH, head of the chair of pedagogy and psychology in internal affairs officers' activity of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of psychology, associate professor (Ufa)

**ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ
У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ:
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

**FORMATION OF ANTI-CORRUPTION BEHAVIOR IN OF EMPLOYEES
OF THE INTERNAL AFFAIRS: PSYCHOLOGICAL AND EDUCATIONAL ASPECTS**

***Аннотация.** Статья посвящена анализу коррупции как формы аддиктивного поведения. Рассматриваются методики формирования антикоррупционной устойчивости у сотрудников органов внутренних дел. Приведены основные методологические подходы исследования причин и программ по борьбе с коррупцией. Анализируется недостаточность исследований психологических аспектов данного явления.*

***Ключевые слова и словосочетания:** психология коррупции, методология изучения коррупции, коррупционное поведение, антикоррупционная устойчивость, личностное саморазвитие, антикоррупционное поведение.*

***Annotation.** The article is devoted to the analysis of corruption, as a form of addictive behavior. We consider the methods of formation of anti-corruption resistance among employees of internal affairs bodies. The main methodological approaches to the study of causes and programs to combat corruption are given. The lack of research on the psychological aspects of this phenomenon is analyzed.*

***Keywords and phrase:** psychology of corruption, methodology for studying corruption, corrupt behavior, anti-corruption resistance, personal self-development, anti-corruption behavior.*

Изучение причин коррупции в постиндустриальном мире, анализ эффективности государственных программ по ее профилактике во всех сферах современного общества являются объектом исследований ученых, мыслителей, видных политических и государственных лидеров на протяжении всей истории человеческой цивилизации [1, с. 75]. Проблема снижения

коррупции в деятельности сотрудников органов внутренних дел остается по-прежнему актуальной. Эффективность решения данной проблемы в государстве и отдельных ее сферах оценивается достаточным количеством разработанных критериев. Приведем лишь наиболее часто используемые:

– индекс восприятия коррупции (Corruption Perception Index – CPI) – это

показатель оценки уровня коррупции, сформированный на основе опроса мнения международных финансовых и правозащитных экспертов, аналитиков и предпринимателей;

– индекс взяткодателей (Bribe Payers Index – BPI) – ранжирует 19 секторов экономики по десятибалльной шкале;

– барометр мировой коррупции (Global Corruption Barometer – GCB) – это ежегодное социологическое исследование (анкета включает 13 вопросов) процента предпринимателей/граждан страны, дающих взятки;

– индекс экономической свободы (Index of Economic Freedom – IEF) – формируется на основе 12 критериев, объединенных в 4 группы: эффективность государственного регулирования бизнеса; открытость рынка страны; верховенство права; масштабы влияния государства в сфере экономики;

– индекс непрозрачности (Opacity Index – OI) – является критерием рейтинга страны, включающим экспертную оценку по «непрозрачности» государственной политики страны в 5 сферах: соответствие/несоответствие действующего законодательства интересам бизнеса; система регулирования предпринимательства; система финансовой отчетности и корпоративного управления; уровень коррупции; экономическое давление государства на бизнес.

Данные критерии известны преимущественно исследователям, занимающимся данной проблематикой, а используемые ими алгоритмы оценки включают анализ законодательства в экономической сфере, при этом социальные и психологические аспекты в указанных рейтингах представлены лишь субъективными оценками респондентов на основе проводимых опросов. Именно поэтому ряд ученых высказывают недоверие результатов подобных рейтингов, а также указывают на негативное влияние последних на эко-

номическое развитие стран, занимающих последние места в рейтингах [2, с. 73; 3, с. 137–143].

Так, по итогам 2018 года в пятерку стран с минимальным уровнем коррупции (индекс CPI) вошли: Дания (1 место), Новая Зеландия (2 место), Швеция, Швейцария, Финляндия и Сингапур (занявшие 3 место). Россия в прошлом году занимала 135–140 место, в 2018 году – 138 место [4–6].

К основным причинам коррупционного поведения эксперты относят:

– государственное регулирование экономики;

– двусмысленность законов;

– зависимость граждан от чиновников, монополии государства на определенные услуги;

– зависимость стандартов и принципов, лежащих в основе работы бюрократического аппарата, от политики правящей элиты;

– культура страны в целом;

– кумовство и политическое покровительство, которое приводит к формированию тайных соглашений, ослабляющих механизмы контроля над коррупцией;

– незнание или непонимание законов населением;

– низкий уровень заработной платы в государственном секторе по сравнению с частным сектором экономики;

– низкий уровень участия граждан в контроле над государством;

– низкий уровень экономического развития (ВВП на душу населения);

– оторванность бюрократической элиты от народа;

– отсутствие единства в системе исполнительной власти, т. е. регулирование одной и той же деятельности различными инстанциями;

– профессиональная некомпетентность бюрократии;

– экономическая нестабильность, инфляция;

– этническая неоднородность населения [2; 7–9].

Для изучения причин коррупции и разработки государственных мер по ее снижению в обществе активно исполь-

зуются опросы населения. Так, один из многочисленных опросов, посвященных способам борьбы с коррупцией, выявил следующее (см. табл. 1).

Таблица 1
Результаты опроса населения о наиболее эффективных мерах борьбы с коррупцией в Российской Федерации

№ п/п	Необходимые меры для снижения уровня коррупции в России	%
1.	Увольнение с работы (со службы) без права занимать определенные должности государственных (муниципальных) служащих	55,6 %
2.	Ужесточение уголовной ответственности по коррупционным статьям УК РФ	49,6 %
3.	Совершенствование антикоррупционного законодательства	22,1 %
4.	Контроль общества деятельности всех ветвей власти	17,6 %
5.	Введение правового воспитания граждан в систему общего и высшего образования	15,9 %
6.	Минимизация личного общения граждан с чиновниками, внедрение электронных форм оказания государственных услуг	4,1 %
7.	Ничто не поможет в борьбе с коррупцией в России	6,8 %

Как видно, результаты свидетельствуют о том, что основной мерой борьбы с коррупцией в России, по мнению респондентов, должно быть ужесточение репрессий по отношению к коррупционерам. Демократические меры расцениваются опрошенными как неэффективные [10, с. 23; 11].

Вместе с тем на сегодняшний день не существует единого мнения относительно причин возникновения коррупции, они подразделяются на экономические, институциональные и субъективные. Большинство специалистов сходятся на том, что основной причиной коррупции является несовершенство политических институтов, которые не обеспечивают должных внутренних и внешних механизмов сдерживания [12, с. 211–213].

Еще одним элементом исследования феномена коррупции являются коррупционные профессии. «Чаще других фигурантами уголовных дел о коррупции становятся сотрудники право-

охранительных органов, должностные лица муниципальных учреждений и предприятий, государственные служащие (чиновники) органов местного самоуправления, сотрудники в сфере образования, здравоохранения и военнослужащие», – сказал в своем интервью «Российской газете» А. И. Бастрыкин. Так, по его словам, в числе обвиняемых 845 сотрудников органов внутренних дел, 571 должностное лицо государственных, муниципальных учреждений и предприятий, 529 должностных лиц органов местного самоуправления, 490 военнослужащих, 277 работников образования и науки, 221 работник здравоохранения [13].

Система профилактики коррупции в большинстве развитых стран включает схожие элементы, что является следствием мировой интеграции и в данной сфере. Вместе с тем национальные программы, включающие законодательные, экономические, культурные и психологические аспекты,

присутствуют. Мы не считаем, что антикоррупционные концепции стран, занимающих лидирующее положение в ранее указанных рейтингах, являются эффективными для стран с более высоким уровнем коррупции, но их специфичность, особенности, несомненно, заслуживают анализа и применения. Так, программа профилактики коррупции в Финляндии обеспечивается следующими механизмами:

- развитый институт гражданского общества;
- политическая, финансовая и кадровая независимость системы правосудия;
- независимые СМИ;
- открытость процесса принятия решений должностными лицами;
- минимизация вмешательства государства в экономический сектор;
- государственная гарантия защиты лиц, оказавших компетентным органам содействие в борьбе с коррупцией;
- эффективная организация административной системы (компактность, малая степень бюрократизации, отсутствие кастовости, клановости и др.);
- адекватная система внутреннего и внешнего контроля за действиями должностных лиц, широкие полномочия в этой области у канцлера юстиции, парламентского уполномоченного по правам человека, парламента;
- достойный уровень заработной платы государственных служащих, наличие дополнительного «социального пакета» (пенсионного обеспечения, выходного пособия), размер которого устанавливается по выслуге лет;
- морально-психологический настрой общества и всего корпуса должностных лиц на неприятие коррупции.

Основу антикоррупционной программы Финляндии составляют принципы финского государства: прозрачность процесса отправления власти, обеспечение законности в государственной администрации, ответственность и

добропорядочность государственных должностных лиц и служащих. Государственная политика профилактики и пресечения коррупции изложена в общенациональной Программе по борьбе с преступлениями в экономической сфере 1996 года. Других специализированных антикоррупционных проектов, а также специальных правоохранительных служб в стране нет [3, с. 44–47].

Немаловажным аспектом борьбы с коррупцией выступает и минимальный период реализации государственных программ, принятие нормативных правовых актов, внесение изменений в систему комплектования, управления, финансирования наиболее коррупционных сфер деятельности. Опыт Сингапура, скандинавских стран, Китая свидетельствует, что снижение коррупции в различных отраслях страны и государства в целом может быть достигнуто в течение от 20 (Сингапур) до 60 лет (КНР). К сожалению, результатов исследований, посвященных анализу применяемых мер по борьбе с коррупцией и временем достижения значимых результатов, нет, что, несомненно, девальвирует вводимые государствам меры по противодействию коррупции [14; 15, с. 43; 16, с. 256].

Формирование антикоррупционного поведения у сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации регламентируется законодательно, так как данная категория государственных служащих входит в группу потенциально коррупционных профессий. Выработка антикоррупционной компетентности сотрудников органов внутренних дел включает: профессиональный отбор с применением лай-детектора; декларацию о доходах и расходах государственных служащих; проведение индивидуальной и групповой воспитательной работы (профилактических бесед); ежегодное ознакомление со статистикой количества сотрудников полиции, осужденных за коррупцион-

ные преступления; требования нормативных правовых актов, предписывающих сотруднику органов внутренних дел сообщать непосредственному начальнику обо всех коррупционно опасных ситуациях.

Вместе с тем нахождение сотрудников полиции в пятерке самых коррупционных профессий в России свидетельствует о недостаточной эффективности осуществляемого комплекса антикоррупционных мероприятий.

Таким образом, мы считаем, что формирование антикоррупционной мотивации (компетентности) личности сотрудников органов внутренних дел России должно включать следующие основные элементы: эффективную систему психологического отбора; знание

законодательства, регламентирующего антикоррупционное поведение сотрудников полиции; изучение основных моделей профилактики коррупции, реализуемых в странах с низким уровнем данного социального явления; ознакомление со статистикой (динамикой) коррупционных преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел России в текущем и предшествующих годах; проведение индивидуальной воспитательной работы с учетом личностных особенностей сотрудника полиции, благосостояния и здоровья его родных и близких; актуализация саморазвития, самосовершенствования сотрудника органов внутренних дел для формирования зрелой личностной антикоррупционной позиции.

***

ЛИТЕРАТУРА

1. Решетников М. Н. Психология коррупции. Утопия и антиутопия: монография. М.: Юрайт, 2018.
2. Андрианов В. Д. Бюрократия, коррупция и эффективность государственного управления: история и современность. М.: Волтерс Клувер, 2011.
3. Асянова С. Р. Притча как метод духовно-нравственного воспитания законопослушных участников дорожного движения // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2018. № 2.
4. Рейтинг стран по уровню коррупции. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/corruption> (дата обращения: 15.01.2019).
5. Барометр мировой коррупции. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Барометр_мировой_коррупции (дата обращения: 15.01.2019).
6. Индекс взятокдателей. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Индекс_взятокдателей (дата обращения: 15.01.2019).
7. Вебер М. Власть и политика. М.: Рипол Классик, 2017.
8. Волженкин Б. В. Коррупция. СПб.: СПбУ МВД России, 1998.
9. Гладких В. И. Противодействие коррупции на государственной службе. М.: Юрлитинформ, 2014.
10. Ковбасюк С. К., Левин М. И. Экономика коррупции. М.: Российская экономическая школа, 2007.
11. Причины коррупции и способы ее предупреждения. URL: <https://studfiles.net/preview/5632465/> (дата обращения: 15.01.2019).
12. Противодействие коррупции: учебник и практикум / под общ. ред. Е. В. Охотского. М.: Юрайт, 2018.
13. Агентство РИА Новости. Интервью А. И. Бастрыкина. URL: <https://ria.ru/20181222/1510451728.html> (дата обращения: 15.01.2019).
14. Аминов Д. И., Гладких В. И. Коррупция как социально-правовой феномен и пути ее преодоления: учебное пособие. М.: Юристь, 2007.

15. Исхаков Э. Р., Линевиц В. Л. Психолого-педагогические аспекты формирования антикоррупционного правосознания и поведения у сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2017.

16. Шереги Ф. Э. Социология девиации: монография. Гл. 7. Коррупция. М.: Юрайт, 2017.

© Линевиц В. Л.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ. ЯЗЫК И ПРАВО. ЮРИСЛИНГВИСТИКА

УДК 378.016:811.11'276.6:351.74(470)

Г. Х. БИКБУЛАТОВА, преподаватель кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

G. H. BIKBULATOVA, lecturer department of foreign and Russian languages Ufa Law Institute Ministry of the Interior of Russia (Ufa)

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РЕЧИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

QUESTIONS OF FORMATION OF SKILLS OF USE IN SPEECH OF PROFESSIONALLY ORIENTED VOCABULARY IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES TO STUDENTS OF LAW SCHOOLS AND EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

***Аннотация.** Статья посвящена вопросам изучения английского языка обучающимися юридических вузов и образовательных организаций системы МВД России с целью формирования устойчивых навыков использования в речи профессионально ориентированной лексики. В статье рассматриваются особенности профессионально ориентированной терминологии и основы профессиональной речи, а также сопутствующие этому трудности и возможные пути их устранения. Автор уделяет особое внимание концепции обучения иностранного языка в юридических вузах и образовательных организациях системы МВД России.*

***Ключевые слова и словосочетания:** профессионально ориентированная лексика, обучение иностранным языкам, студенты юридических вузов, основы профессиональной речи, система профессионального образования.*

***Annotation.** The article is devoted to the questions of studying English language by students of law schools and educational organizations of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia with the aim of developing sustainable skills in using professionally oriented vocabulary in speech. The article discusses the features of professionally oriented terminology and the basics of professional speech, as well as the attendant difficulties and possible ways to eliminate them. The author pays special attention to the concept of teaching foreign*

language in law schools and educational organizations of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords and phrases: *professionally oriented vocabulary, teaching foreign languages, law students, fundamentals of professional speech, vocational education system.*

В настоящее время в методике преподавания иностранных языков в непрофильном вузе вопросы формирования навыков использования профессионально ориентированной лексики в иноязычной речи обучающихся являются одними из первостепенных. В современных условиях социально-экономической глобализации языковая подготовка студентов юридических вузов и образовательных организаций системы МВД России должна быть ориентирована на формирование у них навыков профессионального общения.

Перспектива возможных контактов с подлинными носителями языка, а также возможность общения на профессиональные темы с иностранным специалистом нацеливают обучающихся юридических вузов не только на получение практических навыков владения иностранным языком, но и на овладение профессионально ориентированными терминами, необходимыми умениями и навыками профессионального иноязычного общения. В этой связи возникает необходимость пересмотра старых программ обучения иностранным языкам и их обновления с новыми направлениями и подходами к профессиональной языковой подготовке обучающихся юридических вузов и образовательных организаций системы МВД России.

Учебно-методическую базу и организацию учебного процесса в юридических вузах следует ориентировать на формирование у обучающихся умений и навыков использования в речи профессионально ориентированной лексики на иностранном языке. Кроме того, приобретенные знания должны включать не только базовые сведения о языке, его структуре и особенностях произношения, но и способности и умения профессионального взаимодействия с

носителями языка на межкультурном уровне.

Это во многом объясняет заинтересованность методистов и преподавателей иностранных языков вопросами пересмотра, обновления и модернизации современной концепции обучения иностранным языкам в системе профессионального образования. Специфика обучения иностранным языкам в настоящее время предполагает приобретение не только устойчивых навыков иноязычного общения, но и навыков эффективного ведения делового общения в профессиональной сфере. В этой связи важен профессионализм преподавателя и осознание им необходимости пересмотра существующей методики преподавания иностранных языков в непрофильном вузе.

Работа по совершенствованию навыков профессионального общения обучающихся требует от преподавателей большой творческой работы по пересмотру, внесению корректив в существующие программы и методики преподавания иностранных языков. Следует иметь в виду, что специалист, имеющий хорошую подготовку по иностранному языку, отлично знающий структуру языка, имеющий положительный опыт общения на иностранном языке, не сможет без знания и сформированных навыков употребления профессионально ориентированной лексики понять и выразить свои мысли, т. е. стать полноправным участником иноязычного общения в профессиональной сфере.

Таким образом, необходимость формирования у обучающихся навыков профессионально ориентированного общения направляет работу преподавателя на работу по совершенствованию коммуникативной компетенции обучающихся, целью которой является исполь-

зование знания иностранного языка в качестве средства профессионального и межличностного общения в профессиональной деятельности.

Обучение иностранному языку в непрофильном вузе необходимо начинать со чтения текстов. На последующих этапах следует уделять внимание обучающимся на понимание значения и формы новых лексических единиц и их практического использования в различных видах речевой деятельности [1, с. 33]. Также рекомендуется ввести понятие профессионально ориентированной лексики в той или иной сфере общения. Анализ методов и приемов введения новых лексических единиц и их последующее закрепление путем использования в речи обучающихся в профессиональном общении подчеркивает значение восприятия новых лексических единиц, то есть овладение навыками оформления грамотной устной речи.

Преподаватели иностранных языков подчеркивают необходимость работы преподавателя по увеличению словарного запаса будущего специалиста, а также по созданию активного, потенциального и пассивного словарей, включающих элементы профессионально ориентированной лексики. На начальных этапах изучения иностранного языка у обучающихся формируются так называемые активный и пассивный словари. В процессе обучения преподавателю следует обращать внимание на соотношение этих «словарей» по цели обучения и регламенту учебного времени. Временные рамки, которые существуют в учебном процессе, побуждают преподавателя включать в словарный минимум активной лексики только наиболее употребительные профессионально ориентированные лексические единицы. Как правило, на начальном этапе обучения – это минимум профессиональной терминологии. В пассивный словарь, соответственно, включаются слова, относящиеся к книжному стилю речи.

К «потенциальному словарному запасу» методисты относят слова, которые не известны обучаемым, но их значение может быть раскрыто в процессе обучения при условии приобретения устойчивого навыка осмысления незнакомых слов, значение которых можно понять, используя полученные знания в области образования новых слов, осмысления интернациональных слов, а также путем соотнесения значений эквивалентных пар лексических единиц в иностранном и родном языках.

Специалисты, работающие в области методики обучения иностранным языкам, выделяют рецептивные и репродуктивные виды речевой деятельности.

К рецептивным видам относят процессы, связанные с восприятием речи: слушание, чтение. К репродуктивным видам речевой деятельности относят разговорные навыки и навыки письма. Современная методика обучения иностранным языкам рекомендует одновременное обучение как рецептивным, так и репродуктивным видам речевой деятельности.

С целью ознакомления обучающихся с репродуктивными видами речевой деятельности преподавателю следует ориентировать их на проведение лексико-смысловых и лексико-тематических ассоциаций, вводимых на занятии лексических единиц. На этом этапе обучения преподавателю важно построить организацию как аудиторной, так и внеаудиторной работы обучаемых таким образом, чтобы обратить их внимание на сочетаемость новых слов с ранее изученными словами, на возможность выбора нужного слова из ряда антонимических и синонимических противопоставлений, а также выполнение эквивалентной замены. Важно не только знать значение новых слов, но и научиться употреблять изученные слова и словосочетания в речи с учетом нормы языка и ситуации общения, что особенно важно при использовании в речи

профессионально ориентированной лексики, т. е. терминологии [2, с. 194].

Мы поддерживаем точку зрения о том, что «термины являются основой профессиональной коммуникации, без овладения ими неосуществимо ни чтение, ни говорение на профессиональные темы. Основу же языка профессиональной коммуникации составляют терминологические системы (терминологии)» [1, с. 124]. При этом вырабатывается терминологическая компетенция, которую трактуют как «основную часть профессиональной компетенции, дающей возможность на базе усвоения общепрофессиональных, профессиональных и узкопрофессиональных терминов участвовать в профессиональной межкультурной коммуникации» [1, с. 124].

Для получения положительных результатов от работы над рецептивными видами речевой деятельности преподавателю иностранного языка необходимо научить обучаемых умению соотносить зрительный образ с его значением или семантикой, также важно научить различать сходные по звучанию и форме слова по информативным признакам, различать омонимы, синонимы и антонимы. Для ведения полноценного диалога очень важно не просто слушать, но и слышать говорящего.

Последовательность методических приемов организации учебного процесса, применяемых преподавателем для обеспечения репродуктивного и рецептивного владения иноязычной профессионально ориентированной лексикой, зависит во многом от профессионализма преподавателя и дифференцированного подхода к обучающимся в процессе обучения иностранному языку.

Интересным на этом этапе обучения, с точки зрения новых направлений методики преподавания иностранных языков, является применение различных приемов введения, объяснения и закрепления новых лексических единиц, а также выполнение обучающимися всевозможных лексико-грамматичес-

ких упражнений. Если они понимают значение вводимых слов посредством устной речи, то им важно уметь быстро подобрать или ассоциировать звуковую форму слов с их лексическим значением, определить не только грамматическую форму, но и связи с другими словами, что в комплексе и даст им возможность понимать смысл всего предложения.

Таким образом, конечные результаты обучения профессионально ориентированной иноязычной лексике на иностранном языке нацелены на работу над формированием активного, пассивного и потенциального словарей, а также на развитие догадки о лексическом значении незнакомых слов [3, с. 3].

Лексику профессионально ориентированной направленности той или иной сферы деятельности, которая различается по своему значению и употреблению, можно рассматривать как специфичные только для одной сферы общения. Вопрос о целесообразности отбора профессионально ориентированной лексики юридической направленности, который производится преподавателем в учебных целях, заключается в том, чтобы из множества слов и словосочетаний профессиональной направленности сделать акцент именно на ту ее часть, которая по своему лексико-семантическому составу и объему информации будет полностью соответствовать поставленным задачам и условиям данного курса обучения.

Минимум профессиональной лексики, отобранный преподавателем, должен тематически и функционально обеспечивать формирование у обучаемых стойких речевых умений и навыков, которые требуются согласно программе обучения. Важно учитывать и доступность программы для данного контингента обучающихся в рамках действующей сетки часов, которая должна способствовать решению общеобразовательных, профессиональных и воспитательных задач [4, с. 332].

Резюмируя вышеизложенное, следует учитывать, что при отборе лексического материала по формированию профессионально ориентированной лексики курса иностранного языка, в данном случае юридической и правовой направленности, необходимо учитывать следующие факторы:

– соответствие лексического материала, включающего профессионально ориентированную лексику, целям и условиям данного курса обучения;

– обеспечение развития речевых навыков и умений, включающих коммуникативную целесообразность, согласно требованиям действующей программы обучения;

– способность отобранного лексического материала образовывать сочетаемость с другими словами;

– частоту использования в речи профессионально ориентированных лексических единиц, к числу которых следует отнести значительное количество слов и словосочетаний;

– необходимость включения в программу обучения лексики, которая определяет социально-личностную, профессионально трудовую и общественно-политические сферы общения.

Основная сложность при работе над формированием навыков использования в речи профессионально ориентированной лексики обучаемыми заключается не в осмыслении или воспроизведении новых понятий и явлений по юриспруденции, а в знании объема значений слов иностранного языка и тех сочетаний, в которые они могут вступать с другими словами. Кроме того, на объем словарного запаса обучаемых влияют условия обучения, к которым относятся длительность курса обучения, количество часов в неделю, методы обучения, оснащенность учебных аудиторий техническими средствами, качество, характер и последовательность предлагаемых лексико-грамматических упражнений.

На этом этапе обучения преподавателю необходимо довести до сведения обучающихся, что понимание и осмысление расхождений в значении лексических единиц родного и иностранного языков можно добиться только в результате большой практической работы, причем, как правило, сначала обучаемый всегда будет мысленно сопоставлять новое в иностранном языке с уже известным в родном. В этой ситуации основная задача преподавателей иностранных языков заключается в том, чтобы облегчить это сопоставление путем соответствующих разъяснений, всевозможных заданий и упражнений.

По мнению некоторых преподавателей и методистов, непосредственная ассоциация иностранного слова с понятием в родном языке является более коротким путем усвоения слова. Но, как показывает практика, на разъяснение значения слов или словосочетаний без помощи перевода уходит гораздо больше времени.

В то же время для более четкого понимания смысловой структуры профессионально ориентированной лексики юридической направленности на иностранном языке важно не только сравнение со словом или явлением в родном языке, но и нахождение тематического или синонимического сходства с уже усвоенными ранее словами. Причем по мере увеличения словарного запаса профессионально ориентированной терминологии эта работа возрастает от курса к курсу, особенно это явно прослеживается в области синонимии.

Помимо смысловой характеристики изучаемых лексических единиц, преподаватель должен обратить внимание обучаемых на форму слов или словосочетаний, которые мы относим к профессионально ориентированной лексике, т. к. их произношение или орфография зачастую имеют специфические особенности.

Следующий вопрос, который требует осмысленного подхода со сто-

роны преподавателя, начинающего работу по отработке обучающимися профессионально ориентированной лексики юридической тематики, это решение вопроса, как следует начинать объяснение лексических единиц, а именно в контексте или в качестве изолированных единиц. Традиция усвоения новых лексических единиц изолированно считается в настоящее время методически неверной, т. к. такое усвоение новых лексических единиц не учитывает сочетаемости слов и того многообразия значений лексических сочетаний, которое они приобретают в разговорной практике пользования языком. В настоящее время тенденция к изучению новых слов, как в контексте, так и изолированно, считается наиболее эффективной и чаще используемой в учебном процессе.

Формирование у обучаемых навыков использования в речи профессионально ориентированной лексики предполагает прохождение определенных этапов, а именно:

– семантизация или осознание значения лексических единиц;

– автоматизация лексических единиц, т. е. формирование лексических навыков;

– совершенствование лексических навыков [5, с. 133].

Очень часто при формировании навыков использования профессионально ориентированной терминологии на иностранном языке преподаватели сталкиваются с вопросом подбора стимула и выбора методически верных приемов, которые помогли бы применять новые лексические единицы в речи. Многие обучающиеся юридических вузов и образовательных организаций системы МВД России, например, курсанты Уфимского юридического института МВД России, хотя и в состоянии строить необходимое высказывание, выражают свою мысль, используя так называемый «старый запас» слов, без навыка использования профессионально ориентированной терминологии в речи обу-

чающихся не будет проследиваться та последовательность, логичность и лексическая адекватность, которая свойственна истинно профессиональному общению.

Становится очевидным, что речевые высказывания, включающие только «старый запас» слов, не могут быть высоко оценены специалистами и свидетельствуют о недостаточном уровне овладения профессионально ориентированной лексикой. Для того чтобы добиться осмысленного использования в речи обучающимися новых профессионально ориентированных лексических единиц, представляется целесообразным делать акцент на использование преподавателем заданий на сопоставление вводимых лексических единиц с уже изученными ранее. Выполняя подобные задания, обучающиеся обращают внимание на выявление различий лексического оформления высказываний и тем самым осознают значимость терминологических единиц для успешного иноязычного профессионально ориентированного общения.

Основная роль в решении вопроса о выборе последовательности применения методических приемов и упражнений введения и закрепления новых лексических единиц отводится преподавателю, который целенаправленно использует такого рода задания, стимулируя тем самым учебно-познавательную деятельность обучающихся.

В заключении можно констатировать, что задачей высшего образования в наши дни является формирование высокообразованного специалиста, который имеет не только фундаментальную подготовку по узким специализациям, но и хорошую языковую подготовку. Сегодня преподаватели стремятся научить своих учеников навыкам практического использования имеющегося в запасе лингвистического материала профессионально ориентированной терминологии, а также строить изу-

чение иностранного языка с ориентиром на выбранную профессию.

Именно поэтому обучение иностранному языку в юридических вузах и образовательных организациях системы МВД России рассматривается как одно из важнейших средств расширения сферы общения между специалистами разных стран на профессиональном уровне. Специалист, имеющий высшее профессиональное образование, – это широко образованный человек, который, помимо основного направления подготовки

по специальности, имеет фундаментальную языковую подготовку и отличное владение профессионально ориентированной терминологией.

Знание и хорошее владение иностранным языком на профессиональном уровне становится средством самореализации молодого специалиста, помогает более эффективному осуществлению жизненной программы. Особым массовым спросом в наше время пользуется английский язык, являющийся языком международного общения.

***

ЛИТЕРАТУРА

1. Методика обучения иностранным языкам / Н. И. Гез [и др.]. М.: Высшая школа, 1992.
2. Пассов Е. И. Основы методики обучения иностранным языкам. М.: Русский язык, 1997.
3. Петрова Е. А., Галиева Д. А. Формирование терминологической компетенции в аспекте юриспруденции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 3 (57).
4. Супрун А. Е. Некоторые свойства учебного словаря и словарь для обучающего // Проблемы учебной лексикографии и обучения лексике. М., 1978.
5. Теоретические основы методики обучения иностранным языкам / под ред. А. А. Климентенко, А. А. Миролубова. М.: Педагогика, 2007.

© Бикбулатова Г. Х.

ХАКИМОВУ САЛАВАТУ ХАЗИБОВИЧУ – 60 ЛЕТ!

Судьба и трудовая биография Салавата Хазибовича Хакимова тесно связана с историей Уфимского юридического института МВД России. В 1988 г. на базе Уфимской средней специальной школы подготовки начальствующего состава МВД СССР постановлением Совета Министров СССР от 1 октября 1987 г. и приказом МВД СССР от 14 января 1988 г. была создана Уфимская высшая школа МВД СССР.

Одним из главных задач, стоявших перед новым учебным заведением, было формирование высококвалифицированного педагогического коллектива. Соискателям на замещение вакантных должностей предъявлялись очень строгие требования: кроме ученой степени преподаватель высшей школы милиции должен был обладать не только профессиональными знаниями, широким кругозором, активной жизненной позицией, но и высокими мо-

ральными качествами. Всем этим критериям соответствовал молодой научный сотрудник Института истории, языка и литературы Башкирского филиала Академии наук СССР (далее – БФ АН СССР) Салават Хазибович Хакимов, который в 1989 году был принят на службу в Уфимскую высшую школу МВД СССР.

Простой деревенский парень, родившийся 16 марта 1959 г. в деревне Туктагулово Туймазинского района Башкирской АССР, Салават Хазибович, к своим 29 годам успел добиться многого. В 1981 году окончил исторический факультет Башкирского государственного университета, а в 1986 г. – аспирантуру Института истории, языка и литературы БФ АН СССР. В главный гуманитарный научно-исследовательский институт республики С. Х. Хакимов был приглашен не случайно. Как вспоминает его друг и коллега, историк М. Н. Фархшатов, «еще в студенческие годы Салават Хазибович серьезно увлекался историей Башкирского края, великолепно разбирался в политической истории страны, а также в происходящих в мире политических процессах». Начинающему исследователю была поручена разработка малоизученной, но актуальной темы о развитии промышленности в пореформенном Башкортостане.

Научный руководитель Х. Ф. Усманов, доктор исторических наук, участник Великой Отечественной войны, Заслуженный деятель науки Башкирской АССР, настраивал своего ученика на серьезную, академическую работу. А это означало создание фундаментальной источниковой базы исследования. Началась кропотливая работа в архивах. Аспирант С. Х. Хакимов долгими меся-

цами занимался в Оренбурге, Свердловске (ныне Екатеринбург), Ленинграде (ныне Санкт-Петербург). В результате была воссоздана документальная история промышленности на Южном Урале после отмены крепостного права...».

Х. Ф. Усманов был известен далеко за пределами республики как выдающийся ученый, исследователь истории пореформенной России, один из основателей Уфимской исторической школы. Он воспитал целую плеяду историков Башкортостана, передав им свой бесценный опыт: строгое отношение к исследованию исторических фактов и явлений, навыки работы с архивными источниками, соблюдение основных научных принципов и методов при анализе историографического и источниковедческого материала. Кроме того, Хамза Фатихович был примером неиссякаемого трудолюбия, доброжелательности, тактичности и скромности.

Эти традиции научной школы Х. Ф. Усманова – комплексный подход к историческим фактам и явлениям, достоверность результатов, тщательная работа над текстом – были унаследованы и Салаватом Хазибовичем. В 1989 г. он успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Промышленность и рабочий класс Южного Урала в пореформенный период (1861–1900 гг.)». Наряду с научно-исследовательской работой, он вел большую общественную работу: возглавлял комсомольскую организацию, принимал активное участие в научных конференциях, семинарах молодых ученых.

Полученные в Институте истории, языка и литературы исследовательские навыки С. Х. Хакимов успешно использовал и после перехода на работу в Уфимскую высшую школу МВД СССР. Однако в учебном заведении, где большую часть времени занимает учебно-воспитательный процесс, заниматься «чистой» академической наукой достаточно сложно. Несмотря на это, молодой ученый, с энтузиазмом включив-

шийся в повседневную жизнь нового коллектива, не утратил интереса к научно-исследовательской работе, при каждом удобном случае старался посещать архивы и библиотеки, вести научные поиски. Полученные фундаментальные знания и опыт работы в академическом институте позволили ему стать одним из ведущих преподавателей в Уфимской высшей школе МВД СССР.

В 1990-х годах С. Х. Хакимов в составе сводного батальона Уфимской высшей школы МВД СССР был командирован для выполнения специального задания МВД СССР в зону чрезвычайного положения в Нагорно-Карабахскую автономную область Азербайджанской ССР. С увлечением занимался воспитательной работой с курсантами, обращая особое внимание на формирование у молодежи патриотизма, любви и уважения к героическому прошлому нашей страны. Старался чаще проводить экскурсии и занятия в музеях Министерства внутренних дел по Республике Башкортостан и Уфимского юридического института МВД России, где является членом научно-методического совета. Многие выявленные С. Х. Хакимовым уникальные документы по истории формирования полиции дореволюционной Уфы, формулярные списки полицмейстеров находятся в экспозициях музеев республики и института. Эти материалы были использованы при подготовке юбилейных ведомственных изданий, посвященных 200-летию МВД России.

С 2010 г. С. Х. Хакимов стал работать в должности доцента кафедры истории и теории государства и права. Среди положительных результатов его деятельности на кафедре неоспоримой заслугой является разработка курса лекций по истории органов внутренних дел Российской Федерации и Республики Башкортостан. В разработке данного курса использованы результаты научных исследований Салавата Хазибовича, многочисленные архивные документы, собранные им на протяжении

многих лет в крупнейших архивохранилищах Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Самары, Саранска, Оренбурга и Уфы. Среди обширного круга научных интересов С. Х. Хакимова история формирования и развития полиции в Уфимской губернии в XIX – начале XX вв. занимает особое место.

Во многом благодаря С. Х. Хакимову изучение истории полиции в общероссийском и региональном аспектах стало одной из ведущих научных направлений кафедры Истории и теории государства и права Уфимского юридического института. Так, в 2017 г. С. Х. Хакимовым, а также учеными кафедры была издана фундаментальная монография «Полиция Башкирии: Три века на службе Отечеству».

В исторической науке Башкортостана С. Х. Хакимов является признанным специалистом по социально-экономической истории XIX – начала XX вв. Он является автором 8 монографий и учебных пособий, более 100 научных статей, его книги пользуются неизменным спросом у читателей.

Салават Хазибович занимает активную жизненную позицию, неравнодушен к делам института и республики. Участвует во многих общественно-значимых проектах. Так, он принимает активное участие в изучении архивного фонда Республики Башкортостан и введении в научный оборот комплекса документальных материалов по истории органов полиции Уфимской губернии 1895–1922 гг. и периода Гражданской войны. В качестве ведущего специалиста по проблемам социально-экономической и политической истории России участвует на заседаниях диссертационных советов по присуждению ученых степеней докторов и кандидатов исторических наук в качестве официального оппонента. С 2016 года работает в составе экспертной комиссии по присуждению студентам среднего профессионального образования и высшего обра-

зования Премии Совета городского округа «город Уфа Республики Башкортостан» имени С. Т. Аксакова. Принимает активное участие в лекционной пропаганде исторических и правовых знаний среди трудовых коллективов и населения республики. Неоднократно выезжал в составе лекторских групп в города и районы Республики Башкортостан по разъяснению посланий Президента Российской Федерации и Главы республики Башкортостан, избирался в члены правления Республиканского общества «Знание». Является членом Башкортостанского отделения Российского военно-исторического общества. Какое бы поручение им не давалось, можно быть уверенным, что это будет выполнено ответственно и в срок.

Годы работы в Уфимском юридическом институте МВД России – в этом году исполняется ровно 30 лет, как он начал здесь трудовую деятельность, – стали главными в биографии юбиляра. Здесь он прошел путь от преподавателя до доцента кафедры истории и теории государства и права, получил общественное признание. С. Х. Хакимов за многолетнюю добросовестную службу награжден нагрудным знаком «За отличную службу в МВД» (1999); знаком «За верность долгу» (2002); нагрудным знаком «200 лет МВД России» (2003); «Почетной грамотой МВД РБ» (2003); медалями «За отличие в службе» 3, 2, 1 степеней (2003, 2004, 2009); медалью «За службу на Северном Кавказе» (2006); «Почетной грамотой Управления по делам архивов при Правительстве РБ» (2009) и др.

В историю Уфимского юридического института МВД России золотой нитью вписались судьбы тех, кто стоял у истоков высшего полицейского образования в республике Башкортостан, кто внес свой личный вклад в становление и развитие института. Салават Хазибович Хакимов – один из них.

ПАМЯТКА

АВТОРАМ ПУБЛИКАЦИЙ В ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК УФИМСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ»

• Редколлегия принимает для рассмотрения и публикации научные статьи, по своему содержанию отражающие современные проблемы права и государства, их исторический аспект, актуальные вопросы юриспруденции, правоохранительной деятельности, развития и совершенствования высшего юридического образования, методики обучения и воспитания в ведомственных вузах системы МВД, о связи юридической науки и практики, а также обзоры и комментарии законодательства, очерки и материалы по филологическим и педагогическим наукам.

• Рукописи представляются в 2-х экземплярах с приложением электронного варианта.

• Структура статьи:

название на русском и английском языках (печатается заглавными буквами с соблюдением симметрии, шрифт – № 14);

сведения об авторе на русском и английском языках (над заглавием справа должны быть указаны инициалы, фамилия автора (авторов) – печатаются заглавными буквами, размер шрифта – 14; занимаемая должность, полное название места работы, ученая степень и ученое звание – строчными буквами, размер шрифта – 12, курсивом; номер телефона (служебный или домашний), факс, адрес электронной почты (не для печати);

аннотация (3–4 предложения) и **ключевые слова** (6–10 слов или словосочетаний) на русском и английском языках – печатаются курсивом, размер шрифта – 12;

рукопись статьи должна представлять собой распечатку текста на одной стороне листа формата А 4 (210 x 297 мм) в текстовом редакторе MICROSOFT WORD с использованием шрифта Times New Roman, размером 14 пунктов через одинарный интервал. Страницы рукописи должны иметь строго выдержанные поля: по 2,5 см каждое. По объему текст не должен превышать 27000 знаков с пробелами машинописного текста через одинарный интервал. С учетом данных об авторе, используемого библиографического списка ссылок на использованные источники, аннотации и ключевых слов объем текста должен быть в пределах от 7 до 10 страниц, т. е. от 17000 знаков на 7 страницах до 27000 знаков на 10 страницах с учетом пробелов, библиографических ссылок, включая таблицы, графики, рисунки, фотографии, другие нетекстовые элементы, которые группируются отдельными файлами в формате TIFF, JPEG, разрешение – не менее 300 dpi;

оригинальность статьи должна составлять не менее 60 %;

пристатейный затекстовый библиографический список ссылок, оформленный в соответствии с ГОСТом Р 7.05-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила оформления», размещается конце текста, размер шрифта – 12, Times New Roman. В тексте указание на источник оформляется в квадратных скобках, где приводится номер источника из библиографического списка, после запятой – цитируемая страница;

индекс Универсальной десятичной классификации (УДК), который располагается слева перед сведениями об авторе (авторах) отдельной строкой.

• При использовании в тексте различных аббревиатур необходимо приводить их расшифровку, а в скобках – аббревиатуру с последующим использованием ее без расшифровки. Например, *уголовно-исполнительная система (далее – УИС)*.

• Статья должна быть подписана автором (авторами) на последней странице второго экземпляра следующим образом: «Статья вычитана, цитаты и фактические данные

сверены с первоисточниками. Сведений, составляющих государственную и служебную тайну, не имеется».

- К направляемым в редакцию научным статьям прилагаются рецензия (подписи рецензентов заверяются гербовой печатью), выписка из протокола заседания кафедры с рекомендацией статьи к опубликованию, справка о проверке текста статьи на оригинальность с использованием специализированного программного обеспечения, заверенная автором.

- Публикуемые статьи выражают мнение авторов, которое может не совпадать с точкой зрения редакции журнала. Авторы несут ответственность за недостоверные сведения, содержащиеся в их материалах.

- К рассмотрению не принимаются рукописи, опубликованные в других изданиях.

- Предоставляя статью для публикации, автор выражает согласие на ее сокращение и редактирование, размещение в справочно-правовых системах, базах данных, на электронных ресурсах (в том числе в сети Интернет).

- К направляемым в редакцию научным статьям обязательно прилагается заполненная и подписанная заявка по следующей форме:

Заявка на опубликование научной статьи (рецензии/обзора) в научно-практическом журнале «Вестник Уфимского юридического института МВД России»
Прошу Вас рассмотреть вопрос об опубликовании подготовленной мной статьи
_____
(название статьи)
в рубрике _____
Передаю на неограниченный срок учредителю журнала неисключительные права на использование научной статьи путем ее воспроизведения и размещения на официальном сайте института в сети «Интернет».
Подтверждаю, что в направляемой научной статье не нарушаются авторские и смежные права, направляемый материал ранее опубликован не был, не направлялся и не будет направляться для опубликования в другие научные издания без уведомления об этом редакции журнала. При подготовке материалов к публикации не использовались литературные источники и документы, имеющие гриф дсп, «секретно», а также служебные материалы других организаций.
Согласен на обработку своих персональных данных в соответствии со ст. 6 Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ.
Ознакомлен и согласен с требованиями и условиями публикации в журнале, утвержденными редакцией.
О себе сообщаю следующую информацию:
ФИО (полностью): _____
Должность: _____
Место работы: _____
Ученая степень: _____
Ученое звание: _____
Адрес: _____
Телефон для связи: _____
e-mail: _____
Электронный вариант статьи на ___ страницах прилагается.
Дата, подпись, расшифровка подписи.

**РЕДКОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК
УФИМСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА МВД РОССИИ»**